

Крестьянка

8'88

**НОННА
МОРДЮКОВА.**
Повесть
О ЖИЗНИ

СЕМЕЙНЫЙ
ПОДРЯД:
КТО С СОШКОЙ,
ТОТ С ЛОЖКОЙ

Она увидела,
поняла,
влюбилась
дотла...

**Женщина
бросает платок**

ВЫ НАМ ПИСАЛИ

Пролетарии всех стран,
соединяйтесь!

Крестьянка

8'88

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ
КОМИТЕТА СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН
И ВСЕСОЮЗНОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО
СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.

ОСНОВАН В ИЮНЕ 1922 ГОДА.

МОСКВА. ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА».

Перестройку к нам не завезут

С высокой трибуны XIX Всесоюзной партийной конференции нам, женщинам, сказана вся правда о нас: о том, что мы равноправны, но и о том, что перегружены, что социальные неурядища ложатся в основном на наши плечи, что с мнением нашим не очень-то считались. И есть сегодня у нас возможность, причем самая реальная, настаивать на своих правах, привлекать внимание общества к нашим проблемам — для этого и воссозданы женсоветы. Яснее ясного сказал на конференции Михаил Сергеевич Горбачев: перестройку к нам ниоткуда не завезут, это не манна небесная, но дефицитный товар. Попытки пристроиться дадут нам гораздо меньше, чем стремление и умение перестраиваться. Живем-то мы хоть и отдельно, каждый со своей семьей и на свою зарплату, но и вместе. И мы, женщины, не можем думать только о себе — у нас дети. Тут нас никто не заменит: больше, чем у нас, ни у кого за детей душа не болит. Лучшее, что мы можем сделать для наших сыновей и дочерей, — это помочь перестройке. Не сумеем — дети нас не простят. И мы себя не простим.

В следующих номерах журнал предоставит слово делегатам конференции.

САМ СЕБЯ НЕ

И. ЛУЗИН. Не совсем понимаю, за что нам такая честь. Мы люди обыкновенные, не слишком ученые. Есть, наверное, пограмотнее и покрепче нас семьи на подряде.

Вообще-то считаю, какую семейную бригаду, ферму или, как у нас, звено ни возьми — общее всегда найдется. И прежде всего начало, та причина, по которой семья вдруг за подряд взялась. Заработки, думаете? Понятно, что лишний рубль в доме всегда сгодится. Однако не это главное. Крестьянину, ежели он понастоящему земледел, от земли, как говорится, не по душе работа абы как. Это ему нож острый. Не сочтите за похвальбу, но нам с Лидой, особенно как постарше стали, пятерых ребятишек завели, невмоготу видеть расхлябанность и разгильдяйство. А этого многовато развелось везде. Иной раз руки опускаются. Думаешь, чего я-то надрываюсь, когда другие вразвалочку норовят? Вот бы за свою работу самому и отвечать. Сразу бы видно было, что ты за работник, чего стоишь. А семейный подряд эту возможность каждому предоставляет.

Л. ЛУЗИНА. Да, Иван точно сказал — бездельникам и крикунам на подряде сразу крышка. Это в коллективе за спиной других да за счет других им прятаться легко. А тут все на виду, сам себя не обманешь. Посмотрите, кто в колхозе на семейном подряде. Шохины, Боднеры, Расоловы — это же самые работающие, самостоятельные люди. Их и в колхозе погонять не надо было.

Больше ли стало работы? А это как посмотреть. Мы с Ваней до под-

ряда тоже на откорме молодняка работали. Была у нас на троих группа — шестьдесят восемь голов. Так мы с ними крутились от зари до зари, я по дому ничего делать не успевала, а показатели у нас были не шибко высокие. Зато падеж ого-го: каждого третьего теленка не могли уберечь. Нынче мы выхаживаем сто восемьдесят голов — почти вдвое больше, а сохранность поголовья 99 процентов. И привесы выше колхозных на 106 граммов. Понятно, для этого повертеться надо всерьез. Но вот ведь что удивительно — я теперь и дома все успеваю, и на детишек времени стало побольше. В чем тут секрет? Да в семье он и прятался — все друг другу помогают. Легко ведь договориться, когда любишь, жалеешь, бережешь друг друга, разумно и справедливо распределяешь обязанности. А дети, замечая, веселее стали — мать с отцом всегда рядом.

И. ЛУЗИН. По договору с правлением у нас так предусмотрено: колхоз выделил звену ферму с механизацией — транспортер, автопоилка,

грейфер для погрузки силоса, выдал спецдежду, продает корма. Есть и другая «механизация» — три лошади с телегой. Про «механизацию» я без всякого ехидства говорю, без этого транспорта нам никак нельзя. А наша обязанность — всем этим разумно распорядиться. Вроде получается. Подсчитано, что у нас производительность труда вдвое выше, чем в колхозе. Зарплата соответственно тоже. Устраивает нас это? Вчера бы сказал уверенно — вполне. Сегодня вижу — можно делать больше. Нас сейчас корма сдерживают — не хватает их, и качество не ахти. А вот если бы самим заготавливать с избытком, так, чтобы подольше держать бычков на привязи, не выгонять их на летние пастбища раньше времени, можно резко увеличить привесы. А мы выгоняем: кормить-то уже к весне нечем! Сами судите: наши зимние привесы 1050 граммов. Летние — 350. Мы уж прикинули — сами нам с кормопроизводителем не совладать.

(Окончание на стр. 12.)

ОБМАНЕШЬ

«Итоги работы арендных и подрядных коллективов доказали, что за сравнительно короткие сроки можно быстро поднять урожайность и продуктивность скота, существенно повысить производительность труда, сократить потери и дать продукты хорошего качества. Именно в этом опыте, товарищи, и содержится ответ на главный вопрос: в какие сроки страна решит продовольственную проблему? Все зависит от того, как быстро мы заинтересуем людей и наладим работу арендных и подрядных коллективов, как широко вовлечем тружеников села в этот процесс, сделаем крестьянина подлинным хозяином на земле».

Из доклада
М. С. ГОРБАЧЕВА
на XIX Всесоюзной
партконференции.

Мы хотим познакомить читателей с семейным звеном из колхоза «Заветы Ильича» Москаленского района Омской области. Лузины. Лидия Алексеевна и Иван Васильевич. Бабушка Екатерина Павловна. Пятеро детей. Старшему, Валентину, 16 лет. Недавно стал работать вместе с родителями. Оксане — 13 лет, Лёне — 12, Андрею — 9 и Оленьке — 7. Работают звеном с 1984 года. На подяре — с октября 1986 года.

70 МУЖЧИН И ОДНА ЖЕНЩИНА

(ОТЧЕТ ОБ ОДНОЙ КОМАНДИРОВКЕ)

Она появилась в редакции зимой. Приехала, чтобы «разобраться в своих вопросах», как объяснила. Рассказала о не слишком удачно сложившейся жизни: пришлось переехать на новое место, одна воспитывает двоих детей. И пожаловалась: работает трактористкой, да не назовешь это работой, мука скорее. Трактор старый, списывать давно пора, а новый не дают. В редакции пообещали помочь, прислать корреспондента, если понадобится.

Корреспондент приехал через два месяца, так как в жизни Елены Растрепиной ничего не менялось. Махнула рукой: «Вон мой «красавец» во дворе стоит. Посмотрите, все сразу ясно станет. А то давайте прокачу, поймете, как мне работается».

Из колхоза я уехала, запасшись уверениями в том, что старый, развалившийся трактор, наверное, скоро спишут, а как спишут... Трактористка же попросила только об одном. Чтобы трактор, который пришлют вместо списанного, был переднеприводной, а то на их песчаных почвах на другом работать тяжело.

С этой ее просьбой я отправилась к начальнику агропромснаб П. А. Кившику. И через десять минут вышла обратно, имея на руках бумагу: «Колхозу «Маяк» Гадячского района выделен трактор Т-40М для Растрепиной Е. Г.». Петр Андреевич пообещал, что трактор в колхозе будет завтра же. А еще через несколько дней редакция получила телеграмму: «НОВЫЙ ТРАКТОР Т-40М ВРУЧЕН РАСТРЕПИНОЙ 3 МАЯ 1988 ГОДА. ПРЕТЕНЗИЙ НЕТ. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РАЙКОМА ПРОФСОЮЗА РАБОТНИКОВ АГРОПРОМА ВЛАСЕНКО». Как и следовало ожидать, один трактор в масштабе области — это не проблема. Как говорится, было бы желание...

Казалось бы, можно ставить точку. Да вот что тревожит: ни один из руководителей колхоза, с которыми я говорила, не посочувствовал трактористке, не нашел для нее доброго слова. Ей припомнили и невыкопанную по осени

картошку, и заросший бурьяном двор, и пацана, который бегают без присмотра... Но почему-то никому не пришло в голову, что женщина одна, безо всякой поддержки тянет на себе хозяйство, двоих детей и совсем не женскую работу. Ей же помочь нужно, а не упрекать — хотя бы с той же картошкой! И потому не оставляет беспокойство. Как поведет себя бригада, когда Растрепина получит трактор? Помогут ли отладить его? Или решат: ах, настояла на своем, до Москвы дошла, ну и мучайся теперь сама со своим трактором. И будут стоять в стороне и злорадно смотреть, как она мучается. Единственная женщина в бригаде. Одна среди 70 здоровых и сильных мужчин.

Елена ДЕШКОВА
Полтавская область.

ПОСЛЕСЛОВИЕ. Когда материал уже был готов к печати, в редакцию пришло письмо...

«Здравствуйте, уважаемый корреспондент! Когда вы уехали, сразу же пришел в колхоз Т-40. Что началось у нас в бригаде! Заместитель бригадира, Мисюра Михаил Степанович, кричал, что, пока он работает в бригаде, мне не видать нового трактора. И что он только не говорил в мой адрес! По-ихнему, если баба, то доярка. А я не хочу другой работы, мне моя нравится!»

Сейчас трактор стоит у нас на складе. Отговорок у бригадира много, чтобы мне его не отдавать. Ну и пусть, только обидно очень... Так что до свидания. С уважением, Елена Растрепина».

Мы уверены, что Елена в конце концов получит свой трактор — иначе и быть не может. Но разве только в этом дело? Хочется спросить у бригады, у 70 сильных мужчин: неужели они и впрямь не могут по-человечески, с мужским благовождением отнестись к единственной среди них женщине? Неужели им не стыдно?

УКРАЛИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ?..

В редакцию пришло такое письмо:

«У нас украли председателя. Воробьевский райком партии, без ведома колхозников, решил перевести его в соседний колхоз.»

Первого марта у соседней состоялось отчетно-выборное собрание, где наш председатель был избран главой их колхоза имени Чкалова. А на следующий день проводилось собрание у нас. Второй секретарь райкома партии Дубовский Иван Иванович настаивал и требовал отдать нашего председателя. Собрание не согласилось, оставило председателя на прежнем месте. Но нет уверенности в том, что ему дадут здесь работать, ведь Дубовский отчетливо сказал, что назад хода нет, а это

значит, что решение колхозного собрания не имеет силы.

Наш председатель, Рябинин Иван Тимофеевич, проработал у нас всего один год, но уже произошли большие перемены в лучшую сторону. Его беспокойный характер, неутомимая энергия буквально взбудоражили всех жителей села. В итоге начали расплачиваться с долгом, а он немалый, почти 4 миллиона, были хорошие планы, а главное люди поверили в свои силы — знали, что впереди надежный и верный хозяин.

Мы, колхозники колхоза «Память Ленина», служащие и пенсионеры, убедительно просим восстановить правду и защитить наши права.

По поручению колхозников бригадир строительной брига-

ды Иван ДОРОХОВ, село Краснополье Воробьевского района Воронежской области».

Через несколько дней Иван Дорохов прислал в редакцию второе письмо:

«Хочу сообщить следующее. У нас в колхозе «Память Ленина» 4 марта состоялось повторное собрание, на которое была привезена жена председателя Рябинина, которая, хотя и нетвердо, но отказалась переехать в наше село (пока она живет в районном центре), ссылаясь на то, что здесь нет работы по ее специальности, а она работает в районной аптеке. Ее отказ решил исход собрания — председателя отпустили.»

Так что прошу извинить меня за беспокойство».

Как видим, все вроде бы завершилось мирно, председателя не «украли», а с сожалением отпустили. Но ведь к мнению колхозников так и не прислушались!

Поэтому наш корреспондент Ирина НОРКИНА встретила с некоторыми действующими лицами этой истории.

ИВАН ИВАНОВИЧ ДОРОХОВ, БРИГАДИР СТРОИТЕЛЬНОЙ БРИГАДЫ:

— Мы письмо почему написали? Больно уж обидно стало: тайком от нас нашего председателя избирают в другом месте. Колхоз имени Чкалова нас в два раза больше, и долгов у них больше. Иван Тимофеевич хозяин отличный, надежный, вот его и перебрали, а чтоб все прилично выглядело, на жену надавили, она и отказалась ехать к нам.

Если бы по-другому, если бы приехали из райкома до того собрания у соседей и по-человечески сказали, так, мол, и так, по таким-то обстоятельствам отпустите Ивана Тимофеевича... Разве мы бы не отпустили, разве мы не люди, не понимаем...

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ МАРЧОЧКИН, МЕХАНИЗАТОР, ЧЛЕН ПАРТКОМА:

— В феврале Рябинин на отчетном собрании такую программу наметил, что все с надеждой стали глядеть в завтрашний день. А тут раз... и переломилось. Получается вроде того, что его на нашем хозяйстве «обкатывали», но почему на живых людях делать такие сомнительные эксперименты?

ВАЛЕНТИНА ТИМОФЕЕВНА ГОРЮШКИНА, ДОЯРКА:

— Рябинин в правлении порядок навел, специалистов начал трясти, из спячки выводить. За двадцать лет у нас первый раз попался путевый председатель. Строг он был, но к людям очень внимателен. Мы не хотели его отдавать. Да только кто же нас спрашивать будет? Лишь в докладах и вспоминают, что мы «хозяева земли». Все это просто насмех над нами. Верните нам нашего председателя...

ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ КОПИЕВ, НОВЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОЛХОЗА «ПАМЯТЬ ЛЕНИНА»:

— Людей можно понять. Они же десять лет до Рябинина от председателей один лишь мат слышали. Мне будет трудно работать, мне уже сейчас трудно, потому что все с Рябининым меряют. Но работать хочу. У меня, конечно, хозяйственного опыта меньше, чем у Рябинина, но есть опыт партийной работы. Я собираюсь остаться в этом хозяйстве.

ИВАН ТИМОФЕЕВИЧ РЯБИНИН, БЫВШИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОЛХОЗА «ПАМЯТЬ ЛЕНИНА»:

— На переход в колхоз имени Чкалова я сам дал согласие по семейным обстоятельствам. Когда-то в этом хозяйстве я работал главным агрономом. Хозяйство большое, достаточно запущенное, долгов за пять миллионов, так что работы выше головы. Честно говоря, в «Памяти Ленина» мне легче было. После этой истории с выборами в душе остался неприятный осадок. Перед людьми совестно, что так получилось.

ИВАН ИВАНОВИЧ ДУБОВСКИЙ, СЕКРЕТАРЬ ВОРОБЬЕВСКОГО РАЙКОМА КПСС:

— Райком решил перевести Рябинина в колхоз имени Чкалова прежде всего потому, что там нужен был крепкий, способный председатель. К тому же в феврале из обкома партии пришло распоряжение о том, что руководители хозяйств и специалисты не должны ездить на работу на ведомственном транспорте далее чем за тридцать километров. А Рябинин ездил: семья ведь в райцентре живет.

То, что председателей вначале избирают и лишь потом освобождают от занимаемой должности,— это уже сложившаяся практика. У нас вообще, если переводили председателя в отстающее хозяйство, старались, чтобы сработывал фактор внезапности, даже наказывали людей, если вдруг случалась утечка информации...

КОММЕНТАРИЙ РЕДАКЦИИ. Вполне возможно, что решение райкома партии перевести Рябинина в другое хозяйство весьма разумно, выгодно для района. Однако не «красть председателя» надо было, а объяснить по-человечески колхозникам необходимость его перехода. Тогда бы не было обиженных, не было бы конфликта.

Пришло время, когда рядовые труженики перестали мириться с тем, что унижают их человеческое и гражданское достоинство.

Пришло время вспомнить колхозный Устав, его демократические основы, вернуться к слову «выборы» вместо такого простого и удобного — «назначение» на председательскую должность.

Пришло время подумать и о том, что руководителей хозяйств нужно заботливо и тщательно выращивать внутри трудовых коллективов, дабы прекратить председательскую «чехарду», дабы не кидать их с места на место «на прорыв» и «на подъем».

Что ж, пожелаем обоим председателям нормальной работы и успехов на новом месте. Надеемся, что оно станет для них постоянным. Но отметим все-таки, что в случае с Рябининым Воробьевским райкомом партии были нарушены демократические нормы колхозной жизни. Видимо, ветер перестройки еще не выдул инерцию прошлого стиля работы. А ведь пора бы...

«МИСС СПАРТАКИАДУ» Выберем вместе

**С 25 по 31 августа в Фергане —
финал XIV женской Спартакиады
сельской молодежи.**

Крепка еще у нас эта привычка — не думать о себе, о своем здоровье. Обычная жизнь — дом, семья, работа, крутимся как белки в колесе — какая уж тут физкультура, тем более, что и работа у сельских женщин нелегкая, сиднем, как правило, не сидят. И все-таки, все-таки! Каждой из нас хочется быть крепче, здоровее. Дольше сохранить молодость. Красивее, привлекательнее выглядеть. И нет в этом лучших помощников, чем физкультура и спорт. Спорт посильный, тот, что в радость. Да, нет пока у наших сельских женщин, особенно тех, кто уже замужем, детьми обзавелся, привычки к физкультуре. Значит, надо эту привычку вырабатывать всем вместе. Предстоящая женская Спартакиада сельской молодежи, о которой хочу рассказать, — шаг на этом пути.

Узбекский республиканский совет ВДФСО профсоюзов совместно с Госагропромом Узбекской ССР, республиканским комитетом профсоюза работников агропрома и ЦК ЛКСМ республики решили провести финальные соревнования XIV женской Спартакиады в Ферганской области на базе спортивного комплекса колхоза имени Х. Турсункулова. И пригласить команды России, Украины, Казахстана, Грузии, Азербайджана, Киргизии, Таджикистана, Армении и Туркмении.

Президиум Всесоюзного совета ВДФСО профсоюзов, Комитет советских женщин и редколлегия журнала «Крестьянка» одобрили эту инициативу и создали штаб по подготовке и проведению Спартакиады, куда вошли их представители.

Установили и памятные призы:
призы областной организации ВДФСО профсоюзов Узбекистана — за лучшую постановку массовой физкультурно-спортивной работы среди женской сельской молодежи;
призы Комитета советских женщин — команде союзной республики, самой молодой участнице — колхознице, многодетной матери — участнице соревнования;
призы редколлегии журнала «Крестьянка» — лучшей областной команде Узбекской ССР и специальный приз «Мисс Спартакиада», а также шесть годовых подписок на «Крестьянку» для награждения лучших спортсменок.

XIV Спартакиада сельской женской молодежи пройдет в четыре этапа. Сначала — массовые соревнования в бригадах, звеньях и на фермах, потом районные спартакиады и затем областные. Финальные соревнования в Фергане пройдут с 25 по 31 августа. Спортсменки должны показать себя в восьми видах спорта: волейболе, настольном теннисе, многоборье ГТО, велоспорте, туризме, шахматах, шашках и, что примечательно, входят в программу Спартакиады профессиональные соревнования доярков. Три лучшие из них будут обладательницами годовых подписок на «Крестьянку».

Победитель командного первенства определится по сумме баллов, набранных каждой из трех участниц. А личное первенство возьмет та, которая наберет наибольшее число баллов в каждом виде программы.

В финальных соревнованиях могут участвовать только работницы колхозов, совхозов и других сельхозпредприятий не моложе 16 лет. Школьники, студенты, учащиеся техникумов, ПТУ, платные работники физической культуры к соревнованиям не допускаются. Думается, это справедливо: ведь главное — вовлечь в физкультурное движение работающих на селе женщин.

Каждая участница имеет право выступать в одном виде спорта.

Успехов вам, сельские женщины и девушки, в XIV женской Спартакиаде!
Лидия ПОЛОЗКОВА

КАК СВЕСТИ КОНЦЫ С КОНЦАМИ

Галина Степановна Григорьева, тоже многодетная мать из поселка Цыбанобалка, не подписала это письмо. Но проблемы у нее те же самые. Мы столкнулись случайно у дверей кабинета председателя правления Анапского райпо Григория Петровича Заеца. Я шел к нему с просьбой прокомментировать вышеизложенное письмо, она — с каким-то своим служебным делом. Предложил как лицу заинтересованному зайти вместе. Сначала сидела она молча у стены, слушала.

— Я сам первые двадцать лет жизни в деревне провел, — сказал Григорий Петрович. — Многодетные, помню, всегда коров, овец держали, другую живность имели. И удивляюсь... — Он посмотрел на Галину Степановну. — Удивляюсь, как это вы столько детей можете прокормить без подсобного хозяйства...

Галина Степановна стремительно поднялась:

— Я на работу ухожу в семь утра, домой возвращаюсь в начале седьмого. А надо ведь еще у детей уроки проверить, еду приготовить, прибраться... А вы говорите — корову держи! — И слышалась в голосе Галины Степановны Григорьевой даже какая-то ярость. — А дочь у меня учится в поселке, да еще в музыкальной школе, ездит туда-сюда. Ей когда корову пасти?

— Мне трудно рекомендации давать, — ответил Григорий Петрович привычными словами, — я здесь, в городе, в благоустроенной квартире живу. Но вам ведь надо...

— А я не могу, не умею, не буду.

Такой вот разговор получился.

ТРИШКИН КАФТАН

В Краснодарском крае торговлю ведут три ведомства: управление торговли крайисполкома, Главкурортторг Министерства торговли РСФСР и управление торговли крайпотребсоюза. Фонды на спецконтингент (так обозначаются в официальных бумагах лица, имеющие право на льготное обслуживание: инвалиды, ветераны войны, ветераны партии, больные сахарным диабетом, слепые, одинокие престарелые люди, а также, конечно, многодетные семьи) распределяются централизованно. Понятно, что это касается не только Краснодарского края, но и многих регионов страны. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» никаких твердых указаний о том, сколько положено многодетной семье в месяц на человека мясopодуктов, масла, круп и дру-

гих продтоваров, не дает. Вся ответственность за это ложится на местные Советы. Тут уж чем богаты, тем и рады...

Из всех заинтересованных ведомств в Краснодарском крае меньше всего заветных «фондов» достается кооперативной торговле, которая как раз и обслуживает сельских жителей. Фонды — это значит более низкие розничные государственные (а не кооперативные!) цены на дефицитные продовольственные товары. Вот и получается, что состав спецконтингента на селе сведен к пределам столь узким, что многодетные семьи в них просто не помещаются. Инвалидам войны — и тем еле хватает.

— Был, правда, случай: выдали нам, многодетным, на пачке масла, на том все и кончилось...

Наталья Васильевна Лузань за все время беседы не выпускала из рук десятицентовую Верочку. У Верочки врачи подозре-

вают врожденный порок сердца, и потому не знает Наталья, вернется ли работать в совхоз, когда кончится декретный отпуск:

— Еще два месяца получим по тридцать пять рублей, а потом... Может, и на папину зарплату одну будем жить, кто знает. Огород имеем, картошку свою до сих пор едим. Да дюжина курей в сарае: яйца, конечно, больше ей, маленькой. — Верочка тихонько шевелилась на материнских руках, почти бесшумный ребенок. — Масло по госцене летом, когда курортники приезжают, в городе есть. Выстоишь очередь — достанется. А с ноября мы его и не видим. Кооперативные цены нам не по карману. Может, нас к какому-нибудь городскому магазину прикрепят как многодетных...

— Нет такой возможности, — объяснила заместитель управляющего Анапской конторой Главкурортторга Татьяна Семе-

«Дорогая редакция! Пишут вам многодетные матери из поселка Цыбанобалка Краснодарского края. Живем мы в десятке километров от города Анапы, знаменитой детской здравницы. В городе по приглашениям: мясо, колбасы (не по кооперативной цене в 7 или 8 рублей), зеленые горошек, гречка, которых нет в наших магазинах. А чем наши сельские дети хуже городских?.. С уважением, Снегирь, Балущкина, Лузань, Морозова и др. (всего тринадцать подписей)».

В город за покупками... Устали ноги от асфальтовых мостовых, устали глаза от мелькания машин и людей... А что делать, если дома в сельском магазине не найдешь того, что тебе нужно?

новна Мосиенко.— Сами еле концы с концами сводим. Что даем своему спецконтингенту, отрываем от здравниц. О сельских жителях должен заботиться крайпотребсоюз, это его прямое дело.

— Да, так,— не отрицает председатель правления Краснодарского крайпотребсоюза Василий Александрович Коломиец.— только посоветуйте: у кого оторвать, кого обидеть? На всех-то не хватает! Заявки на фонды по

мясу и молоку удовлетворяются не более чем на треть, потому продукты в первую голову идут сельским больницам и детсадам.

...Переживая вновь и вновь впечатления тех дней, все встречи и беседы, я никак не мог собрать их воедино. Стоял в ушах, как наяву, какой-то сухой треск или скрежет, будто множество рук раздирали на части широкое, оснащенное цифрами и печатями полотно добротной бу-

маги — фонды. Вот уж поистине Тришкин кафтан!

«ХОТИМ, ДА НЕ ЖЕМ...»

Выходит, и впрямь прав Григорий Петрович Заец, и реальный выход сегодня один: развитие подворья, личных подсобных хозяйств?

О том же говорили работники крайплана, край-

потребсоюза, краевого совета женщин, райисполкома, Приморского сельсовета, к которому относится поселок Цыбанобалка. Председатель сельсовета Валерий Георгиевич Оскоменко, в частности, сказал так:

— На территории нашего сельсовета всего пять процентов крестьянских семей держат коров. Очень трудно переломить психологию людей. Отучились...

Горожанин с личного подворья кормиться не может, поэтому городу и фондов дают больше. А сельский житель такую возможность имеет. Так в чем же дело?

Я спросил об этом женщин, подписавших письмо в редакцию.

— Не всем это по карману,— объяснила Наталья Лузань.— Комбикорм совхоз продает по восемнадцать копеек кило. Так только на одного поросенка надо в месяц сто килограммов — это восемнадцать рублей отдай. Вот и думай, чем семью кормить. А где скотину держать?

— Во-от — где держать? — вторила ей Любовь Снигирь.— Живем-то в блочном доме. Сарай далеко, а у кого и вообще их нет...

— Огороды есть, картошку, лук сажаем, место для помидоров дали. А настоящее, большое подсобное хозяйство держать трудно.— говорили женщины в один голос.— Это только обещают: «Поможем»,— а коспись, так ничего похожего.

Уже в Москве я пересказал слова анапских женщин доктору философских наук, заведующему сектором социального развития колхозного крестьянства и деревни Института социологических исследований АН СССР Владимиру Ивановичу Староверову.

— Это лишь подтверждает общую ситуацию,— говорит Владимир Иванович.— Я родился в деревне, много лет изучаю ее. И убежден, что беды села идут от многолетнего безответственного командования им, от разверстки натуральных заданий колхозам и совхозам, от бю-

рократического стеснения хозяйственной инициативы крестьянства, от пренебрежения социальным развитием сельских районов. Положение многодетных семей Анапского района отражает, в сущности, многие сегодняшние противоречия села: во-первых, между государственной и кооперативной торговлей, во-вторых, между проводимой в последние годы политикой развития личных подсобных хозяйств и нежеланием многих сельских жителей работать в личном подворье. Вот и надо думать, почему люди не хотят и как делу помочь...

— Не столько не хотят, сколько не могут: живут-то многие в блочных домах в несколько этажей.

— Значит, вокруг них надо создавать небольшую хозяйственную зону. Если ее нет, это явный недосмотр руководства хозяйства и сельсовета. А за ним — нежелание помочь людям крепко встать на ноги. Я не говорю уж о том, насколько вообще абсурдно строительство многоэтажных домов на селе.

Во многих регионах страны в последние годы внедряется целый «букет» разнообразных форм подсобного хозяйства — от простейших до самых сложных. Да, кому-то корма могут быть не по карману. Так ведь хозяйство имеет право продавать их по себестоимости. К тому же на развитие личного подворья дают ссуду в банке — окупится! Можно держать корову на колхозной ферме, если своего подходящего помещения нет. Три тысячи литров молока брать себе, остальное — государству. Можно организовать кооператив из нескольких семей, работать поочередно. И масло, имея в совхозе маслобойку, самим сотворить. Вообще личное подворье — и об этом говорилось на съезде колхозников — нуждается в кооперации не меньше, чем всякое другое индивидуальное производство. А если речь о многодетных семьях, которые живут в невеликом достатке, так вот им-то и организо-

ваться бы. А местный Совет просто обязан помочь.

Село наше пережило несколько сильнейших напастей бездумных администраторов на личное подсобное хозяйство, отсюда и «отвычка». Теперь уже нужно убеждать людей: личное подворье — это ведь не дяде чужому, а себе. Нужна кропотливейшая работа — идеологическая и организаторская — в поддержку личного подсобного хозяйства. Тем более для сельской многодетной семьи. Но при этом обязательно нужно создавать семье особо льготные условия. А с этим на местах, как мы видим, не торопятся...

И СНОВА О ФОНДАХ

Личные подворья — хоть и важнейший, но не единственный источник собственных «фондов помощи» многодетным. Есть мартовское, 1986 года постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании экономического механизма хозяйствования в агропромышленном комплексе страны», предоставляющее хозяйствам большую свободу для маневрирования сверхплановым излишком животноводческой продукции. Есть такие возможности и у совхоза «Джамете» того же Анапского района. В прошлом году хозяйство выполнило план по мясу на сто двадцать процентов. Это двадцать одна сверхплановая тонна. Часть продали потребкооперации, часть — на колхозном рынке, часть выписали своим работникам...

Но когда я спрашивал заместителя директора совхоза Владимира Леонтьевича Ахалая, можно ли за счет того или иного сверхпланового излишка помочь многодетным семьям, а также обеспечить им льготы в обустройстве подсобным хозяйством, он отвечал коротко:

— Не знаю, не думали, вроде нет...

А зря не думали. Видел в Цыбанобалке на уличной доске не менее дюжины объявлений о продаже домов в поселке... Если б думали, не была бы эта

доска так плотно листочками обклеена. И вопрос многодетных матерей: «Чем наши сельские дети хуже городских?» — риторическим мне не кажется.

Думающий, заботливый хозяин и коллектив, конечно, смогут просчитать и внедрить не один вариант помощи многодетным.

Можно, например, создать в кооперативном магазине ассортимент мясосопродуктов для этих семей по более низкой цене. Разницу в таких случаях покрывает хозяйство из своих же доходов, вырученных за сверхплановый излишек. Кстати, из сверхплановой продукции, согласно упомянутому постановлению, им надо бы побольше давать, а на рынок вывозить поменьше. А кто будет пользоваться этими льготами — это решать трудовому коллективу, местному Совету, профкому, совету женщин, учитывая доходы многодетных, количество детей, возможности семей держать личное подворье и, безусловно, то, с какой отдачей работают они в хозяйстве. И вообще нужна, видимо, особая программа помощи многодетным, хотя бы в рамках существующих программ «Семья», которые на местах часто расплывчаты, неконкретны.

Женсоветам, как рассказала мне Олимпиада Михайловна Чумакова, председатель краевого совета женщин, проблемы многодетных известны. Но женщины Цыбанобалки говорят:

— В «Крестьянке» о советах этих читали... А так не знаем.

Конечно, в смысле административных возможностей женсоветы нельзя равнять с органами государственной власти. Но, думается, чем скорее откажутся они от пристрастия к организации разного рода «семинаров» и просветительских мероприятий и займутся реальной помощью семьям, тем выше будет их авторитет.

Не ждать надо, не кивать друг на друга, а действовать!

Григорий ЮНИН
Краснодарский край.

Снимок прислал на наш фотоконкурс
С. ГАРКУША.

ЕЙ БЫЛО БЫ 16 ЛЕТ...

В кишлак Ханака, расположенный у самого подножия Гиссарского хребта, мы приехали весной, когда девушки кишлака вышли на сбор целебных трав. Среди них не было Навбахор Худойкуловой. В день празднования Навруза — 22 марта — ей исполнилось бы шестнадцать лет. Но, поссорившись с матерью, она по своей воле погибла...

Матери Навбахор, Шарофат, нет еще и сорока. Когда мы переступили порог ее дома, она лежала, укутавшись в теплое одеяло. Рядом крутились дети.

— Это я во всем виновата... — шепчет Шарофат, опустив голову. — Навбахор без разрешения ушла к подруге, задержалась, вот я и наказала дочку, боялась, пойдут разные толки...

Трудно найти слова утешения убитой горем матери. Одиноко и сумрачно в ее доме. Почерневший потолок, палас, скромная посуда, сложенная на полке. Ни газет, ни книг, ни телевизора, ни радиоприемника, ни стола, ни стульев... Эх, до каких пор мы будем так жить? В годы, когда писались хвалебные репортажи, приводились цифры, свидетельствующие о наших победах, достижениях, мы забывали о том, как живут люди в таких отдаленных кишлаках, как Ханака. Обманывали самих себя.

— Ваши дети посещают детский сад? — спрашиваю у Шарофат.

— У нас в кишлаке детсада нет.

— А пекарня, баня, клуб, телефон?

— Нет.

В единственном учебном заведении Ханаки — школе имени М. Горького, где училась Навбахор, — нет учителей по русскому языку, химии, физике, иностранному языку, физкультуре и труду. За всю историю существования Ханаки ни одна девочка не уехала из кишлака на учебу или на работу.

— Когда младшая дочь подрастет, вы ее обязательно должны послать учиться, пусть овладеет каким-нибудь ремеслом.

— Не-е-ет. У нас не принято отпускать девочек далеко от дома, слухи пойдут...

В 1985 году в Кашкадарьинской области было выявлено 27 случаев самоубийства женщин, в 1986 году — 30, в 1987 году — 31. За три года 88 оборвавшихся жизней...

Гульчехра решилась на самоубийство из-за пьянства мужа, Насиба — из-за ссоры со свояченицей, Барно — из-за ссоры с одноклассником, Мукарам — из-за ссоры с братом... Больно подумать, что могло толкнуть на такую страшную смерть. Мне кажется, причины гораздо сложнее и серьезнее: отсутствие нормальных условий жизни женщины, духовная отсталость.

И все же главную причину случившихся трагедий я вижу в одиночестве женщин, нежелании и невозможности поделить свои проблемы с окружающими, утрате доверия к близким. Среди людей, в своей семье эти женщины были одиночками... Есть и наша вина, что мы вовремя не протянули руку помощи отчаявшимся. И если каждого из нас не будут терзать угрызения совести, если мы не станем внимательнее и участливее друг к другу, кто может заручиться, что трагедии не повторятся?

Санъят МАХМУДОВА,
заместитель главного редактора
журнала «Саодат».
Узбекская ССР.

Перед вами стихотворения о любви, написанные поэтами-женщинами. Частное переживание, связанное с собственной судьбой, воплощаясь в поэтическом слове, вызывает душевный отклик других людей, на мгновения подключая их к неразгаданной тайне чувства, что во все времена правило миром.

Наталья ВАРЕНИК

***

Жизнь! Пошли мне случайную встречу,
Соверши невозможный виток,
Чтоб легли его руки на плечи,
Словно жаркий пуховый платок.
Чтобы жестом по-детски негрубым,
Как дыхание южных морей,
Прикоснулись шершавые губы...
Раз за множество зим отогрей!
Чтоб однажды на шумном вокзале,
Излучая свой ласковый свет,
Мне глаза его столько сказали,
Что не скажешь за тысячу лет!
Чтоб земля из-под ног уходила
Там, где встретятся наши пути,
Чтобы этой минуты хватило
На нелегкую жизнь впереди.

Наталья РОМАНОВА

***

На фоне фанерного Крыма
они, улыбаясь, стоят.
Она — молода и любима,
он — молод, влюблен, не женат.
И вместе — ни голод, ни холод
не страшен. Их счастье — на век.
Тридцатые годы.
И молод,
и полон надеждами век.
За этой наивной фанерой,
где пальма, фонтан и волна,
в свой век одержимая верой,
бурлит трудовая страна.
Никто не считает особой
заслугой свое бытие.
Спокойны и счастливы оба —
она и товарищ ее.
А долго ли будет светиться
такой безмятежный покой
на этих смеющихся лицах,
не знают ни тот, ни другой.

Как, впрочем, и те, что за кадром —
ровесники юной страны —
над книгой, над полем, над картой...

Лет десять еще до войны.

Наталья СИДОРОВА

***

Ни врагом, ни другом ты мне не был.
Так зачем под грохот майских гроз
Все, чем ликовало наше небо,
Ты, смеясь, в глазах своих унес?

Мечутся отчаянно, печально
Ночи, потерявшие покой.
Словно крылья бабочки, случайно
Сломанные детской рукой...

Выстрадаю утра светлоокость,
Вытерплю, покорная судьбе.
За твою беспечную жестокость
Вымолю прощение тебе.

Ирина НАБИЕВА

***

Кто-то семь придумал нот,
На которых мир стоит,—
Лебедь лебеда зовет,
Лебедь к лебедю летит.

Если явь и сон вразброд
И любви печален вид,
Лебедь лебеда зовет,
Лебедь к лебедю летит.

Через тысячи забот,
Через тысячи обид
Лебедь лебеда зовет,
Лебедь к лебедю летит.

И Земли привычный ход
Этим смыслом знаменит:
Лебедь лебеда зовет,
Лебедь к лебедю летит.

Лариса МИЛЛЕР

***

Телячьи нежности. Позор
Все эти нежности телячьи,
Все эти выходки ребячьи,
От умиления влажный взор.

Спешу на звук твоих шагов,
Лечу к тебе и поневоле
Смеюсь от счастья. Не смешно ли
Так выходить из берегов?

Неужто столь необорим
Порыв в разумном человеке?
...Но не стыдились чувства греки,
Стыдился чувств усталый Рим,

Который так и не дорос
До той возвышенной морали,
Когда от счастья умирали,
Топили горе в море слез.

Зинаида ПАЛВАНОВА

БУДУЩЕЕ

Позвонило Прошлое,
сказало,
что соскучилось,
что хочет встречи.
Настоящее не отказало,
Будущее изувечив.

Снова позвонило
и сказало
Прошлое,
что хочет в гости.
Настоящее,
бледнея,
отказало.

Ничего, что Прошлое от злости
остроумно, беспощадно, мило —
нахамило.
Ничего, что больно.
Будущее мной довольно.

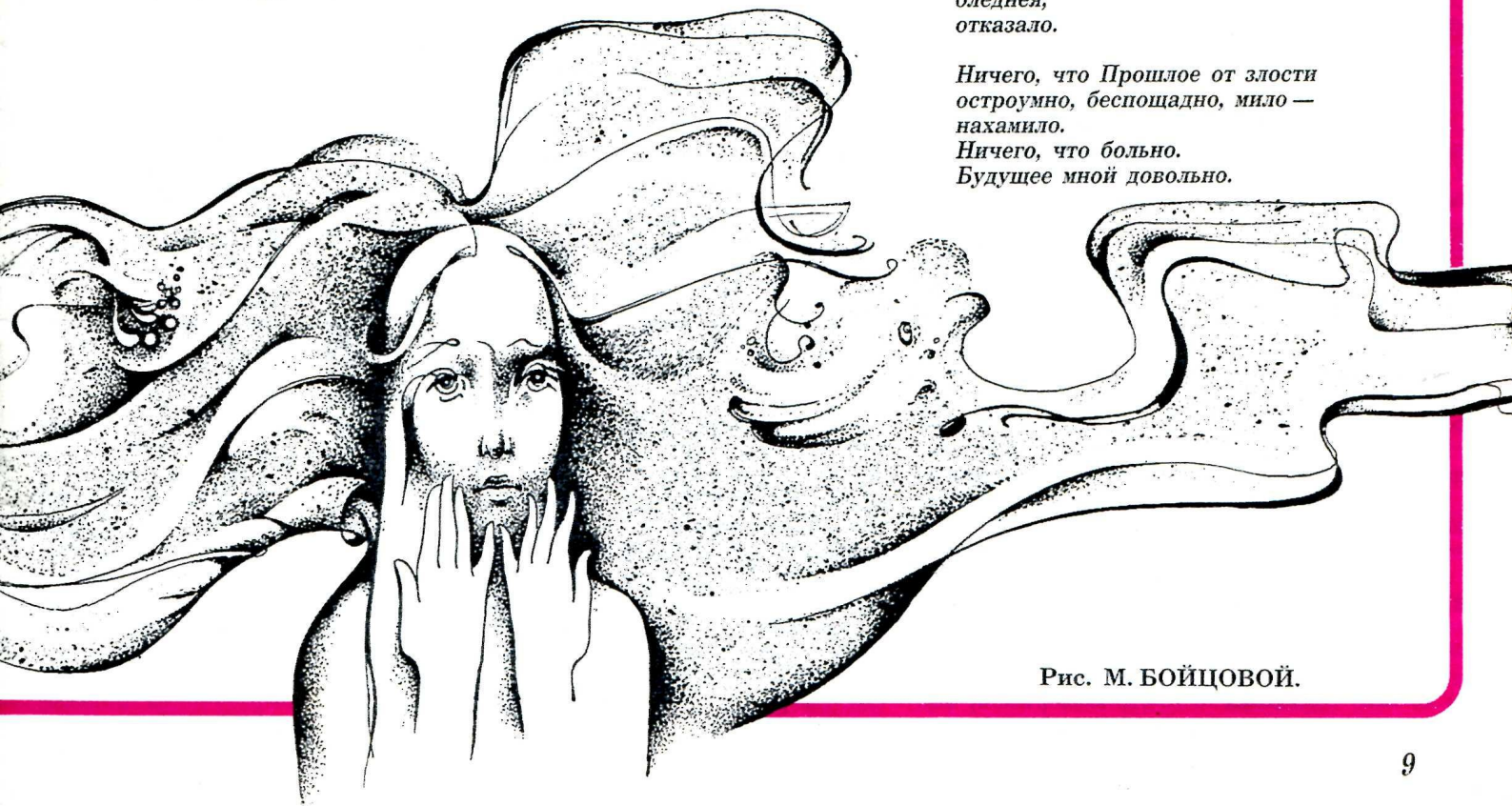

Рис. М. БОЙЦОВОЙ.

— В чем нуждаюсь? —
Женщина подняла навсегда
опечаленные глаза.
— В сыне нуждаюсь,
в сыне.

...Их Матер

Матери, рожавшие сыновей в мирные шестидесятые, не могли предполагать, что в мирные восьмидесятые их сыновья, отправляясь на боевую операцию и возвращаясь с нее, станут буднично говорить о себе: «Уходим на войну», «Пришли с войны».

Разве могла хоть одна представить, что ее сына кто-то будет хладнокровно брать на мушку? Что ему придется сидеть в засаде двое суток без воды на дикой жаре или карабкаться 20 часов подряд по горячим скалам, и если прервется переход, то только из-за обстрела. Что вместо поля суждено ему будет поле боя — единственное поле среди пустынь и гор...

Если бы мать могла, она прикрыла бы его от пуль и осколков, первой прошла бы по тропам, начиненным минами, напоила бы сына водой, умыла бы его лицо, измученное знойным ветром и пылью. Но ничего этого она не могла сделать. Могла только ждать.

Так, как ждала Анастасия Алексеевна Козлова своего Сергея. Счастливая мать, встретившая сына.

— Я, пока он там был, какая-то сама не своя стала. Только и смотрела в окно — не идет ли военный. Одну, вторую неделю нет писем. Думаю: ведь если б что, уже бы сообщили, вот так себя успокаивала. А получу письмо и снова мучаюсь — пока дошло, может, его уже нету. Ночь не сплю, утром вскочу пораньше и бегу что-то делать, все равно что. А потом в больницу — я хирургической сестрой работала... Когда он Героя получил, ему отпуск дали. Я не знала, что Сережа приедет. Открываю дверь — а он стоит. Со Звездой. Три раза после этого был ранен. В третий раз на mine подорвался.

Вернулся домой на костылях, худой очень, боли сильные у него были, не спал, не ел. И сейчас еще прихрамывает. Да слава богу — живой.

«Ушли, но не забудем». Это надпись на карте Афганистана, от руки нарисованной, что висит в вагончике строительной бригады производственного строительно-монтажного объединения «Калугастрой». Бригадир Сергей Бирюков собрал в нее «афганцев» и молодых воинов запаса — не только калужан, но и ребят из Архангельска, Краснодарского края, с Урала. Смысл создания бригады — не просто работать вместе, но сохранить братство. Молодые люди хотели построить большой дом, поселиться в нем со своими семьями, чтобы, открыв любую дверь, можно было оказаться среди своих. Они построили такой дом.

— Вас в бригаде двадцать три человека?

— С Коряниным двадцать четыре.

«...Но не забудем». Это «не забудем» относится не только к недавнему прошлому «афганцев». Не только к Саше Корянину, 20-летнему Герою Советского Союза, чье имя носит бригада: он погиб, прикрыв собой командира. «Не забудем» — это и о его маме, Евдокии Ивановне. Нелегко было ребятам решиться приехать к ней в Загорск первый раз. Много уже повидали они в жизни, но страшилось переступить порог дома, где живет наедине со своим горем женщина, потерявшая единственного сына. Евдокия Ивановна плакала, но была им рада. Она встретилась с теми, для кого ее Саша жив, кто его помнит.

Материнское горе ни с кем не разделить. Но страдания можно смягчить сочувствием. Никому еще

не становилось тяжелее от того, что в другом человеке он находил искренний отзвук своей боли, искреннее слово утешения. А вот от невнимания, душевной тупости тяжелее становится.

О житейских делах зашел у нас разговор с Натальей Степановной Зиновкиной из деревни Усохи Людиновского района.

— В прошлом году приехал военком из района, спросил, что надо. Дровец бы не мешало, говорю. Директор совхоза выписал 12 кубометров, трактор дал наряду. Надо и в этом году съездить в военкомат.

— Зачем в военкомат, можно же прямо к директору обратиться.

— Уж просила, он — ладно, ладно. А сколько это «ладно» будет? Да вы не подумайте, я его не виню. Он молодой, а забот с нашим совхозом ой сколько! Нешто я у него одна, что же ему обо мне одной думать? У него свои неприятствия. А военком и с комбикормом помог. Я думаю, потому, что Юра же в армии служил, вот он и интересовался, чем помочь.

Но ведь Юра-то жил и работал здесь, в «Колчинском». И когда жил и работал — ни о чем никого его мама не просила. Почему же теперь вынуждена? Почему ей нужно стучаться в чьи-то двери, напоминать: «Вот я, мать погибшего...» Как тяжело ей даются эти дороги к разным казенным дверям, как трудно даются эти просьбы.

— Раз попросишь, а потом стыдно. Скажут, что она все просит. Я как-то к бывшему секретарю горкома партии обратилась, Лаушкиной, уж не помню с чем. Она мне: «Золотая моя, теперь много гибнет». Я заплакала... У меня грудь разрывается, как представляю, какую смерть сын принял.

...Старший сержант, разведчик Юрий Зиновкин, сохраняя жизнь товарищей, накрыл своим телом душманскую гранату. В музее комсомольской славы имени героев Людиновского подполья времен Великой Отечественной хранятся его медаль «За отвагу» и орден Красной Звезды. Здесь же искромсанный взрывом военный билет и залитый по краям кровью комсомольский.

— Он маленький смелый был. Не боялся никаких преград. Один раз вез меня на тракторе с горы на гору, да так шибко поехал — я заголосила... Писал: «Мама, по мне не горюй, у меня все хорошо получается».

Ругаю себя, не дала ему жениться. Уговаривала: Юрка, дитенок, вернешься — такую свадьбу справим. Теперь его невесты замуж повыходили, дети у них. Парни поженились. И он бы мог...

В Кировском районе в этом году проводился рейд: выясняли, как живет воинам-интернационалистам. Участвовали в нем сами «афганцы», комсомольские работники, корреспондент местной газеты. По итогам рейда устроили встречу с партийным и советским руководством, хозяйственниками, секретарями партийных и комсомольских организаций. Проблем не было: жилье, ремонт, детский сад, медицинское обслуживание. Обещано было, что пяти бывшим солдатам жилищные условия будут улучшены уже в этом году. Решился вопрос с восстановлением одному из ребят, семь раз раненному, инвалидности, лихого снятой областной ВТЭК. Найдено помещение для клуба молодых воинов запаса. Собрано уже более четырех тысяч народных рублей на памятник воинам-интернационалистам.

Рейды — дело необходимое, полезное, но короткое по времени. Наше же сочувствие и внимание должны быть бессрочны, как не имеет срока и предела родительское страдание.

...Раиса Андреевна Гаврикова, пенсионерка из деревни Кузнецы, только что вернулась с кладбища. От сына.

— Нас его смерть сто подкосила. Муж в больнице все время, то в Кирове, то в Калуге. Вот и сейчас тоже: ноги отнимаются, сердце плохое... В Кирове квартиру должны дать, двадцать шесть на очереди. Пока-то еще осиливаем, а больше станем стареть — ни «скорую» вызвать, ни печь истопить, ни воды наносить.

— Раиса Андреевна, а льготами вы пользуетесь?

— За лекарства, за свет полцены платим. Налог с огорода с нас не берут. Директор совхоза не отказывает, с чем бы ни обратились. Обижаться не будем. Трактор выписывает, сено, дрова.

— Совхоз это бесплатно вам выделяет?

— Почему, оплачиваем, как положено. Одна вода не куплена, а так за все заплатить надо: и привезти, и попилить. Огород вспахать — 50 копеек за сотку. А уж трактористу — сколько дашь. Они не пытаются, так заведено. И мы даем, как все.

Даем, как все... И никто не отказывается. И не дрогнет рука у молодого здорового парня, берущего трояк у осиротевших стариков. Совсем уж мы, что ли, стыд потеряли?

Раиса Андреевна не жаловалась, но нетрудно было понять: горечи могут добавить и свои, деревенские. Не все щедры в Кузнецах на доброе участие и душевное слово. А вот на ранящее слово язык легок. «Что ты гордишь»

И НЕ СЛЫШ

ся, не у тебя одной сын погиб», — услышала она однажды. И я представила, что если б для нее были созданы какие-то преимущества за счет совхоза, то вскинулся бы наверняка не один «обиженный»: «Почему это ей? А нам?»

Почему ей?

Да потому, что остались у нее от сына только письма и посмертный орден Красной Звезды. Так не грешно ли, не страшно ли претендовать на то, чтобы сравняться в льготах с матерью, потерявшей сына? И разве не первейшая среди этих льгот — наше особое к ней отношение? Не собеса, не военкомата, не администрации, не пионерского отряда — лично каждого из нас отношение.

— В тот год весной вдруг такси подъехало, Вася выходит. Я говорю: «Сыночек мой приехал». «А меня, мама, на переучение в Ташкент посылают». Друзьям сказал, что в Афганистан, а нам нет. И всем наказал: не говорите маме... Написал нам, что придет в отпуск. Спрашивал, есть ли яблоки в этом году. У клубнику собрала, говорю, это Васечке сохраним, как придет, покушает. А тут извести, что погиб Вася.

...Их резко поставшие болеть матери и отцы не просто живут рядом с нами. Они оставлены на нас. Будь ребята живы — ни на кого бы не переложили забот о своих близких. В этом можно не сомневаться, потому что в самом жесточком испытании войной проверилась их надежность, мужская ответственность за тех, кто слабее, кто нуждается в помощи. Но они ушли — сыновья, опора, защитники. Зачастую — единственные. И теперь пришла наша очередь выполнить нравственный долг перед их памятью с той же честью, с какой выполнили они свой, воинский, — вернуть хоть часть их сыновней заботы.

Только наше участие, внимание, доброе слово могут поддержать переживших горе родителей. И не они должны просить о помощи, а мы должны идти к ним и предлагать помощь. Даже когда они говорят, что им ничего не нужно. Как Анна Игнатьевна Демченкова, бабушка Миши Демченкова, воспитавшая его. Живет она в глухой деревушке Ла-

зенки Куйбышевского района, куда от райцентра Бетлица надо добираться по немыслимым дорогам калужской глубинки.

— Мишу не догонишь, не вернешь. А я что? Сыта, прикрыта. Ослабну — полежу. Таблетку съела — и опять копошусь.

— От совхоза, из сельсовета к вам кто-нибудь заглядывает?

— Да что им тут делать со мной, старой? Когда в Петровском школа была, девочки приходили, спрашивали, что помочь. Теперь школу закрыли, а у нас тут одни старухи. Да и что помогать? Пол надо вымыть — встану на коленки да и вымою. Миша вот тоже все спрашивал, что помочь. Говорил мне: бабушка моя хорошая! Таких ребят, как он, нигде нет. Книжки читал, учился старательно. Помощником комбайнера работал, а потом трактористом... Рубашки его так и лежат ненадеванные. Схоронивши, я все думала, что придет он, что это не Миша. Но как схоронили, так и не пришел. Миша с Генькой Трофименковым дружил, вместе учились.

Мишу осенью забрали, а того весной. Генька матери письмо прислал, что виделся с Мишей, он как раз на задание шел. Генька ему сказал, что, мол, ладно, как вернешься, поговорим...

За оградой, которую в майские праздники покрасили приехавшие из Бетлицы ребята-«афганцы», Мишина могила. Рядом в нескольких метрах похоронен Гена Трофименков.

Высоко шелестит березовая листва, да птицы поют. Все, как на остальных деревенских кладбищах, где лежат в земле не успевшие на ней обжиться хорошие наши мальчики, неживыми вернувшиеся домой.

Выбор между жизнью и смертью определял для них не только военный приказ. Они часто сами делали выбор, подчиняясь приказу совести, природному благородству, когда вызывались

прикрыть отход товарищей, вытаскивали под огнем раненых, принимали на себя автоматную очередь, предназначенную другому, жертвуя собой, уводили от кишлака подбитый вертолет, как уводили бы его от родной деревни. Заслонить, спасти, выручить... Друга, чужую мать, голодного ребенка... Эти мальчики успели стать настоящими мужчинами. В них было мужество не уклоняться. Все выдержали, не увильнули. Долг солдата, честь мужчины, верность присяге и боевой дружбе не были для них пустыми словами. Матери и отцы вырастили достойных людей. Спасибо им за это. На всю оставшуюся жизнь Отечеству, нам с вами будет не хватать этих ребят. Их крепких работающих рук, их смелости, доброты, верности. Их нерожденных детей.

Велики потери. Не станем добавлять к ним еще одну — потерю нашей человечности по отношению к тем, кого не обошла эта война.

Анжела МХИТАРЯН

Калужская область.

КОЛЛЕКТИВ «КРЕСТЬЯНКИ» ПЕРЕЧИСЛИЛ
ОДНОДНЕВНЫЙ ЗАРАБОТОК НА СЧЕТ № 700 344
СВЕРДЛОВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ГОСБАНКА
Г. МОСКВЫ —
НА СТРОИТЕЛЬСТВО ЦЕНТРА РЕАБИЛИТАЦИИ
РАНЕННЫХ ВОИНОВ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ.

В 1986 году в Омской области было 51 семейное звено. В 1987-м — уже 190, всего 490 человек, из них трое — Лузины.

Надо объединиться с кем-то, кооператив создавать. Заманчиво, да, если честно, боязно пока. Председатель наш, Алексей Наумович Жогликов, подбадривает, помочь обещает.

Л. ЛУЗИНА. Считать нам теперь много приходится, а это дело непростое. Знаний экономики явно не хватает. Иван мой иногда острит: как-какая там, мол, экономика, когда я еще в детстве школьный учебник арифметики с братом на курево извел. Правда, колхоз и тут берется помогать. Для всех работающих на подряде обещали экономическую учебу организовать.

Что еще нас беспокоит? Да многое. Отпуск, например. Хоть Иван у меня считает, что летом у нас жизнь, как на даче, работаем мы пока круглый год. А хочется куда-нибудь съездить, да еще всем вместе, с ребятами. Да что там отпуск, иной раз на день-другой отлучиться надо, а кто заменит? В соседнем селе был такой случай. В семье (она тоже на подряде работает) радость: дочь замуж выходит. Свадьба в городе, надо ехать. Так бедные родители всю деревню обегали, просили, деньги предлагали, чтобы коров подоили, пока они в отлучке будут. Никто не согласился. И еще злорадно так говорили: мол, взялись вкаль-

Служба Надежды

Начнем с двух писем, довольно редких в почте «Службы надежды».

«Судя по вашему разделу, везде нужны женские руки, а нам нужны мужские сердца. Я не ошибаюсь, именно мужские сердца. Объясню. Наши девчата — все работящие, красавицы, умницы, прекрасные хозяйки. Хорошо трудятся, каждая на своем месте. Но у них не устроена личная жизнь, а многим уже по 25 лет. Если нашим девчонкам еще и личную жизнь устроить — то нет проблем!

Ребята, приезжайте! Было бы здорово, если среди парней, которые отзовутся на мое письмо, был бы и профессиональный клубный работник, баянист или гитарист, с этим у нас, как и с кадрами механизаторов, туговато.

Наш адрес: 632524, Новосибирская область, Убинский район, совхоз «Гандичевский».

С комсомольским приветом, Наташа САМСОНИНА».

«До сих пор мы молчали, но теперь решили взяться за перо. В нашем совхозе острая нехватка механизаторов, животноводов да и других рабочих, но главная проблема — нехватка молодых ребят. Поэтому девчата кончают школу и уезжают в город. А ведь у нас в деревне есть все — магазины, детсад, средняя школа, библиотека, больницы, новый ДК, филиал комбината бытового обслуживания. Нет главного — молодых семей. Ребята, ждем вас! Квартирами совхоз обеспечит.

Адрес: 164424, Архангельская область, Приморский район, д. Ластока. Комитет комсомола племсовхоза «Северодвинский».

А теперь снова — адреса надежды, которые, на наш взгляд, могут заинтересовать одиноких женщин, девушек, семейных людей.

«Совхоз «Панской» расположен в 60 км от г. Смоленска и в 15 км от районного центра г. Починок. Сообщение пригородным поездом. Есть хороший Дом культуры, комплексный приемный пункт, библиотека, средняя школа, ясли-детсад.

Заканчивается строительство крупнейшего в области свиноводческого комплекса на 54 тыс. голов свиней. Совхоз нуждается в кадрах. Нужны механизаторы, электрики, слесари, инженер-теплотехник, агроном-мелиоратор, ветеринарные врачи и техники, животноводы. Есть благоустро-

енное жилье: сорок двух- и трехкомнатных квартир.

Наш адрес: 216650, Смоленская область, Починковский район, п/о Пересна, совхоз «Панской».

Инженер по кадрам В. МАТВЕЕВА».

«У нас в колхозе нехватка доярок, шоферов, механизаторов. Также приглашаем продавцов, парикмахеров. Желательно, чтобы это были семьи, где не менее 2 работающих.

Наше село находится в 18 км от районного центра и в 60 км от областного центра. Все улицы и территория ферм заасфальтированы. Имеется детский сад на 140 мест, отличный Дом культуры, строится магазин «Кулинария».

Специалисты во главе с председателем колхоза в основном молодые. Вновь прибывшим будут предоставлены отдельные квартиры.

Адрес: 646910, Омская область, Кормиловский район, с. Новоселье, колхоз им. XXI съезда КПСС.

Председатель профкома Т. МАЛИНОВСКАЯ».

«Письма, публикуемые в «Службе надежды», начинаются с описания хороших производственных и жилищных условий хозяйств. Наш совхоз пока похвалиться этим не может.

Обычно приглашения даются из расчета на молодую часть населения, мы же обращаемся к людям более старшего возраста. Причины этого следующие: жить и работать в отдаленных деревнях некому. Десятилетняя школа, детсад и т. д. сосредоточены на центральной усадьбе, поэтому молодежь не задерживается в отдаленных деревнях. Создать там сегодня все условия нет возможности, да и не для кого. Вот и обращаемся к тем, кто не связан детьми дошкольного и младшего школьного возраста, с приглашением на работу. Гарантируем необходимое торговое, медицинское и культурно-бытовое обслуживание. Люди требуются в животноводство, в растениеводство. Средняя зарплата в 1987 г. составила у механизаторов — 300 руб., у животноводов — 246 руб. Имеются все возможности работы на арендном подряде без ограничений заработков. Желающие могут содержать личное подсобное хозяйство, пчел. Район наш лесной, много ягод, хорошие условия для рыбалки, охоты.

Писать просим по адресу: 617831, Пермская область, Чернушинский район, совхоз «Тюинский».

Директор совхоза Х. ГУМАРОВ».

ОБМАНЕШЬ

вать — на себя и рассчитывайте, мы тут ни при чем. Так свадьба без них и отгуляла.

И. ЛУЗИН. Честно говоря, отношение к тем, кто на подряде, разное. Кое-кому наша самостоятельность и достаток хуже горькой редьки. И Лидин пример о том говорит, да и сами мы не раз сталкивались с явным недоброжелательством, слышали за спиной ядовитое: «кулаки»,

«куркули». И ведь больше всего злобствуют самые ленивые и неумехи.

Видят ведь, понимают, что арендный подряд, хоть они бегут от него, уже сейчас им пользу приносит. Каким образом? Да очень просто. В том, что сегодня колхоз «Заветы Ильича» стал рентабельным хозяйством, — заслуга подрядя. А с прибылью строительство пошло — дороги, жилье, магазины. То, что благоустро-

еннее стали наши деревни, разве их жизнь не улучшило? Еще как. Взять хоть нашу Виноградовку. Ведь ее бесперспективной считали. А нынче там сто тридцать восемь жителей.

В общем, будь моя воля, я бы клочок бросил: «А ну, мужики, все подряд — на подряд!» Кроме бездельников, конечно... Уверен, так и будет. В следующий раз приедете — убедитесь. Ольга ПЕТУХОВА

— Забот прибавилось? А что в том плохого? Крутимся, устаем, но все успеваем. При деле все: и папа с мамой, и ребятишки. С заботами в дом достаток пришел. И колхозу польза немалая.

Фото Е. МАТВЕЕВА.

ХУРАМАН-ХАНУМ:

В легендах и в жизни

«Вы должны танцевать!»

В Доме счастья — выпускной бал. Отмечать здесь свое торжество считается в Агдамском районе удачей, хотя Дом счастья довольно далеко от райцентра, на центральной усадьбе колхоза имени В. И. Ленина.

Бал устроила русская школа города Агдама. По кругу вдоль стен — столы со снедью, в круге — танцы. Девочки в локонах, в воланах, в свежих своих нарядах как бы неохотно вступают на ковер — тонкие каблучки, тонкие руки повторяют ритм песни. Мальчики — они выглядят младшими братьями этих девочек — тоже как бы снисходят до танцев, но вдруг увлекаются, летят по кругу — руки вразлет, орлы, джигиты.

Школа русская, но русских лиц я не вижу: черные глаза, черные головки. Мне говорят, что у некоторых из них мамы русские, а вон та девочка — армянка, а тот мальчик — молдаванин, рядом — лезгин. Большинство же азербайджанцы.

Ими любят родители, учителя, гости. Не любоваться нельзя: молодость в первом своем цветении.

Но я знаю: в конце февраля по дороге к Степанакерту, главному городу Нагорно-Карабахской автономной области, шла толпа именно таких юношей, школьников, учащихся ПТУ, молодых рабочих. Шла из Агдама. Не будем сейчас вспоминать все перипетии тех драматических событий: о конфликте в Нагорном Карабахе говорили много, да и болезненна эта тема. Но одного эпизода драмы не обойти. Неужели

мальчишки, что танцуют сейчас в Доме счастья, кричали, бросались камнями, когда у Аскерана, соседнего райцентра, на их пути встал далеко не мирный заслон. Агдам — город небольшой, а толпа, говорят, шла — тысячи. И большинство — молодежь.

...Вечер продолжался.

Председатель родительского комитета Рашид Бахрам оглы Мамедов берет слово. «Вам повезло,— говорит он,— что на дорогу взрослой жизни вас, дети, провожают достойные люди. Станьте и вы достойны своих учителей. Сейчас с вами будет говорить Хураман Аббасова, председатель этого колхоза».

Хураман-ханум желает детям счастья. Она говорит, что главные экзамены они еще не сдали, что экзамен на честь, на совесть, на благородство им предстоит сдавать всю жизнь. А сейчас:

— Вы должны танцевать! — воскликнула Хураман-ханум. — Ну что это: девочки жмутся в один угол, мальчики — в другой...

И в ту же минуту на ковре против нее — паренек в модной курточке, руки вразлет, кисти рук изогнуты. И она вскинула ладони, обозначив танец. А паренек вокруг — беркутом, тень усиков над детским ртом. Музыка накрыла их волной, понесла, невесомых, по кругу.

Был ли этот мальчик в толпе, что шла на Степанакерт? Сверстника его тогда же убили. А другой убитый был чуть старше.

В те дни здесь и в Степанакерте очень много митинговали, но слышали — и те, и другие — лишь себя, возбужденные слухами, ослепленные оби-

дами, которые копились годами. Потому ведь и говорят: «национальное чувство», что это именно чувство, и, если оно задето, не разум контролирует его, а чувство требует от разума доводов в свою защиту. И никаких иных доводов не признает. А если разум не может остановить, сила не может остановить, то что остановит?

Вот эта женщина, Хураман-ханум, встала на защиту юношей Агдама — от них самих. И не она одна — работники ЦК Компартии республики, райкома партии, райисполкома, аксакалы, писатели, приехавшие из Баку, были с ней рядом. На всех них шла возбужденная толпа, а они уговаривали, убеждали, заклинали остановиться — всем святым заклинали.

— Помогите мне подняться на машину,— сказала Хураман-ханум Кямилу Ибрагимовичу Багирову, инспектору орготдела ЦК КП Азербайджана, и Садыху Набиевичу Муртузаеву, первому секретарю Агдамского райкома партии. Те подняли ее на брезентовую крышу «газика». «Мы думали, она речь хочет сказать», — вспоминает Кямил Ибрагимович.

Маленькая фигурка, властное лицо, звучный голос... Но толпа не слышит и ее — шум вокруг, шумит кровь в ухах этих парней. Толпа наступает.

— Убейте меня, тогда идите на это безумие! — кричит Хураман-ханум.

Она срывает с себя тонкий розовый платок и бросает на дорогу.

— Забудьте обычай своего народа! Распочтите честь своих матерей и сестер! — кричит она.

И толпа замедлила движе-

ние. А потом, со слезами и ругательствами, стала отступать.

В тот же день, уже в райкоме, Хураман-ханум упала в обморок, и часа полтора ее приводили в сознание. А потом выступила на митинге:

— Клянись, что не пойдете туда! Клянись, что не станете убийцами!

— Клянемся! — отвечали ей.

Об этом мне рассказывали аксакалы Рустам Ибрагим оглы Салимов, Ибрагим Алиф оглы Джабраилов, оба ветераны Великой Отечественной, и Гейдаров Адалет Новруз оглы, который уже тридцать шесть лет лечит детей в Агдаме. Они были там, в Аскеране. Старый доктор Гейдаров пытался, как и Хураман Аббасова, спасти детей, которым помогал появиться на свет, которых лечил. Он говорил, что в Степанакерте работают его однокурсники, и не раз они выручали друг друга, так что донорская кровь армян течет в жилах детей Агдама, а азербайджанская — в детях Степанакерта...

О том, что произошло у Аскерана, написал Евгений Евтушенко:

*Великое безумье доброты —
единственный спасающий нас
разум.*

*Ханум, ханум,
добросила бы ты
платок
и до Белфаста,
и до Газы!*

...Мальчик кружил вокруг маленькой немолодой женщины, никого не подпуская к ней в танце, гибкая мелодия вела их. Хураман-ханум опустила руки. Мальчик согнулся в рыцарском полупоклоне.

Дети, будьте достойны своих учителей!

Вы узнали эту женщину? Правильно, вы ее уже видели: в телепередаче, посвященной событиям в Нагорном Карабахе. И будущим историкам, которые будут осмысливать время перестройки, писателям, которые захотят понять людей перестройки и рассказать о них, придется подумать, что за человек Хураман Аббасова.

«НЕПРЕСЕКАЕМЫЙ ПЛАТОК»

Я все спрашивала: неужели у вас так чтят обычай, что брошенный наземь платок женщины останавливает, когда не остановили слова и сила?

— Чтят,— отвечали мне,— ибо этот «непресекаемый платок» олицетворяет честь матерей.

И что же — на месте Хураман-ханум могла быть любая женщина?

— Нет,— отвечали мне,— нет, не любая. Это могла сделать женщина безупречная, отважная и уважаемая беспредельно. Ее зовут сегодня «матерью района».

...То, что называется славой, карьерой, успехом, пришло к Хураман Зейнал кызы, когда для большинства женщин надежды идут уже на убыль — после сорока лет.

Четыре брата росли, пять сестер в семье колхозника Аббасова. Отец рано умер. Четыре брата ушли на фронт. Один погиб в Крыму, другой — в Сталинграде, третий — на Украине. Вернулся один. А всего в их родне двадцать два человека изошли кровью на далеких военных полях, на разных фронтах.

Тринадцать женщин и девушек жили тогда в доме Бахарханум, матери Хураман, и один восьмилетний мальчик. С двенадцати лет Хураман пошла работать — овощи поливала, хлопок полола и собирала. Окончила техникум, на бухгалтера

Росписи на фольклорные темы, цветные витражи, кружево национального орнамента — словом, внутри Дом счастья так же красив, даже фантастичен, как и снаружи.

выучилась. Вышла замуж за фронтовика. Одна за другой — с перерывом в три года — родились три дочки.

Ей было 30 лет, когда ее выбрали председателем колхоза. А через четыре года их хозяйство слили с другим, и ей предложили место агронома в райсельхозуправлении.

Годы, когда она стала председателем, были временем той, первой попытки перестройки после XX съезда партии. Перевод в райсельхозуправление совпал с началом застойного периода. А на житейском, бытовом уровне это выглядело так: первым секретарем райкома партии стал человек, очень озабоченный тем, чтобы везде у него были «свои люди». Аббасову он «своей» не считал. Отсюда и решение слить колхозы — Хураман-ханум «вывели из игры». Это было несправедливо! «А в жизни что, мало несправедливости?» — удивилась Хураман-ханум.

Ну, а подчиненные, уловив волю «хозяина», рады стараться: начальник сельхозуправления был к Аббасовой откровенно недоброжелателен. Восемь лет прошли в передаче указаний «сверху вниз» — где, когда и что сеять и в составлении отчетов, справок, инструкций. Одно хорошо — в эти годы она заочно окончила институт. Сегодня Хураман-ханум вспоминает, как она твердила себе: «Я докажу, что я хороший кадр. Я своим силам верю!»

Возможность это доказать появилась, когда ее назначили (формально, конечно, избрали) председателем колхоза имени В. И. Ленина. Достались ей полмиллиона долга, разрушенная дисциплина, старые склоки. Хозяйству не хватало воды — была всего одна артезианская скважина (сейчас их 65). Урожай зерновых не поднимался выше 8 центнеров с гектара (сейчас от 60 до 70 центнеров), хлопка — 12 центнеров (сейчас 40), надои были 500—600 килограммов от коровы в год (сейчас 3870 килограммов).

Но она-то, агроном, видела, что земля хорошая, что тут нужны старание и культура труда. Работали тогда в хозяйстве менее 300 человек (ныне 1200). И не больно верили в перемены к лучшему.

И еще у многих вызывало недоумение, что командует — женщина.

На одном из собраний слово взял бригадир механизаторов Джафар Джафаров.

— Подождите, люди! — сказал он. — Не будем сразу отвергать ее. Пусть пройдет май — самый трудный месяц.

Пусть лето пройдет. Тогда мы узнаем, какой она председатель.

Через некоторое время Джафаров говорил: «Я не променяю ее на двести председателей». Но не он один был в колхозе: года два на нового председателя косяком шли анонимки во все инстанции. По обычаю недавних еще лет эти «сигналы» спускались потом к ней же в руки. А она думала: ну кто? Почему? Перечитывала злобные, несправедливые слова. В каких-то письмах ее называли «сядр» — председатель. В других — по фамилии. В третьих — «арват», что значит «эта женщина». Она стала вспоминать: а как обращаются к ней люди? И «вычислила» авторов писем. И созвала единственное в своем роде собрание — собрание анонимщиков. И сказала: «Говорите в глаза, что думаете».

Уже 17 лет, как ни в одну инстанцию не пришло из этого колхоза ни одной жалобы. Люди занялись делом — и жизнь налаживалась. И появились у них высокие заработки, поднялись двухэтажные дома, школы, детсады, магазины, спортзал, бани, асфальтированные дороги соединили деревни. Молодежь отсюда не уезжает. Труд и согласие сделали это возможным. И открывшаяся истина, что колхоз существует для человека, а не человек для колхоза.

В этом еще раз убедились, когда вернулась в деревню Нариманова Хумар с тремя детьми: ее выдали замуж в другое село, но муж умер. И вот пришла она со своей бедой к новому председателю, а не к родне. И тогда — впервые — решено было построить дом за счет колхоза. Для Хумар и ее детей. Две комнаты с верандой. Хумар тогда ничего еще не сделала для колхоза. Это потом она стала механизатором и даже заслужила орден. Новый председатель решением строить ей дом заявил суть своей социальной политики: сначала человек, потом производственные показатели.

Пришлому, заезжему, бывает, кажется: он видит лишь «витрину», не может быть, чтобы то, что он видит здесь, и было полной правдой. Недавно приезжал сюда работник ВЦСПС. Побывал на фермах — скот голштино-фризской породы, отличные бытовки, душ, асфальт, розовые плантации. И — площадка для настольного тенниса.

— Не морочьте мне голову, — сказал гость, — не верю,

чтобы скотники и доярки играли тут в пинг-понг.

— Но почему не верите?

— Ну кто со мной готов сразиться? — предложил гость, готовый таким хитрым способом разоблачить-таки покажу.

Молоденькая доярка Наргиз Ибадова разгромила его подозрения со счетом 20:13.

Много лет колхоз — на Доске почета ВДНХ СССР. У Хураман Аббасович — звезда Героя Социалистического Труда, три ордена Ленина.

...Возглавивший райком партии Садых Набиевич Муртузаев, как с тревогой поняла Хураман-ханум, разбирался в вопросах промышленности, животноводства, виноградарства, но хлопком прежде не занимался. И это настораживало, потому что любимую ее культуру в это время все больше теснил виноград («Были бы хоть сорта хорошие, а то — технические сорта!»). Помните незабвенный портвейн «Агдам», утеху алкоголиков? Делать его было выгодно. Но, по мнению Хураман-ханум, неразумно было вообще занимать землю под виноград, который перегоняют в дешевый портвейн. Земля должна кормить человека, одевать его — тем более такая плодородная, такая щедрая земля.

Она решила объясниться с товарищем Муртузаевым. Ночью, осмотрев плантации (лучшее время для полива хлопка — ночное), она выехала на дорогу, ведущую из колхоза имени Кирова, — там, по сведениям Хураман-ханум, был Муртузаев. И стала ждать.

Показалась машина. Остановилась возле женщины. Вот как рассказывает об этом Садых Набиевич:

— Я говорю ей: «Ты почему караулишь меня, как Арабзанги?»* А она: «Дайте мне воду». «Слушай, — говорю, — дай лучше ты мне стакан воды, умираю, пить хочу». А она плачет. Это надо знать Хураман-ханум, как я ее теперь знаю, чтобы понять, что произошло, раз она плачет, это дело невиданное — ее слезы. Плачет она и говорит: «Видишь — хлопок. Это дети мои, они просят пить, а мне нечего дать им. Дай воды. Виноград может подождать несколько дней, хлопок не может, он нежный, как ребен-

Шестеро внуков у Хураман-ханум, и для всех шестерых — счастье, когда она приезжает к ним в гости или когда они едут к бабушке с бабушкой.

нок». Я рассердился, уехал. А утром подумал — и предложил дать им воду.

Что земля эта должна давать продукты и хлопок, а не портвейн «Агдам», Хураман-ханум пыталась доказать вместе с председателем колхоза имени Кирова Ильдрымом Широнымичем Джафаровым и секретарю ЦК Компартии республики. Хотя тот приехал в район как раз ускорить темпы «агдамизации». И, видимо, поэтому обвинил председателей в том, что они «выступают против политики ЦК КПСС».

Когда появились первые намеки на то, что времена меняются, провела Хураман-ханум в колхозе общее собрание, предложив решить, чем заниматься землю. 850 человек проголосовали за то, чтобы корчевать виноград. Как видите, полностью единодушия не было — его и не добивались. Добивались волеизъявления, ибо, как говорит Хураман Аббасова, «чем больше голов, тем больше умов».

Начиналась перестройка. Колхоз решительно использует те возможности, что она дает, чтобы торжествовали здравый смысл, экономическая логика, трудолюбие и чувство ответственности. Бригадный, семейный, арендный подряд здесь внедрять стали сразу, смело и расчетливо (агроном Керим Садыков, к примеру, взял в аренду на 20 лет сад).

Так что не только перед толпой в Аскеране бросала Хураман-ханум свой «непресекаемый платок». И неизвестно еще, что было страшнее — стоять перед толпой возбужденных парней или же перед человеком, который имеет полную над тобой власть и обвиняет тебя в противостоянии «линии ЦК КПСС».

КАРАБАХСКАЯ ЛЕГЕНДА

К этому времени о ней уже пели, читали стихи. Бакинский драматический театр поставил пьесу Г. Расулова «Карабахская легенда». В ней был за-

* Арабзанги — легендарная женщина-богатырь, она подкарауливала мужчин и вызывала их на бой, а когда побеждала — убивала. Тот, кто победил Арабзанги, взял ее в жены.

тронут и самый трагический момент в ее жизни. Люди рассказывали мне о нем и в Баку, и в Агдаме, и в колхозе — с суеверным каким-то почтением.

У нее было четверо детей. Сын — единственный — родился, когда младшей из дочек исполнилось уже шесть лет. Мальчику было десять лет, когда он погиб в автокатастрофе. Легенда утверждает, что это произошло в день свадьбы старшей дочери Хураман-ханум. И мать, говорят люди, положила бездыханного мальчика в одной из комнат первого этажа дома, а сама поднялась на второй этаж, где шло торжество. И никому не сказала, что произошло, скрыла беду до утра — не захотела омрачать светлый день.

В Баку я встретила с младшей дочерью Хураман-ханум. Ее зовут Аида Шахлар кызы Касумова. Я спросила ее о том, о чем у ее матери спросить не посмела, не решилась.

— Все было не так, — сказала Аида. — Брат погиб на другой день после обручения Махары, мы провожали гостей. Ни от кого мама ничего не скрывала. Но она не плакала в тот день, когда все случилось. Наверное, у нее был шок. Но у нас в семье об этом никогда не говорят.

Аида — специалист по арабской филологии. Готовится защищать кандидатскую диссертацию. Как и ее сестры — одна врач (Хураман-ханум мечтала стать врачом, и старшая дочь осуществила за нее мечту), другая — кандидат юридических наук. — Аида окончила школу с золотой медалью, а вуз — с красным дипломом.

Я вспомнила, как доктор Гейдаров рассказывал: Хураман-ханум была разумной и строгой матерью («О женщине многое можно узнать, увидев, как она выхаживает своего больного ребенка, как говорит с лечащим врачом»).

Я спрашиваю Аиду: наверное, она и ее сестры росли в строгости, в труде и прилежании?

— Что вы! — смеется юная прелестная женщина. — Мама, бывало, говорила мне: «Ты слишком много читаешь, глазки испортишь». Или: «Не занимайся грязной работой, береги руки!»

Но почему они выросли трудолюбивыми и образованными при таком-то баловстве?

— Мы не могли огорчать маму. Она никогда не ругала нас, но у нее есть такой взгляд... Я умираю, когда она на меня так смотрит.

Я высказала соображение, что Хураман-ханум — очень сильный человек, лидер по натуре.

— Она, знаете, простодушный человек, ее легко разжалобить. Мы все боимся за нее, — говорит Аида, — и мы, и папа. Она нечеловечески много работает. Да еще депутатские дела, женсовет. К ней едут даже из других районов. Телефон в доме не замолкает. Знаете, когда мама отдыхает, мы говорим, что ее дома нет. Обманываем. У меня душа болит, что она там одна. Папа ведь болен, вы знаете. Думаю после защиты поехать работать в Степанакерт, к ней поближе. Буду жить с мамой, а работать там.

После того, что произошло в Нагорном Карабахе, не страшно ли Аиде ехать туда?

— Именно после этих событий я и решила поехать, — отвечает мне дочь Хураман-ханум.

И она права. Поступки убеждают лучше, чем слова. Для утверждения интернационализма Хураман-ханум сделала больше, чем legion лекторов и пропагандистов. Тому доказательство — и письма, которые она получает.

«Вы — Данко нашего времени. Мы, выходцы из армянского села Чардахлы Шамхорского района Азербайджана, ходатайствуем перед Президиумом Верховного Совета СССР о награждении Вас орденом Дружбы народов.»

Профессор Г. А. СИМОНЯН, доценты В. А. БАГРАМЯН (Москва), Г. А. МАРТИРОСОВ (Гродно), Л. С. ТОЛУМДЖЯН, Г. А. МАРТИРОСЯН (Рязань)».

«Вы спасли жизнь десятков людей, рискуя своей единственной. Я клянусь Вам, я сделаю все, чтобы дружба между нашими народами окрепла. Во

всей моей жизни Вы будете самым ярким примером человечности. Спасибо Вам, что Вы существуете на свете.

Гаянэ АБРАМЯН, 17 лет, с. Гергер, Азербайджанская ССР».

«Я родился и вырос в Азербайджане, живу в Казахстане. От всей своей армянской души, от всего армянского сердца желаю Вам и секретарю райкома партии Муртузаеву доброго здоровья и долгой жизни.»

А. МУСАЕЛЯН, с. Георгиевка, Курдайский район, Джамбулская область».

«Мать моя! Я сейчас в армии, охраняю страну. Счастье, что у меня теперь есть героиня — Вы. От радости сердце бьется.»

САДЫКОВ Мехти, Ленинградская область».

«Я партийный работник. Помню Ваше выступление на зональном совещании. Я тогда подумал: была бы такая в нашем районе! Когда я услышал о том, что случилось в Аскеране, я не удивился, так как Вас знал. Хотел бы быть рядом с Вами в тот момент.»

Хосров АГАЕВ, г. Баку».

«Молодежь сейчас ставит вопросы, и правильно ставит. Но отвечать на них труднее, чем спрашивать. Ваш поступок — ответ.»

Бывший сын полка Николай ОЗЕРОВ, Минская область».

Вы прочитали эти письма, а значит, можете понять, почему в колхозе имени В. И. Ленина была лишь одна кандидатура делегата на XIX Всесоюзную партийную конференцию. Выбрали — достойнейшую. Я видела, как бригадир хлопкоробов Гатиба Микяйлова тянула руку и плакала.

А платок Хураман-ханум сейчас в Агдамском музее хлеба. Не случайно поэт в своем обращении к ней просил добросердечия платок до Белфаства и до Газы: платок Хураман-ханум — знак мира. Будет мир — будет и хлеб. А мир будет, если люди сумеют остаться людьми.

Татьяна БЛАЖНОВА

Фото Н. СОФРОНОВОЙ.

Колхоз имени В. И. Ленина, Агдамский район, Азербайджанская ССР.

Изн, ты слышишь меня? Мы к тебе сейчас приедем! Со мной будут две русские женщины, до встречи! — Лобби положила трубку и обвела нас победоносным взглядом, видимо, предвкушая, как будут поражены соседи Иэна, когда она заявится к нему вместе с русскими.

Лобби вообще нравится делать сюрпризы. Она работает библиотекарем в одной из государственных школ в Иллинге, отдаленном районе Лондона, и совершенно убеждена в том, что самое главное в жизни — это встреча с интересным человеком или столь же интересной книгой.

Направляясь в Великобританию, мы стремились встретиться там по возможности с большим числом людей, которые хотя и получить из первых рук информацию о нашей стране. И вот в первый же вечер Лобби — наша лондонская хозяйка, не дав даже толком осмотреться, предложила поехать в гости к ее другу, учителю по профессии, а теперь пенсионеру, доживающему свой век... в лодке.

Поначалу я думала, что это будет какой-то старый пароход, который теперь используется как небольшая экзотическая гостиница или ресторан, где можно уютно посидеть с друзьями. Оказалось, ничего подобного.

Мы долго ехали на маленькой, видавшей виды машине Лобби, вдоль тесно прижавшихся друг к другу, словно от холода, двухэтажных домишек лондонского пригорода, пока не почувствовали запаха воды.

— Это Темза, — объяснила Лобби. — Теперь уже скоро.

Через несколько минут, миновав складские пакгаузы, мы остановились у небольшого проулка, откуда слышался слабый плеск. Перед нашими глазами предстал необычный причал. Лодки — большие и маленькие, с каютами и полностью закрытые навесами из брезента — образовали вдоль берега сплошную линию. На многих носовая часть была превращена в крохотный садик — ох, уж эти рациональные англичане! — с клумбочками, украшенными ракушками и всевозможными камешками.

Мостки выкрашены в разные цвета, судя по окнам, в каждой лодке есть электрический свет.

— Иэн, вот и мы! — радостно окликнула своего приятеля Лобби.

Навстречу нам вышел седой сутуловатый мужчина с каким-то, как мне показалось, тревожным взглядом. Нужно сказать, что и мы чувствовали себя неловко: не ожидали увидеть вот такое жилье на воде. Вошли. Внутри все такое крохотное, что я до сих пор не могу понять, как там уместилась кухня с электроплитой, гостиная, в которой вплотную стояли диванчик и два стареньких кресла, висели самодельные полки для книг. Книг много, особенно по истории. На глаза как-то сразу попались книги об Иване Грозном и Петре Первом. Видно, мы все-таки не случайные здесь гости. Похоже, у хозяина давний интерес к нашей стране.

Дальше шел небольшой закуток: ванная комната и туалет. Последний угол в лодке служил хозяину рабочим кабинетом. У иллюминатора стоял письменный столик с телефоном, тут же кушетка, покрытая стареньким пледом. Неловкость не проходила еще и потому, что Иэн, кажется, впервые увидел свое жилье глазами посторонних людей.

Но вот хозяин предложил нам чай, Лобби достала свою корзинку, где были аккуратно уложены сэндвичи с сыром и сельдереем под майонезом. С трудом разместившись в «гостиной», мы понемногу разговорились.

После развода с женой и продажи общего дома Иэн вынужден был на вырученные деньги подыскать себе какое-нибудь подходящее жилье. Но, увы, в последнее время земля, а соответственно и дома так вздорожали, что Иэну было не под силу купить не только дом, но даже квартиру. Вот и решил он приобрести дом на воде.

— Лодка обошлась мне в 15—20 раз дешевле среднего английского домика.

Иэн с неохотой затронул эту тему. Англичане вообще не любят разговоров о деньгах. Но все же немного рассказал о своей жизни. Пенсии учителя на житье не хватает, поэтому вынужден использовать старые связи и подрабатывать на проверке экзаменационных работ, сочинений. Если появляется возможность, заменяет в школе и заболевшего историка.

— О том, что будет дальше, стараюсь не думать.

Лодку медленно покачивало, и, несмотря на хорошо заваренный чай, ощущение зябкости не проходило. Казалось, что все здесь отсырело: и кресло, и плед, и даже стены. Можно представить себе, каково в такой лодке осенью или зимой, когда холодные туманы и ветер переселяются в Лондон на много-много дней.

Потихоньку подходили соседи. Им, видно, очень хотелось поговорить с нами. Женщины толпились на мостике у открытых дверей, готовые бежать сразу же, как только вскрикнет спящий в соседней лодке ребенок или позовут домашние. В такой обстановке говорить и легко, и трудно. Здесь не поверят, если о своей жизни будешь рассказывать так, словно живешь в раю. Это все рабочие люди, знающие цену копейке, и им очень хотелось знать правду о том сложном процессе, который происходит в нашей стране.

— Знаете, что привлекает нас в вашей перестройке больше всего? — сказал нам Иэн. — Горбачев не боится откровенно анализировать прошлое и одновременно прокладывает дорогу в будущее. Из этого понятно, что ваши руководители доверяют народу, уверены, что их правильно поймут и поддержат.

— Хотела бы я знать, — разливая по чашкам чай, заметила Лобби, — когда нам представят такой откровенный отчет о нашем прошлом?

— И дадут хотя бы немного надежды на будущее, — поддержал ее хозяин лодки.

Интерес этих людей к тому, что происходит у нас, не праздный. Они надеются, что, решая свои проблемы, мы сможем подсказать им пути решения их проблем. А их немало и в Англии, и в Шотландии. Разговор свернул именно на

НАШИ ЗАРУБЕЖНЫЕ ВСТРЕЧИ

Лодки, большие и маленькие, образовали вдоль берега сплошную линию. На многих носовая часть была превращена в крохотный садик с клумбочками, украшенными ракушками и всевозможными камешками...

**НЕМНОГО
ИЗ ЖИЗНИ
..ВОДЯ**

ЭТО ЖИЗНИ НОГО"

Шотландию не случайно — большинство наших собеседников выходцы из Шотландии, а мы только что вернулись оттуда и были полны впечатлений. Прошлой зимой, по сообщению газеты «Морнинг стар», в Шотландии свыше 70 тысяч пенсионеров из общего числа в 900 тысяч в результате переохлаждения находились на грани смерти. А все из-за того, что квартиры, дома или нечто, что мало похоже на дом, не были пригодны для жилья: развалившиеся стены, текущая крыша, отсутствие отопления — обычная картина.

Правительство настойчиво ведет политику на сокращение ассигнований на строительство и ремонт жилья для немощных. В настоящее время эти расходы по сравнению с 1983 годом сократились вдвое. И это сейчас, когда в добавление к существующим бездомным прибавятся еще десятки тысяч молодых людей.

За несколько дней, что мы провели в Шотландии, мы успели побывать на фермах, в больницах, социальных центрах, или, по-нашему, в клубах.

Шотландцы очень приветливы и гостеприимны. В Пиблзе, небольшом поселке, расположенном в 50 километрах от Эдинбурга, нас пригласили в сельскую школу, где одна учительница вела предметы для 18 ребят в возрасте от 5 до 10 лет. Уроки проходили в большой комнате, поделенной на «классы». В школе своя библиотека с хорошим подбором книг, которые меняются каждые полгода.

Есть в Шотландии очень разумная, на мой взгляд, традиция. Сельские школы раз в полгода обмениваются кни-

гами. Практически каждый сельский населенный пункт имеет свою передвижную библиотеку для школьников. Дети в большом выигрыше от этого: под рукой всегда есть свежая книга. Преподавательница поделилась своими раздумьями:

— Что делать? Ребят в деревне мало, их всех можно было бы перевести в большую школу в районном центре. Там условия для преподавания и учебы намного лучше. Только вот какое дело: и родители, и ученики против. Все-таки ребенок, особенно если он еще мал, спокойнее, когда он целый день проводит в привычной для себя обстановке. Кстати, ребята в таких маленьких школах как-то добрее, больше привыкают друг к другу и уже не так рвутся в город.

Тесен мир! Проблемы сельской школы в Шотландии... а как же они схожи с проблемами наших школ в Рязанской, Владимирской или других областях. И здесь, и у нас не зря, наверное, учителя раздумывают о том, что же лучше: маленькие школы, создающие возможности индивидуального подхода к каждому растущему человеку, или целые комбинаты, где обучение поставлено на самом современном уровне.

Мы проехали через всю Шотландию и не могли не почувствовать глубокое уважение к достижениям, традициям этого народа, его умению трудиться. Красиво работают, ничего не скажешь! Сено скошено, лежит на полях, спрессованное в форме трехметровых катушек. Все они обернуты в целлофановую пленку. Ни дождь, ни снег им не страшны. Пастбища разделены на равные части: скормили траву на одной площади, перегнали овец на другую, а первую восстанавливают, траву подсеивают. Вот и ходят овцы чистые да сытые...

...Раздался вскрик и сразу смех. Мы заговорились и забыли про чай. А тут мимо нашего плавучего домика прошла баржа. Волна так качнула лодку, что попадали чашки с уже остывшим чаем.

— А мне что-нибудь оставили? — заодно спросила молодая женщина в фланелевых брюках и вязаной кофте, заглянувшая в дверной проем.

— Энн, заходи скорее! — И наш теремок принял еще одного гостя. Энн тоже «русалка». Она живет в лодке вместе с дочерью и маленькой внучкой уже третий сезон. Нелегка жизнь «водяных» и «русалок», но это их жизнь, жизнь их семей, друзей, соседей. Жизнь, у которой было прошлое, есть настоящее, только вот о будущем они стараются не говорить.

Энн только что вернулась из лагеря мира Гринэм-Коммон, куда отвозила термос с бульоном и сэндвичи, «подкрепление» женщинам, которые изо дня в день стойко несли вахту у ворот военной базы. Сама Энн — активный член Движения за ядерное разоружение (в дни, когда мы были в Англии, лагерь еще активно действовал).

— Скажите, — Энн сразу обратилась к нам, — а у вас в стране знают о нашей борьбе?

— Конечно. И не только знают, но и ценят стойкость ваших мужественных женщин, солидарны с их борьбой за сохранение мира на земле. Да и кто же еще, как не наша страна, заплатил за нынешний мир такой дорогой ценой?

Затянулась встреча у «водяного» и «русалок». Нам было интересно, как бывает интересно с людьми, которым безразлично все, что происходит вокруг, на другом конце света, вообще на Земле.

Марина МОСКВИНА

Рис. В. БОЧКОВА.

НА ПРЕМЬЕРУ — ПЕРВЫМИ

НЕ ХОТЯТ ЗАПИСЫВАТЬСЯ В СТАРУХИ. Почему городская женщина в пятьдесят лет еще в модной юбке да на каблучках щеголяет, а на селе ее уже бабкой величают? По количеству внуков? Вряд ли. Чаще виной тому неухоженный внешний вид, то, что из-за ежедневных забот до себя подчас руки не доходят...

— Вот мы и решили заняться спортом, чтобы помолодеть, — рассказывает бригадир полеводческой бригады колхоза «Заря» Починковского района, председатель женсовета Г. Е. Чернецова. — Спортзал-то оборудовали, а женщины не идут: неловко вроде бы. Сами себя в старухи записали. Что делать? Подумали, да и пригласили на соревнование по волейболу работников райкома партии. Увидели наши, с каким удовольствием и азартом солидные гости на площадке прыгают, и сами решили не стесняться. Теперь зал не пустует!

Что ж, учесть психологический момент — дело полезное. Многие из нас могли бы припомнить сельские клубы с изрезанными, исписанными деревянными креслами. И в «Заре» было так. «Что заставляет водить ножиком по государственному имуществу?» — недоумевал председатель А. С. Игнатенков.

— И вот в один прекрасный день приходят люди в клуб, а там — дорогие мягкие кресла, обтянутые светло-серой шерстью, — вспоминает Чернецова. — Что бы вы думали? Пять лет стоят, как новенькие. Даже самый закоренелый хулиган не решается портить такую красивую вещь. Понимает: для него поставлена, выходит, его уважают.

У женсовета «Зари» нет разногласий с правлением в вопросе, как улучшить жизнь на селе. Тут и фельдшерско-акушерский пункт открыт, и детский врач из роддома на полставки оформлен — ему колхоз квартиру дал. Так же, на полставки, и зубной врач, и физиотерапевт работают. И проблема с кадрами в колхозе не так остро стоит, как в других хозяйствах. Да, «Заря» — колхоз зажиточный. Но только ли в этом дело?

НЕВКУСНЫЙ ЧАЙ. Вот два прибыльных, с равными возможностями хозяйства в Смоленском районе — Талашкинская птицефабрика и племенной колхоз, что километрах в трех от нее.

На территории птицефабрики дышится легко: местные рационализаторы по собственной инициативе усовершенствовали систему вентиляции в птичниках. Везде проложены асфальтовые дороги, а вдоль них почти семикилометровая лента цветников (не лень было за розами в Прибалтику съездить). В столовой на столах скатерти, на окнах тюль.

— А что вы удивляетесь? — говорит председатель женсовета В. М. Сеньковская. — Наши женщины хотят и жить, и работать в условиях не худших, а в чем-то и лучших, чем в городе. На фабрике введен стопроцентный коллективный подряд. Не без помощи рационализаторов до-

бились, что работа механизирована на 95 процентов. А раз есть культура труда, то и без общей культуры не обойтись.

Просто как будто. Но совсем другую картину застали мы в соседнем племенном колхозе. Вроде и здесь коллективный подряд. И производственные показатели неплохие. Но... Стоила на ферме не чищены, коровы лежат на голом полу, а дороги... проще сказать, их нет. Стараясь точнее рассчитать стратегию движения, чтобы не угодить в грязь, мы пробирались к Дому животноводства. Нас ждали на чай. Все здесь было как надо: и начищенные полы, и красивая посуда. Но невкусным оказался этот чай, к которому пришлось пробираться по колено в раскисшей земле...

МОДНИЦЫ ИЗ ВОСЬМОГО «А». Рядом с птицефабрикой выросло благоустроенное село Пригорское. Здешняя средняя школа дважды знаменита: на всю страну достижениями в конном спорте, на всю область — кружком юного техника. «Кем будет парень: конструктором, трактористом или летчиком, — зависит от нас — учителей», — считает руководитель кружка А. А. Бордюков. Загляните на школьный двор, много чего увидите: там и мини-трактор с навесными орудиями, и сенокосилка, и плуг с мотоблоком, способный пахать, окучивать и обрабатывать почву весь день, не перегреваясь... Ни одна новинка, выходящая из стен школьной мастерской, не копирует промышленный образец. Конструкторы следуют правилу: механизм должен быть оригинальным, компактным и дешевым.

В полированных застекленных шкафах местной библиотеки богатейшее собрание классической литературы. Заведующая Новикова Елена Евгеньевна — активистка женсовета — сумела поставить дело так, чтобы новинки получать одной из первых. Кстати, первыми в собственном ДК премьеры Смоленского драматического театра смотрят жители Пригорского. И это заслуга женсовета, а точнее, директора ДК Л. У. Савченко и художественного руководителя ДК Л. Н. Петровой. Разглядывая книжки и газетно-журнальную периодику, я заметила группу школьниц, не спеша просматривающих свежий номер журнала «Бурда моден». «Сами-то шьете?» — поинтересовалась я. «Конечно», — с достоинством ответили мне девочки.

Культура не ютится на пяточке, в стенах специально отведенного дворца или дома. Это воздух, которым дышит человек. Среда, в которой формируется его личность, социальное, нравственное, психологическое самочувствие, то есть те «внеплановые» показатели, которые не входят ни в один статистический отчет. Но именно они сегодня являются решающими для каждого хозяйства в прогнозе на его завтрашний день. Каким он будет, зависит и от усилий людей, если они хотят, чтобы барометр жизни в их родных местах показывал «ясно».

Александра КОРОЛЕВА
Смоленская область.

ПО ВАШИМ ПИСЬМАМ
МЕРЫ ПРИНЯТЫ

ПРИШЛОСЬ ИЗВИНИТЬСЯ...

«Дорогая «Крестьянка» — обратилась к нам жительница села Михайловка Шепетовского района Хмельницкой области Татьяна Рыбачук. — Вот уже несколько лет я читаю ваш журнал, он мне очень нравится. А на этот год мне вовремя оформить подписку не удалось. Я думала, что выпишу с февраля или марта, но в отделении связи мне отказали. Позвонила начальнику Шепетовского районного узла связи, и здесь получила отказ. Почему?»

Действительно, почему? На запрос редакции ответил начальник службы по распространению печати Хмельницкого областного производственно-технического управления связи В. Н. Решева: за необоснованный отказ в подписке на «Крестьянку» с последующих месяцев начальник Шепетовского отделения «Союзпечати» И. Н. Лыжнюк переведен на нижеоплачиваемую должность. Читательнице Т. Рыбачук оформлена подписка со второго полугодия, ей принесены извинения.

ОТ РЕДАКЦИИ. Дорогие читатели! Напоминаем вам, что подписка на «Крестьянку» на 1989 год начинается с 1 августа.

РЕШЕНИЕ — СПРАВЕДЛИВОЕ!

Воспитатели и нянечки детского сада № 18 колхоза «Дружба» Тбилисского района Краснодарского края написали нам о своей проблеме. Садик в колхозе новый, детишек много, много с ними и забот. А зарплата у сотрудников, увы, меньше, чем в детсадах, находящихся на государственном обеспечении. Обращались они со своей проблемой к администрации колхоза, но безрезультатно.

Это письмо редакция направила в Краснодарский краевой комитет профсоюза работников агропромышленного комплекса. Вот какие приняты меры.

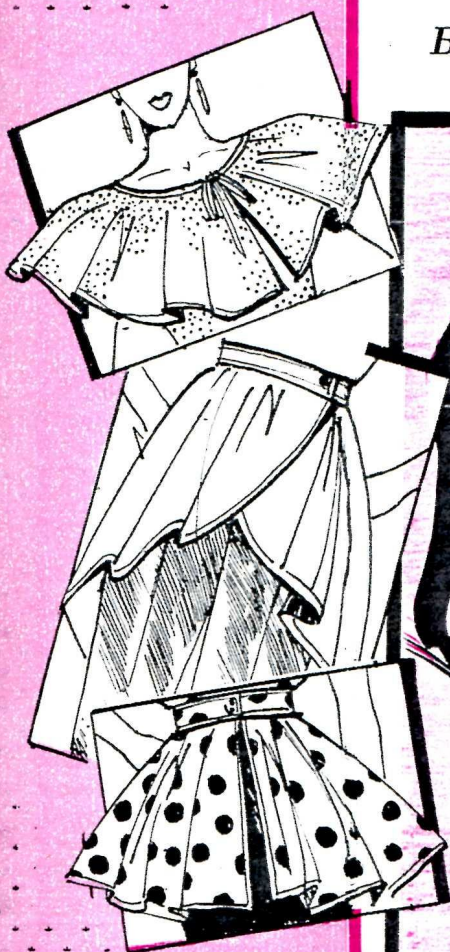
Правление колхоза рассмотрело письмо и решило повысить зарплату педагогическим работникам детсада за счет прибыли колхоза. Воспитатели вместо 95 рублей стали получать от 115 до 130 рублей. Нянечки — до 80 рублей. Заведующая вместо 110 теперь получает 150 рублей.

Считаем, что это решение правления справедливо. Огорчает, что принято оно только после обращения редакции и крайкома профсоюза.

ЧИТАЙТЕ
В
«ХОЗЯЮЩКЕ»:

● «Берет
немыслимый
такой»

● Воротник...
на юбке

● Как
взвесить
горошину

● Дитя —
желанное
или?..

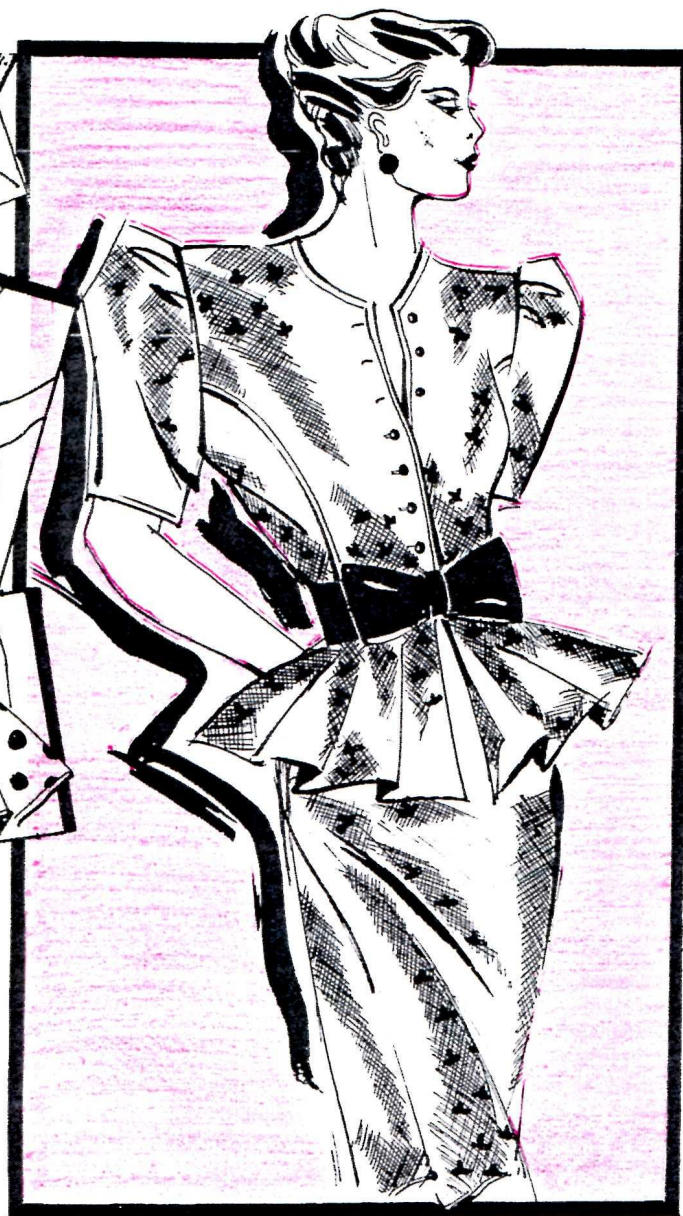
швы, бажан,
вотчина

Когда баска снова появилась в нарядах модниц, многие отнеслись к ней настороженно: «приживется» ли? Стоит ли шить с ней костюм? Теперь уже нет сомнений: стоит!

Баска хороша на любой фигуре, потому что длина ее, пышность, фасон могут меняться в зависимости от вашего желания. Хотят

те подчеркнуть талию? Сшейте такую, какую мы рекомендуем сегодня. Приходится скрадывать излишнюю полноту? Сделайте баску скромную, почти по фигуре. Можно сделать съёмную баску на шнурке, завязке, поясе и надевать ее к «маленькому платью», к блузке, юбке, даже к брюкам. Баску пошире можно использовать и как пелерину, поуже —

БАСКА «ДЕЛАЕТ» ТАЛИЮ

как воротник... Полный простор для фантазии!

Костюм, который мы предлагаем вашему вниманию, сшит из хлопка, плотного шелка, льна с лавсаном, легкого крепа, однотонного или с рисунком; на отделку годится цветной кант; украсит костюм пояс с фигурной пряжкой. Выкройки даны на размер 164—96—104 без припусков на швы. Расход ткани при ширине 1 м 40 см — 2 метра.

Жакет приталенный, отрезной по талии, на широкой баске края «солнце». Рукава короткие, втачные, по окату — 4 складочки. На полочке — рельефы фигурной формы. Спинка — с вытачками. Вырез горловины круглый, обработан обтачкой, впереди застежка на пуговицы.

Юбка прямая, со шлицей на заднем полотнище. По линии талии — жесткий пояс. Застежка в среднем шве, на «молнии». Длина юбки — по вашему желанию.

Работаем в такой последовательности:

* Выкраиваем детали, намечаем рельефы, вытачки. Детали полочки складываем лицевыми сторонами внутрь и стачиваем, швы заутюживаем в сторону середины полочек.

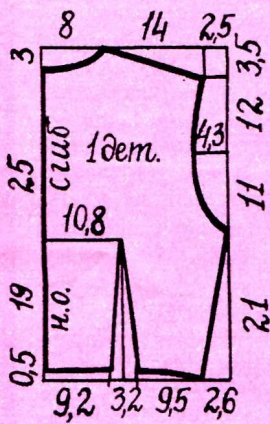
* На спинке сметываем вытачки по боковой линии, стачиваем их.

Стачиваем боковые и плечевые швы (ширина шва 1,5 см), разутюживаем их.

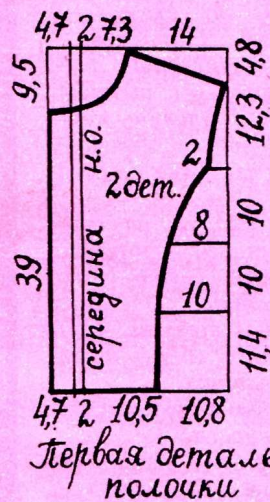
* Обрабатываем горловину и борта цельнокроевыми подбортами с полочками. При этом подборта накладываем на лицевую сторону и притачиваем к ним подкройную обтачку горловины. Обрабатываем горловину обтачкой.

* Беремся за баску. Детали ее спинки и полочки

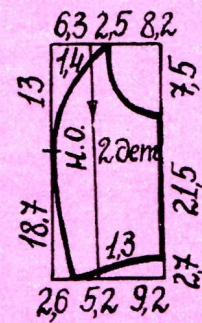
швы, втамы, выточивания

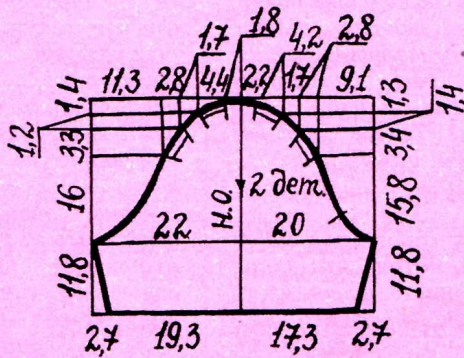
Деталь спинки

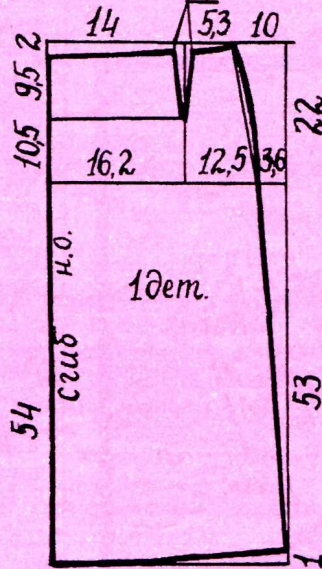
Первая деталь полочки

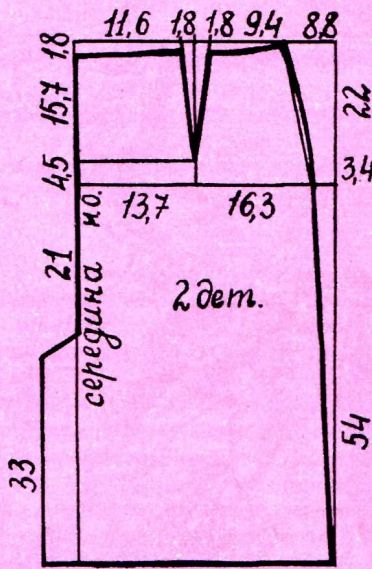
Вторая деталь полочки

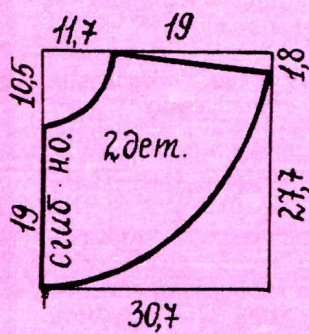
Деталь рукава

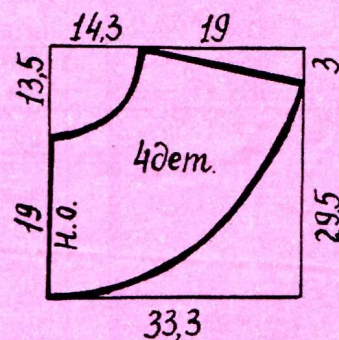
Переднее полотнище юбки

Заднее полотнище юбки

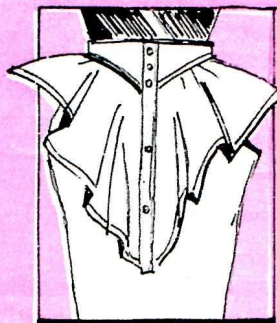

Деталь баски спинки

Деталь баски полочки

н.о. — нить основы

соединяем. Нижнюю часть вместе с прокладкой накладываем на верхнюю лицевой стороной внутрь и стачиваем, оставляя верхний срез свободным. Выворачиваем баску на лицевую сторону, ткань в уголках подрезаем, выметываем баску, соединяем с основной частью жакета. * Рукава начинаем с мелких деталей: стачиваем складки по окату, заутюживаем к середине. Рукав сшиваем, обрабатываем низ, вывертываем на лицевую сторону (а изделие — наизнанку), вкладываем в пройму «лицом» внутрь, уравниваем срезы и втачиваем со стороны рукава. Ширина шва 1,5 см.

* На очереди — юбка. Стачиваем средний шов заднего полотнища (между линиями разрезов для «молнии» и шлицы). В верхний разрез шьём «молнию».

* Стачиваем вытачки и боковые швы.

* Пояс складываем вдвое вдоль лицевой стороной внутрь, уравниваем срезы, обтачиваем концы, выворачиваем налицо. Обработанный таким образом пояс накладываем на изнанку юбки, уравниваем срезы и притачиваем. Пояс отвертываем на лицевую сторону, срез подгибаем внутрь на 0,5 см и настрачиваем на расстоянии 0,1 см от подогнутого края так, чтобы этот край закрывал строчку притачивания. Приутюживаем готовый пояс.

* Низ юбки подшиваем. Правую и левую обтачки шлицы отворачиваем по линии сгиба на изнаночную сторону и подшиваем к подгибке низа. Готово!
Т. АНДРЕЕВА,
художник-модельер.
Чертежи и рисунки автора.

ДЛИННЫЙ ДЖЕМПЕР? МАЛЕНЬКОЕ ПЛАТЬЕ?

Задание на лето

Джемпер смотрится эффектно, современно, а между тем связать его просто, все дело в объемах и особенно — отделке вышивкой. Вам нравится? Так за работу! Длину рассчитайте сами соответственно своему росту.

Выкройка рассчитана на объем груди 96—100 см. Потребуется 250 г пушистой серой шерсти (лучше всего мохера), 100 г такой же, но черного цвета, 300 г серой и 400 г черной шерсти 32/2 (моток которой стоит 5 рублей) в 6 сложений. Спицы № 7.

Для отделки: по 10 г черного и красного мохера или другой пушистой шерсти, немного блесток или блестящих мелких пуговиц. Очень украсит вышивку металлизированная нить золотого или серебряного цвета.

ОСНОВНАЯ ВЯЗКА — чулочная, лицевыми по лицевой, изнаночными по изнаночной стороне работы.

ПЛОТНОСТЬ ВЯЗКИ: 11 петель в ширину и 16 рядов в высоту чулочной вязки равны 10 × 10 см.

ПОДГОТОВКА ПРЯЖИ: серый мохер сматываем в клубок с серой и черной шерстью в 6 сложений. Оставшиеся 100 г черной шерсти сматываем вместе с черным мохером, оставив 10 г для отделки.

ВЯЖЕМ ПЕРЕД. Начать на спицы черным клубком 42 петли и вязать резинкой 1 × 1 отрезок в 18 см. Далее — один ряд лицевыми петлями, делая один накид через каждые две петли. В работе 62 петли. Добавляем в вязание серый клубок, вяжем по рис. 1 следующие 28 рядов. Теперь — 4 ряда серым, и делим вязание (идет 31-й ряд) на 2 части.

Вывязываем ГОРЛОВИНУ, в каждом четвертом ряду провязываем две первые петли от выреза вместе. Так работаем до 33-го ряда, убавив таким об-

разом по 8 петель с каждой стороны. В работе 20 петель.

С 33-го ряда от начала выреза приступим к набору петель для цельнокроеного РУКАВА. В этом и всех последующих рядах, до 43-го включительно, прибавляем по 4 петли с краю. А в 44-м набираем петли на всю длину рукава — их должно быть 66. Далее провязываем ровно 30 рядов и собираем обе части вязания на одну спицу.

Подшли к работе над СПИНКОЙ с локтевыми половинками рукавов. Теперь направление вязания — сверху вниз (см. чертеж выкройки — рис. 2).

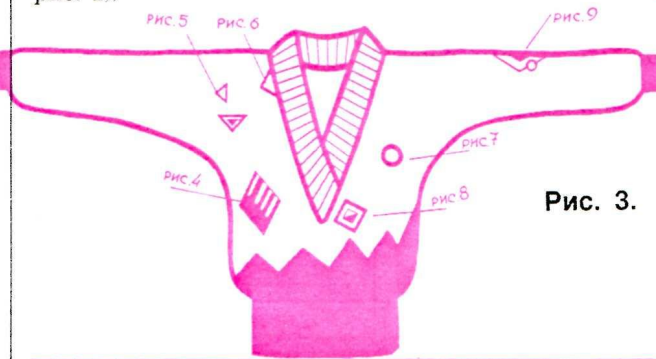

Рис. 1. Одна клетка соответствует двум петлям по горизонтали и двум рядам по вертикали.

Провязываем 30 рядов и начинаем закрывать с обеих сторон по 4 петли в каждом ряду. Провязав 11 рядов, работаем так же, как при вывязывании передней половины джемпера, выполняем рис. 1, только положив перед собой схему «вверх ногами», заканчиваем резинкой 1 × 1 (18 см).

МАНЖЕТЫ на рукавах делают так: набирают черной пряжей по 20 петель, вяжут резинкой 5—7 см.

По ГОРЛОВИНЕ набираем 164 петли и резинкой 1 × 1 вяжем 12 рядов. Закрываем петли. Концы воротника пришиваем внахлест.

Расположение фрагментов может быть свободным. Для примера — таким, как на рис. 3. Для вышивания узора 8 используем блестки (или маленькие блестящие пуговички), пришиваем их тонкой крепкой черной нитью — капрон, шелк — двумя стежками, так, чтобы одна немного находила на другую, как чешуйки у рыб. **СБОРКА** джемпера проста: сшиваем боковые швы и швы рукавов. Готово! Надеваем обнову с удлиненной или короткой юбкой, с брюками. Удобно, красиво, модно.

М. БОРУШКО

Рис. 2.

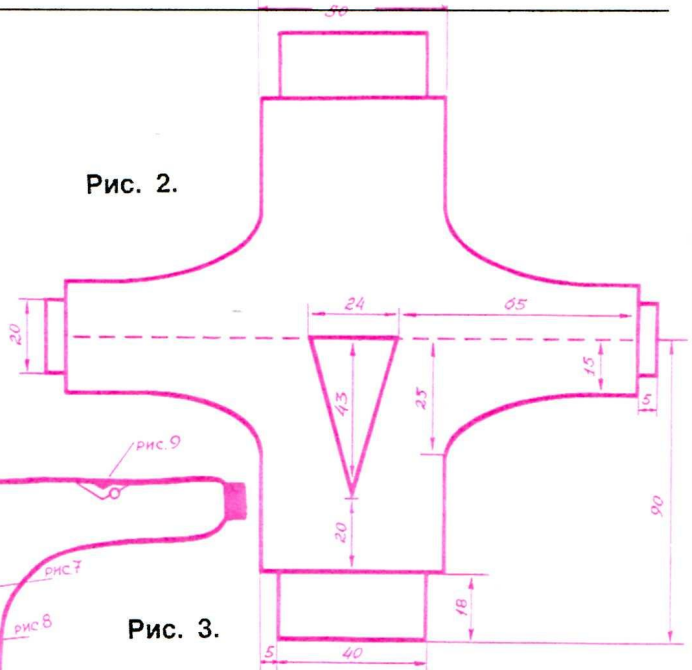

Рис. 3.

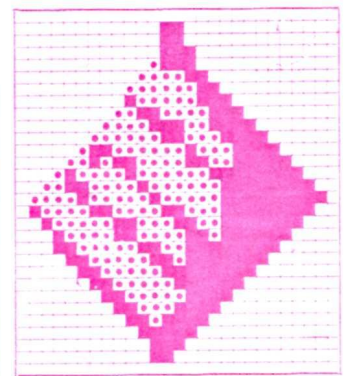
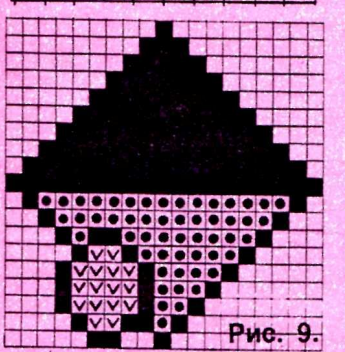
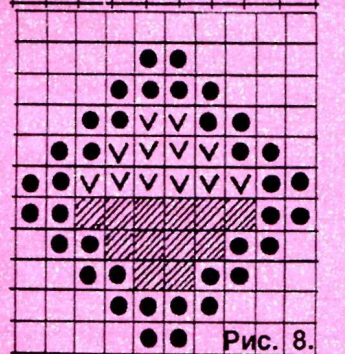
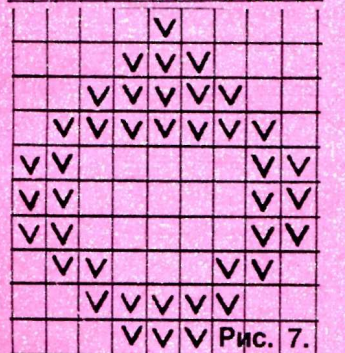
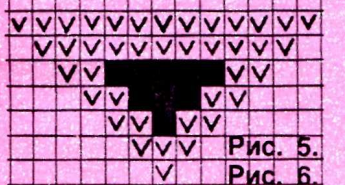

Рис. 4.

швей, вязан, — вышивали

- Условные обозначения:
- — черный мохер;
  - — красный мохер;
  - ✓ — золотой (в 10 сложений);
  - ▨ — вышить блестками.

«КТО ТАМ В МАЛИНОВОМ БЕРЕТЕ...»

Вы, разумеется, помните, что это была Татьяна Ларина. И привели мы тут пушкинскую строку только для того, чтобы напомнить: береты были в моде и во времена Онегина! Одна из причин такого успеха — многообразие тканей и фасонов. Так давайте и мы сошьем себе на осень (а она не за горами)

эффективный головной убор.

Начнем с выбора ткани. Средней плотности (и малой стоимости!) пальтовый материал подойдет отлично! Хороши и толстые костюмные ткани, вязаное полотно, фетр, искусственный мех, плотный трикотаж, фланель, бархат, вельвет, джинсовая, даже мебельная ткань. Если у вас сохранились обрезки кожи от перчаток, варежек (понадобится тонкая кожа), можно сшить берет из них или использовать кожу для отделки.

Тому или иному материалу соответствует не всякая модель. Так, трудно себе представить плоский «блинообразный» берет из меха — этот материал хочется задрапировать, сде-

лать модель пышной, мягкой, объемной. И, наоборот, драпировочные складки и сборки в кожаном изделии не будут ни лежать, ни смотреться. Материал диктует фасон!

Итак, о фасонах. Простой берет имеет три детали: дно — круг диаметром АВ (рис. 1), нижнюю часть — кольцо шириной ВГ и прямоугольную полосу, нижний ободок, длина которого соответствует размеру головы, а ширина — вашему жела-

ние, вшейте между дном и кольцом кант, украсьте берет аппликацией, отделкой из кожи, брошью (I).

Вам хочется сшить берет с мягкими складками? С напуском? Тогда нужно изменить конфигурацию нижней детали — кольца. Его внутренняя окружность теперь уже не должна соответствовать окружности головы, как для плоского изделия, а быть больше, чтобы хватило ткани на драпировку (II). Внешний, то есть нижний край кольца присборива-

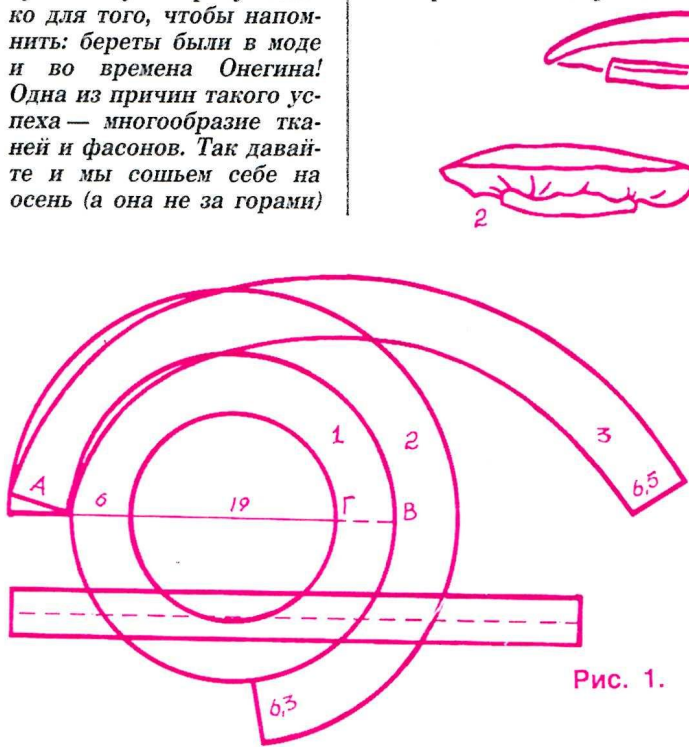
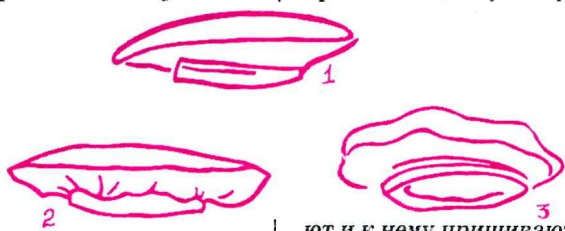

Рис. 1.

ют и к нему пришивают полосу — ободок.

Чтобы драпировка стала более пышной, «распрямите» нижнюю деталь, таким образом еще удлинится край, к которому пришиваем ободок, сборок станет больше (III).

Вы шьете берет из мягкого материала — бархата, меха. Тогда диаметр дна АВ можно увеличить до 35 см, нижнюю деталь — кольцо — оставить заданных размеров. По окружности АВ делаете слабую драпировку, берет становится объемным, мягким.

На рис. 2 и 3 — возможные варианты моделей берета, будем рады, если они вам понравятся. Одна из них (рис. 3) — молодежная, немного экстравагантная, выполняется из жесткого или накрахмаленного материала с прокладкой.

Если же вы хотите иметь берет из натурального меха... Но об этом в других номерах. Пока же, пожалуйста, пересмотрите содержимое своих шкафов, достаньте отслужившие свой век меховые куртки, воротники, подстежки, шапки, детские шубки. Наша следующая тема — обновление и восстановление старого меха.

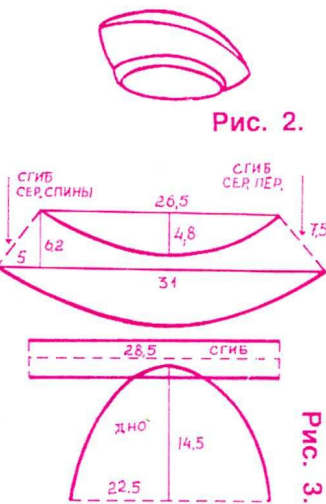

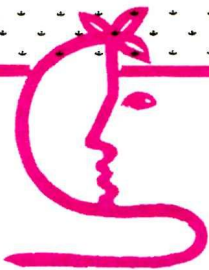
Рис. 2.

Рис. 3.

нию (при работе ободок будет сложен вдвое). Вот и готовая выкройка плоского берета 57-го размера! Вариации? Пожалуйста. Сделайте шире ободок, увеличьте диаметр дна, на-

М. УТКИНА,
М. ИГНАШЕВА,
дизайнеры по костюму.

красота и здоровье

Тяжело услышать такое. Но что делать, в жизни порой бывает и так, что нельзя, невозможно именно сейчас женщине рожать!

«РЕБЕНОК? НЕ НАДО...»

Причин может быть много, главные, конечно, те, что связаны с состоянием здоровья будущей матери. Очень важно также выдерживать промежутки между родами — если он менее двух с половиной лет, то сильнее опасность осложнений при родах и впоследствии.

Многие женщины знают только один выход: аборт. Но выход ли это? Интимная жизнь потому и называется интимной, что вторжение в нее посторонних болезненно, мучительно, неприятно. На эти темы и говорить-то не принято! Может быть, потому столько женщин терпят мучения, которых вполне можно избежать, следует только обратиться к врачу.

Ни для кого не секрет, что аборт крайне вреден для здоровья, у каждой четвертой он осложняется воспалением внутрен-

них органов, нередко приводящим к тяжелым последствиям вплоть до бесплодия, а если беременность первая — вдвое чаще случаются преждевременные роды, в полтора раза возрастает смертность новорожденных. Аборт может вызвать или ускорить развитие опухолей молочных желез, половых органов.

Остается самое верное, разумное: предупредить нежелательную беременность, «спланировать» число детей в семье и время их появления на свет с учетом всех конкретных условий. И это можно осуществить, разумно применяя средства, препятствующие возникновению беременности, — они называются контрацептивами.

Сегодня медицина располагает выбором этих надежных и безвредных средств. Вот только знают о них наши женщины недостаточно.

К примеру, о самых надежных и безопасных —

гормональных препаратах. Это бисекурин, нон-овлон, регвидон, овидон, постинор и другие; какое именно средство наиболее эф-

фективно для вас — определяет врач, он же научит, как применять его, выпишет рецепт, без которого препарат не продадут в аптеке. Одно общее правило: все гормональные препараты надо принимать очень четко, по одной таблетке ежедневно перед сном, лучше в одно и то же время, причем промежуток от одного приема до другого не должен превышать 24 часа, это очень важная гарантия надежности действия.

Эффективен и другой метод — внутриматочная спираль, ВМС, как ее сокращенно называют медики. Врач подробно расска-

жет, как она вводится, какие при этом следует соблюдать правила. Надо только подчеркнуть, что спираль вводится на 3—4 года — при более длительном использовании снижается эффективность ее действия. Однако пользоваться ВМС нельзя при различных воспалительных заболеваниях женских органов, тут нужно лечение; на это время врач порекомендует вам другие средства. Если вы живете далеко от женской консультации, районной больницы — обратитесь к акушерке фельдшерско-акушерского пункта, они сейчас действуют в сельской местности активно. В отдаленные сельские районы страны регулярно выезжают врачебные бригады, они проводят медицинский осмотр населения на местах. В составе бригад обязательно есть акушер-гинеколог, но порой женщины его-то и обходят, уклоняются от осмотра. Пора понять: избежав аборта, вы не только сохраните свое здоровье, но и здоровье будущих ваших детей!

Н. КОМЫСОВА,
кандидат
медицинских наук.

ВДЫХАЯ РОЗЫ АРОМАТ...

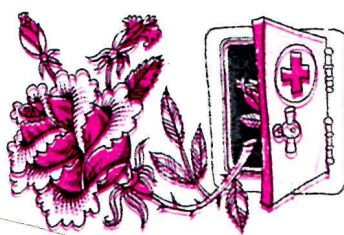
Какой цветок может сравниться с розой по изысканной красоте, тонкому аромату! А знаете ли вы, что любимая всеми нами роза еще и врачеватель?

Лепестки розы обладают вяжущим и тонизирующим свойством, они употребляются в народной медицине как закрепляющее и кровоостанавливаю-

щее средство. В наибольшей мере этими качествами наделены едва раскрывающиеся бутоны. Собирать их нужно в прохладное, сухое утро, сушить в тени, хранить в хорошо закрытой посуде.

ОТВАР из лепестков розы — эффективное средство для полоскания горла при ангинах и катарах верхних дыхательных путей.

КОМПРЕСС помогает снять головную боль, приступ мигрени.

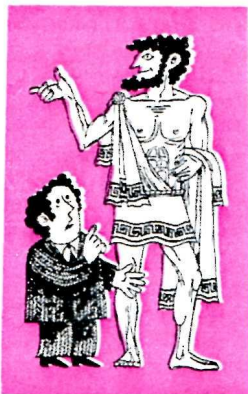
ЛОСЬОН из розовых лепестков (20 г на литр воды, прокипятить, остудить, процедить) употребляют для сужения пор на лице.

Целебен **УКСУС** из роз: 100 г лепестков настаивают в литре уксуса в течение 8 дней, настоен (чай-

ная ложка на стакан воды) полощут горло при ангинах, катарах и т. д.

Хотите попробовать **МЕД** из роз? Залейте 80 г лепестков половиной стакана кипятка, поместите на слабом огне 15 минут, дайте сутки настояться. Затем добавьте 100 г меда, хорошо размешайте и кипятите, помешивая, на слабом огне, пока масса не станет однородной. Розовый мед обладает целебными качествами, имеет приятный вкус и неповторимый аромат.

Л. ЗАРЕМБИНА

ХОТИТЕ ПОДРАСТИ?

В прошлом номере «Крестьянки» речь шла об оздоровительной системе, разработанной врачом-ортопедом Анатолием Степановичем Палько для тех, кто хочет стать выше ро-

стом и готов потрудиться для этого. Продолжая разговор, переходим к самому важному звену в «школе роста» — гимнастике.

— Со временем мы перейдем к сложным упражнениям, способствующим развитию гибкости, для этого потребуются специальные тренажеры, да и время, так что еще раз советую: запаситесь терпением. — говорит доктор Палько. — Но прежде, чем приступить к основным занятиям, необходимо подготовить к ним свои мышцы, связки, суставы. Этой цели служит целая система комплексов, осваивать их надо поочередно и выполнять ежедневно — это очень важно. Отрабатывая упражнения, учитесь

добиваться полного расслабления неработающих мышц и максимального напряжения работающих.

Итак, КОМПЛЕКС 1.

1. Исходное положение (И. П.) — стоя, ноги на ширине стопы, руки вверху сцеплены в замок. Встать на носки и сильно потянуться вверх всем телом, затем руки опустить, сцепить замок за спиной, встать на пятки, приподнять носки. Повторить упражнение 10—12 раз.

2. И. П. то же, руки в стороны, вращаем ими вперед поочередно в лучезапястных, локтевых и плечевых суставах. Повторить 10—12 раз, руки опустить, расслабить. Повторить упражнение в обратном направлении.

3. И. П. — стоя, ноги на ширине плеч. Наклоны головы направо и налево, старайтесь коснуться ухом плеча, не приподнимая плечо. Повторите

10—12 раз в каждую сторону.

4. И. П. — стоя, ноги расставлены шире плеч. Наклоняемся вперед, касаясь пальцами пола, повторяем 20 раз.

5. Ноги на ширине плеч. Прогибаемся назад, стараясь достать пальцами до пяток (20 раз).

6. Правую ногу согнуть в колене и прижать стопу к колену левой ноги. В таком положении наклоняемся вперед, стараясь коснуться руками пола (по 10 раз на каждой ноге).

7. Руки отвести назад и взяться за перекладину шведской стенки или за спинку стула примерно на уровне лопаток. 20 раз присесть, не отпуская опоры.

8. Ноги поставить вместе, 20 раз наклониться вперед, стараясь коснуться лбом коленей.

В следующем номере мы продолжим рассказ о первом комплексе упражнений в «школе роста».

ШКОЛА ДЛЯ МАМЫ

...ПОРА УЛЫБАТЬСЯ!

«Ленивой, что ли, растет моя дочка? Ей уже десять месяцев, а она все лежит, садиться не старается. И в игрушки не играет, вроде ничто ее не интересует. Бабушки говорят, перерастет...», — пишет в редакцию Марина Идрисова из Башкирии.

Трудно объяснить подобную беспечность со стороны матери! Она замечает вялость, малоподвижность ребенка, и ей не приходит в голову сказать об этом врачу, прийти к нему за советом: ведь это явные признаки нездоровья, может быть, поражения нервной системы, и лечить его надо с первых дней жизни ребенка, чем раньше захватить — тем больше надежды на успех.

Видимо, не все мамы знают, что здоровье грудного ребенка определяется не только весом, ростом, аппетитом, но и своевременным развитием движений и психики. Запомните, пожалуйста, основные «свидетельства благополучия».

✳ В 1—2 МЕСЯЦА ребенок улыбается в ответ на ласковое обращение, следит глазами за движущейся перед ним игрушкой, пытается удерживать головку.

✳ В 3—4 МЕСЯЦА уже хорошо удерживает головку, лежа на животе и в вертикальном положении. Реагирует на ласку: радостно улыбается, быстро двигает ручками и ножками. Хватает висящие над ним игрушки, поворачивает голову на звук.

✳ В 5—6 МЕСЯЦЕВ подолгу «гулит», узнает близких, удерживает в ручке

погремушку, переворачивается со спины на живот и обратно.

✳ В 7—8 МЕСЯЦЕВ подолгу лепечет, играет в «ладушки», хорошо ползает, самостоятельно садится в кровати и ложится обратно, переступает вдоль перил кровати или манежа.

✳ В 9—10 МЕСЯЦЕВ выполняет просьбы: «Дай ручку!», «Помаша ручкой!», повторяет за взрослыми отдельные слоги.

знает имена близких.

✳ В 11—12 МЕСЯЦЕВ произносит первые несложные слова: «мама», «баба», «папа», самостоятельно стоит, начинает ходить.

Конечно, это средние показатели, ваш ребенок может немного отставать или опережать их, но слишком долгое отставание должно вас насторожить!

Е. БАЙБАРИНА,
кандидат
медицинских наук.

А ЧЕМ СОЛИТЬ?

«В магазинах у нас продается только какая-то «йодированная» соль, обычной поваренной не бывает. А чем солить огурцы, помидоры, грибы на зиму?» — пишет в редакцию А. М. Шкуренко из Закарпатской области. Подобные вопросы нередки в нашей почте, и приходят они в основном из тех местностей, где низко со-

держание в почве йода — необходимого элемента в нашем питании. Нехватка йода может привести к нарушению деятельности щитовидной железы и вызвать ее заболевания, особенно чувствительны к недостатку этого элемента дети школьного возраста.

домоводство

Поэтому в таких районах в профилактических целях в обыкновенную поваренную соль добавляют небольшое количество йодистого калия (совсем немного, всего 25 миллиграммов на килограмм соли). Йодированная соль обладает теми же свойствами, что и обычная, к тому же полезна для здоровья. Правда, долго хранить ее нельзя: йод быстро улетучивается. Полгода — максимальный срок, после этого соль

превращается в обычную поваренную.

Можно ли пользоваться йодированной солью для домашних заготовок? Да, можно. Йодистый привкус будет слегка ощущаться, но он несколько не влияет на качество и сохранность домашних солений и маринадов.

Хотите и от этого привкуса избавиться? Тогда покупайте соль для заготовок заранее, еще зимой: пролежит 6 месяцев, и йод выветрится.

А. ДОРОШЕНКО

ВЗВЕШИВАЕМ БЕЗ ВЕСОВ

В рецептах для домашних заготовок постоянно встречаются сахар, соль, уксус, растительное масло... Причем требуется порой по несколько граммов их. А если в доме нет весов? И вообще, какие нужны весы, чтобы отмерить

требуемые 10—20 граммов? Попробуем заменить их привычными мерами, и дело пойдет веселее.

Придерживаясь этой таблицы, вы легко «справитесь» и со старинными рецептами, если у вас сохранились поваренные книги ваших бабушек: там, как правило, приводятся именно такие простые меры веса.

ВЕС В ГРАММАХ

ПРОДУКТЫ	ВЕС В ГРАММАХ			
	чайная ложка	столовая ложка	граненый стакан	тонкий стакан
Сахар	10	25	180	200
Соль	10	30	250	325
Уксус	5	15	200	250
Вода	5	15	200	250
Масло растительное	3	8	—	—
Лимонная кислота	3	12	—	—
Перец	25 горошин — 1 грамм			
Лавровый лист	10 штук — 1 грамм			
Гвоздика	18 головок — 1 грамм			

ХОЗЯЙКЕ НА ЗАМЕТКУ

* Если вы варите варенье из сладких ягод или фруктов, добавьте немного лимонной кислоты: на килограмм сахара — четверть чайной ложки, растворенной в чайной же ложке воды. Тогда варенье не засахарится, сколько бы ни стояло.

* Чтобы нежные плоды (сливы, абрикосы) не разварились, не потеряли форму, прежде чем опустить их в сироп, подержите 5 минут в содовом растворе (на килограмм плодов — полтора литра воды, чайная ложка питьевой соды).

* Малину перед варкой не моют. Клубнику сначала моют, если в этом есть

необходимость, и только затем очищают от чашечек.

* Ни в коем случае не разливайте в банки готовое варенье, если оно еще не совсем остыло: ягоды или фрукты поднимутся вверх, сироп останется внизу. Да и портится такое варенье быстрее.

* Варенье готово? Перелейте его из таза, в котором варило, в чистую сухую кастрюлю, накройте влажным полотенцем и оставьте до утра. Только потом разливайте в подготовленные банки.

* Некоторые свежие ягоды и плоды (малина, земляника) «не любят» длительной варки: сок из них быстро переходит в сироп, сами плоды становятся жесткими, сморщиваются. Поэтому лучше варить варенье в несколько прие-

мов: довести до кипения, так держать на огне несколько минут, снять, дать выстояться 5—8 часов или оставить на ночь, затем снова вскипятить и оставить — и так 3—4 раза.

* Лучше не употреблять для варки варенья алюминиевую посуду — ухудшится цвет, да и вкус. Не годится и эмалированная — варенье обильно пригорит. Самые удобные — медные или латунные

тазы. Однако перед употреблением проверьте, не появился ли внутри зеленый налет, в этом случае, увы, посуду придется обновить.

* Для приготовления маринадной заливки используют сахар, соль, уксус. Когда готовите маринад, растворите сначала сахар и соль (в количествах, требуемых по рецепту) в воде, нагревая и часто помешивая. Совсем разойдутся — прокипятите раствор 5—10 минут, процедите через два слоя марли или плотный холст. Только затем добавляйте нужное количество уксуса. Маринад получится стойкий, ароматный.

* Свежие листья помидоров — отличное средство против муравьев. Разложите их в местах, облюбованных этими насекомыми, и муравьи уйдут.

ГОД ЯБЛОЧНЫЙ...

Советы Марии Ивановны

Год в наших местах нынче яблочный. А сахару нехватка! Зашла тут ко мне соседка, что, говорит, делать? Пропадают яблоки-то? Да нет, отвечаю, у хорошей хозяйки не пропадут! Разве плохи, к примеру, **МОЧЕННЫЕ ЯБЛОЧКИ**, которыми, бывало, у моей бабушки вся детвора объедалась? Делала она их так.

Отбирала крепкие, здоровые плоды с поздних осенних и зимних яблонь, шли и китайские, и райские яблочки. Перемывала чисто-начисто. Ошпаривала кипятком чистый и сухой дубовый бочонок, на низ клала слой соломы, помнится, предпочитала ржаную. На нее — листья черной смородины, вишни, тоже тщательно вымытые и ошпаренные кипятком. Яблоки укладывали в бочонок рядами, ряды перестилали также ржаной соломой или листьями, чтобы не мялись. Ну, и для аромата, конечно. Сверху — холстинка, доньшко и гнет, как при засолке капусты. Потом в бочонок заливали рассол таким образом, чтобы весь верхний слой был им покрыт.

Самая хитрость была как раз в рассоле. Бабушка добавляла в него самодельный солод: разбалтывала муку, лучше тоже ржаную, в холодной воде, а потом заваривала кипятком. Для заливки на каждые 10 литров воды клала 100—150 г соли, 200—300 г сахара (или 400—500 г меда) и 100 г солода (2 столовые ложки муки, чуть-чуть холодной воды и до стакана кипятка).

Первую неделю, дней десять, держали бочонок

в теплых сених. Потом выкатывали в погреб, там он и стоял. Если яблок было много, мочили в нескольких бочках, хватало и до весны. Только хранить нужно их на холоде и поначалу следить за поверхностью бочонка: чуть появилась плесень — сразу ее снимать.

Не откажутся ваши домашние и от **МАРИНОВАННЫХ ЯБЛОК** — хороши они и сами по себе, и как деликатесный «гарнир» к мясу, птице, и в салаты зимой можно доба-

вить. Чтобы замариновать десять литровых банок, потребуется 6 кг крупных здоровых яблок, 2,5 литра воды, килограмм сахара, уксуса 6-процентного 500 граммов, а также какие есть пряности (гвоздика, корица).

Яблоки моют, нарезают дольками, удаляют сердцевину с семечками, у маленьких (китайка, райские) вырезают сердцевину и маринуют целиком. По мере подготовки плодов уже нарезанные дольки надо класть в холодную соленую воду (на литр воды — 10 г соли), чтобы не потемнели, но не более чем на полчаса.

Когда все плоды подготовлены, их бланшируют: опускают в кипящую воду на 2—3 (если они порезаны на дольки) или на 5 (если маринуем целые плоды)

минут. Яблоки вынимаем, сразу же охлаждаем, затем раскладываем в литровые банки, на дно которых уложены пряности. А на воде, в которой они бланшировались, готовим маринадную заливку с уксусом и сахаром. Заливаем банки горячим маринадом, накрываем крышками (лучше взять лакированные) и стерилизуем полчаса, затем закатываем.

Если вы предпочитаете делать заготовки в банках емкостью 3 литра, возьмите всех продуктов втрое больше, стерилизуйте банки 45 минут.

Таким же образом можно **ЗАМАРИНОВАТЬ ВИНОГРАД** — отдельными ягодами или мелкими гроздьями, на 10 литровых банок потребуется 500 грам-

мов уксуса, около 3 литров воды и 500—600 г сахара, стерилизовать придется минут 20.

В своих письмах, дорогие читательницы, вы часто спрашиваете, как **МАРИНОВАТЬ ЧЕСНОК**. Напомню вам этот рецепт.

Чеснок нужно предварительно замочить на 2 часа в теплой воде, затем очищенные головки тщательно вымыть в холодной воде и залить маринадом. Готовят его так: столовая ложка соли, полторы столовые ложки сахара, полтора стакана уксуса на 2 стакана воды. На одну литровую банку подготовленного чеснока пойдет приблизительно 400 г маринадной заливки.

Еще один вопрос, который часто встречается в моей почте: можно ли заготовить на зиму **ЗЕЛЕ-**

НЫЙ ГОРОШЕК? Можно, и делают это так. Молодой горошек, очищенный от стручков, всыпают в полотняный мешочек и таким образом кипятят в соленой воде 3—4 минуты. Затем мешочек погружают в холодную воду и быстро остужают. Горошек раскладывают в подготовленные банки, заливают подсоленной водой (на 5 кг гороха — 4 л воды и столовая ложка соли), накрывают крышками, стерилизуют в течение часа, затем крышки укупуривают. Хранят в холодном месте.

«Я посадила патиссоны на своем участке, и они, похоже, дадут приличный урожай, а вот как их использовать — толком не знаю», — пишет Анна Ивановна Черногорова из Брянской области. Так же, как и цветную капусту! Можно и на зиму заготовить **МАРИНОВАННЫЕ ПАТИССОНЫ**, они очень вкусны. Годятся только здоровые, некрупные плоды с нежной кожицей, подобранные по размеру. Их моют мягкой щеткой, отрезают плодоножку с частью мякоти (не больше одного сантиметра), погружают на 5 минут в кипящую воду и быстро охлаждают в холодной проточной воде. Укладывают в банки: мелкие — целиком, крупные — разрезав на равные доли. На дно банки и поверх плодов кладут мелко нарезанную зелень петрушки, мяты, сельдерея, хрена, а дольки патиссонов пересыпают укропом, чесноком, стручковым красным перцем. На литровую банку маринада пойдет 500—600 г патиссонов, 10—15 г укропа, один стручок красного перца, мелко порезанный, 4—5 зубчиков чеснока. Для маринадной заливки на 10 литровых банок патиссонов потребуется 3,5 л воды, 300 г соли, 0,5—0,6 л уксуса (6-процентного). Стерилизуют литровые банки с патиссонами 10—15 минут. Приятного аппетита!

Ваша Мария Ивановна.

«Хозяюшку» оформил художник С. БОГАЧЕВ.

«Скажите, может ли человек, которому уже почти шестнадцать, сам решать свои личные дела? А вот у меня дома... Собираюсь куда-нибудь — миллион вопросов: куда, с каким руководителем, кто там еще будет, когда вернешься? Ну, разве можно сказать, кто там будет и когда вернусь? А попробуй не ответить — сразу крик. У всех моих одноклассников отношения с родителями не лучше.

Не могу больше слушать материнских и отцовских нотаций. Каждый день одно и то же: «Девочка должна помнить...» Неужели они не способны понять, что это вызывает лишь желание поступить наоборот? И без конца: «Тебе это рано!» или наоборот: «Ты уже взрослая и могла бы усвоить...» Никак не поймут, что поздно меня воспитывать. Хоть бы один день обошелся у нас без ссор, не жизнь, а какой-то тупик. Не знаю, может, и я в чем-то виновата. Но в чем — скажите.

Валентина Х.»

«Мне некогда, бегу на дискотеку...»

Пожалуй, вопрос задан риторический, и ответа на него Валентина не ждет. Иначе рассказала бы и о случаях, когда сама бывала не права. Но нет! Речь только о родительском недомыслии.

Однажды знакомая учительница из подмосковной школы пригласила меня на классный час в свой девятый «А».

— Я не открою секрета, — начала учительница, — если скажу, что некоторые родители недовольны своими детьми: вспыльчивы, грубят, а ребята обижаются, что ущемляют их самостоятельность.

— Что ж, — обратился к ребятам один из отцов, — давайте ваши претензии. Мы готовы выслушать...

— Да что слушать, — вскопчила бойкая Юля, — если дома у многих крепостное право?! — и села, зардевшись.

Говорили они хором, в целом и в общем. (В этом, пожалуй, проявился определенный такт: никого из старших публично не обвинять и семейных счетов принародно не сводить.) А в целом и в общем получались все те же ссоры из-за поздних возвращений домой плюс «репрессии» из-за плохих отметок («Мы сами способны отвечать за успеваемость»), плюс домашние музыкальные «дискуссии». Взрослые понятия не имеют, что такое рок-музыка, зато уверены, что все это до добра не доведет. Обвинений в таком духе было высказано много, но, честно говоря, все это как-то не тянуло на «крепостничество».

— По-моему, нынче больше дети нас притесняют, чем мы их. Ты еще рта не открыл, они уже возражают, — горько сказала чья-то мама.

— Нынешняя молодежь привыкла к достатку. Она отличается дурными манерами, презирает авторитеты, не уважает старших. Дети спорят с родителями, жадно глотают еду и изводят учителей, — продекларировала я.

— Вот-вот, — тотчас поддакнули несколько голосов, а я призналась, что слова это не мои.

Они начертаны на одной глиняной вавилонской таблице несколько тысячелетий назад.

Во все времена подобное происходило. Но вместе с тем не исчезают родительская любовь, самоотверженность и сыновняя благодарность. Человечество, пронеся эти нравственные величины через тысячелетия, не снизило их цены.

Но отчего же в юности так часто возникает домашняя «напряженка»? Подросток ищет признания в мире взрослых, равенства, а отец и мать относятся к нему со старыми мерками. Отсюда и бунт. Когда дети взрослеют, напряженность в отношениях с родителями иссякает сама собой. А с рождением собственного ребенка наступает как бы открытие близких людей — отца, матери. Сколько оказывается поводов для волнений ты им давал!

Так, может, не о чем говорить, если все перемелется? Но зачем сейчас жить плохо, если можно хорошо?

— Можно мне, — поднялся Юлин отец. — Я согласен, нельзя взрослых людей опекать, наказывать, ругать... В нашей семье ссор, крика нет. Правда, Юля? Но вот у меня в кармане небольшое собрание сочинений: записки от моих дочерей. Юля, думаю, не обидится, если я их прочту. Они, обратите внимание, очень вежливые. «Извините, ужин не приготовила, так получилось... Бегу на дискотеку. Целую Ю.» А наша мама работает на полторы ставки — врачей не хватает. Приходит поздно, устает. Меня тоже — я ветеринар — в любой момент могут на комплекс вызвать. «Я на репетиции. К бабушке, к сожалению, не сходила. Не успела. Т.» Таня, значит, Юлина сестра. Бабушка живет одна, из дому почти не выходит. Ей хлеб надо отнести, молоко, иногда и весь обед. Не проведаетшь — душа изболтается... Читать дальше? Не стоит, наверное. Юля тут говорила как взрослый, разумный человек. Слова произносила правильные. Но ведь, чтобы другие это ощутили, нужны поступки. Неважно, большие или маленькие, —

взрослые! Знаете, мне тоже иногда хочется оставить дочерям записку: «Зарплаты в этом месяце, к сожалению, не будет. Извините, так получилось». Не в упрек за хлеб, последнее дело попрекать, а чтоб они побыстрее поняли, что взрослость — это ответственность.

Вроде бы дети уже не маленькие, не обязаны они отчитываться на каждом шагу. Но если на дворе глубокая ночь, а дочери нет и неизвестно, где она, любая мать не сможет уснуть. Неважно, сколько дочери лет — пять, пятнадцать или двадцать пять.

Взрослый человек начинается с умения отвечать за свои поступки и заботиться о других.

На том собрании Нина Николаевна спросила у ребят:

— Как вы распорядились деньгами, которые заработали летом?

Двое мальчиков из десяти отдали все заработанные деньги матери, одна девочка из пятнадцати купила всем подарки — родителям, бабушке, брату; другая — сервис в дом. Остальные все потратили на себя — «на мелкие расходы», «на сапоги», кто-то положил в копилку — на мотоцикл.

Ребят несколько удивил этот вопрос: зачем про деньги («родители в них не нуждаются...»), если речь об отношениях? Но вопрос оказался своего рода тестом — не на жадность, на благородство, на доброту.

...Тебе не всегда, быть может, понятны требования старших, мерки, с которыми они подходят к тебе. Тебе кажется, что возрастной пропасти не перепрыгнуть: они, конечно, тоже были молодыми, сделаешь ты оговорку, но это так давно! И разве помнят они себя в отрочестве или юности? А ты спроси их об этом.

Ты ищешь понимания в своем доме, но оно не приходит без частицы «взаимо».

Тамара АЛЕКСАНДРОВА

Снимок прислал на наш фотоконкурс Р. ПЕТРИКАС.

Семейные чтения

Так стремительно вдруг завихрилась наша жизнь, такой бурной стала, такой загадочно-интересной, такой обещающей, что и остановиться некогда и дух перевести, мало того, как будто и не нужны эти остановки,

несвоевременны — успеть бы на все насмотреться, удивиться...

А все-таки остановимся. Небо высоко. Поле чисто. Река спокойна и державна. Земля пропитана жизнью, лаской и любовью. Чьи-то голоса слышны, невнятные и тем не менее ясные. Голоса тех, кто одухотворил эту землю. Кто любил и любовь свою оставил нам, растворив ее в этом струящемся воздухе полудня. Что за дивный, что за странно-тревожащий шепот камыша и трав слышится вокруг, складывается в слова, и слова столь же понятны и близки, как и таинственны и недоступны: «Сияй, сияй, прощальный свет любви последней, зари вечерней!» Разве можно из слов, столь хрупких, да попросту бестелесных, создать памятник, и чтобы он жил, и тревожил, и, невидимый, был реальнее любого монумента?

Да, остановимся, пропустим спешащих вперед, а сами отсчитаем в памяти своей сто пятнадцать лет и прислушаемся к Ивану Сергеевичу Аксакову, рассказывающему о дне великой скорби России:

«Ранним утром 15 июля 1873 года лицо его внезапно приняло какое-то особенное выражение торжественности и ужаса; глаза широко раскрылись, как бы вперились в даль, — он не мог уже ни шевельнуться, ни вымолвить слова, — он, казалось, весь уже умер, но жизнь витала во взоре и на челе. Никогда так не светилось оно мыслью, как в этот миг, рассказывали потом присутствовавшие при его кончине... Чрез полчаса вдруг всё померкло, и его не стало... Он просиял и погас»*.

Так умер Федор Иванович Тютчев. Аксаков подчеркнул эти слова — «просиял и погас», видно, как поразило его это сиянье перед уходом. Никому не дано заглянуть за этот полог, и что увидел Федор Иванович в последний миг, мы никогда не узнаем. Но все-таки... Человек умирает так, как он жил: и трус не просияет перед смертью, и завистник не успокоится, и палач не просветлится...

За четверть века до этого последнего просветления Федор Иванович встретился с Еленой Александровной Денисьевой. Федор Иванович так часто думал и писал о «минутах роковых» в жизни человека, что, должно быть, сразу понял: с этой встречей, с этой любовью пришла и его минута роковая, время перекрестья судеб, не сулящее ни покоя, ни гармоничного блаженства, и всё же неизбежное, как жизнь и как смерть. Непроизвольно, с жестокой точностью Тютчев-поэт вел дневник любви Тютчева-человека, и ро-

О, КАК УБИЙСТВЕННО МЫ ЛЮБИМ...

ждалась на свет одна из самых печальных, самых возвышенных и самых горьких любовных повестей человечества.

О, как убийственно мы любим,
Как в буйной слепоте страстей
Мы то всего вернее губим,
Что сердцу нашему милей!

Давно ль, гордясь своей победой,
Ты говорил: она моя...
Год не прошел — спроси и сведай,
Что уцелело от нея?

Куда ланит девались розы,
Улыбка уст и блеск очей?
Все опалили, выжгли слезы
Горючей влагою своей.

Ты помнишь ли, при вашей встрече,
При первой встрече роковой,
Ее волшебный взор, и речи,
И смех младенчески-живой?

И что ж теперь? И где все это?
И долговечен ли был сон?
Увы, как северное лето,
Был мимолетным гостем он!

Судьбы ужасным приговором
Твоя любовь для ней была,
И незаслуженным позором
На жизнь ее она легла!

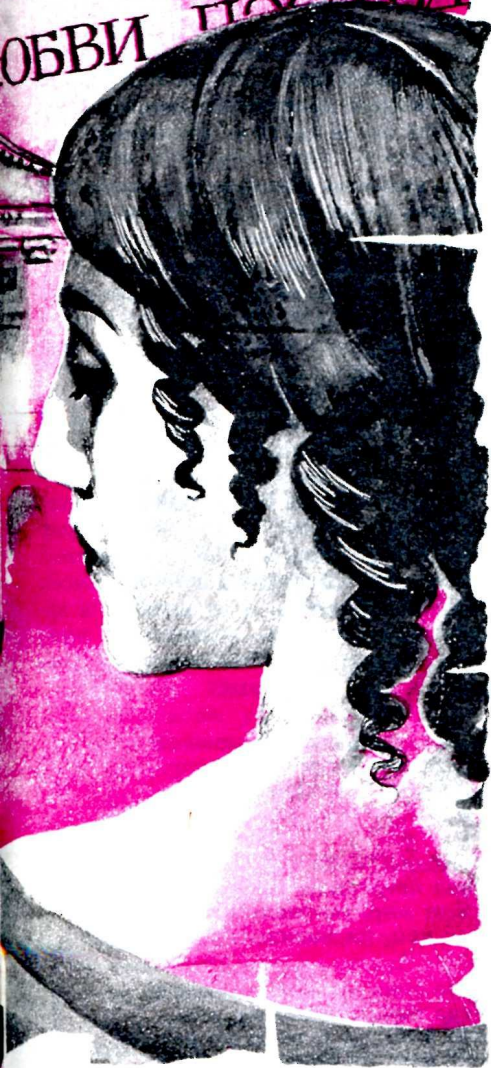
Жизнь отреченья, жизнь страданья!
В ее душевной глубине
Ей оставались вспоминанья...
Но изменили и оне.

И на земле ей дико стало,
Очарование ушло...
Толпа, нахлынув, в грязь втоптала
То, что в душе ее цвело.

* Я просиял бы — и погас!

Ф. И. Тютчев

как на склон
жнѣи мы лю
и, сїай прощ
обви постыл

И что ж от долгого мученья,
Как пепл, сберечь ей удалось?
Боль, злую боль ожесточенья,
Боль без отрады и без слез!

О, как убийственно мы любим!
Как в буйной слепоте страстей
Мы то всего вернее губим,
Что сердцу нашему милей!..

Здесь нет ни поэтических красот, ни преувеличений. Да и вообще, чем крупнее поэт, тем меньше ему надобно прибегать к гиперболам: жизнь и без того достаточно жестока.

Елене Александровне 24 года. Бедна, но родовита. Такие девушки, как правило,

выходят за хуродных, но богатеньких и если не счастливы, то довольны. Сирота, живет с теткой. А тетка — инспектриса Смольного института, в котором воспитываются дочки дипломата и остроумца господина Тютчева. Озабоченная судьбою племянницы, тетка возит ее по разным богатым домам, где балы и роскошь, женихи и спокойствие завтрашнего дня. Сама же племянница обладает «счастливой наружностью», умна и прелестна, эмоциональна, но и энергична, весела — словом, счастлив будет тот молодой балбес, которого она одарит своим вниманием.

Молодым балбесом оказывается 47-летний дипломат, женатый, отец троих детей, недавно вернувшийся из заграничной службы, растянувшейся на четверть века. Он рано поседел, и ему еще не было пятидесяти, когда в разговорах его называли «старичком». Вспомним, что поэтической славы у него не было, и о том, что он великий поэт, знало буквально несколько человек, правда, среди них были Пушкин, Некрасов и Фет. Так что никакого ореола, столь влекущего девичьи неокрепшие сердца, не было. Послушаем современника:

«Низенький, худенький старичок, с длинными, отставшими от висков, поседлыми волосами, которые никогда не приглаживались, одетый небрежно, вот он входит в ярко освещенную залу: музыка гремит, бал кружится в полном разгаре... Старичок пробирается нетвердой поступью близ стены, держа шляпу, которая сейчас, кажется, упадет из его рук. Из угла прищуренными глазами окидывает всё собрание... Он ни на чем и ни на ком не остановился, как будто б не нашел, на что бы нужно обратить внимание...»

Маленький, худенький, седенький — старенький. И девушка, блестящая, как летний день. Что же это такое, что за пара? Но подождите, давайте дослушаем современника:

«К нему подходит кто-то и заводит разговор... он отвечает отрывисто, сквозь зубы... смотрит рассеянно по сторонам. Кажется, ему уж стало скучно: не думает ли он уйти назад... Подошедший сообщает новость, только что полученную, слово за слово, его что-то задело за живое, он оживляется, и потекла потоком речь увлекательная, блистательная, настоящая импровизация... Вот он роняет, сам не примечая того, несколько выражений, запечатленных особенно силой ума, несколько остроумных, но благоприличных, которые тут же подслушиваются соседями, передаются шепотом по всем гостиным, а завтра охотники спешат поднести их знакомым, как дорогой гостиницей: «Тютчев вот что сказал вчера на бале...»

Да уж какой там седенький старичок! — лев в силе и мощи, лев ума и пронизательности, здесь, в этой гостиной приоткрывающий только крохотную часть своего всеохватного гения. И при чем тут возраст, рост и седина? И Денисьева увидела, поняла, влюбилась доглат, сожгла все мосты...

И вот колыбель, первая их дочь — Елена-малая, и его шепот, как раскаяние и как мольба.

Не раз ты слышала признанье:
«Не стою я любви твоей».
Пускай мое она создание —
Но как я беден перед ней...

Перед любовью твоею
Мне больно вспомнить о себе —
Стою, молчу, благоговейно
И поклоняюсь тебе...

Когда, порой, так умиленно,
С такою верой и мольбой
Невольню клонишь ты колена
Пред колыбелью дорогой,

Где спит она — твое рожденье —
Твой безымянный херувим, —
Пойми ж и ты мое смиренья
Пред сердцем любящим твоим.

А любящему сердцу было непереносимо тяжело. Это ж такой скандал был! Такая замечательная многоножная и многоколычатая сплетня! Ударил сплетня в Елену Александровну, отрикошетила, грохнула по тетке, и та была вынуждена оставить Смольный. Отец, живший со второй женой, вдруг объявился — и только для того, чтобы отречься от дочери. Двери всех домов захлопнулись. И наступила бы полная немота, полный вакуум, если бы не заполнился он для Елены Александровны ее огромной, непереносимой, грешной и святой любовью. Да, грешной — ведь не в браке; да, святой — ведь одна и на всю жизнь. Что же это было?

Любовь, любовь — гласит преданье —
Союз души с душой родной —
Их съединенье, сочетанье,
И роковое их слиянье,
И... поединок роковой...

И чем одно из них нежнее
В борьбе неравной двух сердец,
Тем неизбежней и вернее,
Любя, страдая, грустно млея,
Оно изноет наконец...

Елена Александровна хлебнула сполна из горькой чаши. Но ведь их двое было — виновных, греховных. Чтобы не бросить тень на поэта, начали было литературоведы потом, спустя годы, придумывать беды и кары, якобы постигшие Федора Ивановича. Но правнук поэта, крупный ученый, знаток творчества своего блистательного родича, вот что говорит по этому поводу:

«В некоторых работах о Тютчеве утверждается, что, полюбив Денисьеву, Тютчев пожертвовал своим «весьма в то время блестящим положением. Он почти порывает с семьей, не обращает внимания на выражаемые ему двором неудовольствия, смело бравирует общественным мнением и если в конце концов не губит себя окончательно, то тем не менее навсегда портит себе весьма блистательно сложившуюся карьеру». В действительности все обстояло не совсем так. Служебная карьера Тютчева никогда не складыва-

лась «блистательно». В год, когда его любовь к Денисьевой получила огласку, он имел чин статского советника и занимал достаточно скромный пост при Министерстве иностранных дел. Его повышение в чинах и в дальнейшем проходило без особых перебоев. В общественном положении поэта никаких перемен не произошло. Если Денисьева была отвержена «светом», то Тютчев по-прежнему оставался навсегда петербургским аристократических салонов, постоянно бывал на раутах у великих княгинь... С семьей Тютчев не «порывал» и никогда не смог бы решиться на это. Он не был однолюбом... и это вносило в его отношения к обеим женщинам мучительную раздвоенность. Поэт сознавал себя виновным перед каждой из них за то, что не мог отвечать им той же полнотой и безраздельностью чувства, с каким они относились к нему».

Вот так, и тут уж ничего не прибавишь: Елена Александровна была выше в любви, цельнее, безогладенее. Она не писала стихов, но Федор Иванович помог выразиться ее сердцу, обратившись к самому себе от ее лица:

Не говори: меня он, как и прежде, любит,
Мной, как и прежде, дорожит...
О нет! Он жизнь мою бесчеловечно губит,
Хоть, вижу, нож в его руке дрожит.

То в гневе, то в слезах, тоскуя, негодуя,
Увлечена, в душе уязвлена,
Я стражду, не живу... им, им одним
живу я —
Но эта жизнь!.. О, как горька она!

Он мерит воздух мне так бережно
и скудно...
Не мерят так и лютому врагу...
Ох, я дышу еще болезненно и трудно,
Могу дышать, но жить уж не могу.

Наваждение какое-то: сам себя обвинил от лица возлюбленной — и в жизни, и в поэзии; сам и ответил тут же: кому? себе? ей? — и в жизни, и в поэзии, свивая все в один нерасторжимый клубок:

О, не тревожь меня укором справедливой!
Поверь, из нас из двух завидней часть
твоя:
Ты любишь искренно и пламенно, а я —
Я на тебя гляжу с досадою ревнивой.

И, жалкий чародей, перед волшебным
миром,
Мной созданным самим, без веры
я стою —
И самого себя, краснея, сознаю
Живой души твоей безжизненным
кумиром.

У них родятся трое детей, все — Тютчевы, все — незаконнорожденные; рок, о котором и он и она столь часто вспоминали, беспощадно расправится с Еленой-младшей — она умрет в 14 лет от скоротечной чахотки, а на другой день скончается от той же болезни годовалый Нико-

лай. Слава богу, мать не увидела этого — она умерла от той же чахотки, когда Николаю исполнилось всего два месяца, — и было ей тогда 38 лет. Тютчеву она подарила 14 лет жизни, счастья и боли. «Все кончено — вчера мы ее хоронили. Что это такое? Что случилось? О чем это я вам пишу — не знаю... Во мне все убито: мысль, чувство, память, все...»

Но задолго до этого скорбного дня, за десятилетие или более того, Федор Иванович все это уже знал — именно знал, а не предчувствовал, и это знание — самая таинственная и скорбная загадка поэзии. Мало в русском и мировом искусстве таких строк, в которые вылилось это знание, да их и не может быть много, — пророчество, ставшее обыденностью, убило бы жизнь. В 12 строках уместилась и вечная загадка Фауста, и разгадка, не дающая облегчения, не дарующая покоя; и бог бы тут не помог, и только у вечного бесконечного космоса можно попросить, помолить — нет, не остановленного мгновенья, ибо даже космос не может выполнить такую абсурдную просьбу: мгновенье всегда равно и вечности, и бесконечности, — но промедления этого мгновения, как задержки дыхания, как растяжки последнего удара сердца. Прочитайте это заклинание вслух, и вы почувствуете в длинной выбивающейся строке этот сердечный растянутый удар, — такие стихи пишутся раз в жизни даже гением.

ПОСЛЕДНЯЯ ЛЮБОВЬ

О, как на склоне наших лет
Нежней мы любим и суеверней...
Сияй, сияй, прощальный свет
Любви последней, зари вечерней!

Полнеба обхватила тень,
Лишь там, на западе, бродит сиянье, —
Помедли, помедли, вечерний день,
Продлись, продлись, очарованье.

Пускай скудеет в жилах кровь,
Но в сердце не скудеет нежность...
О ты, последняя любовь!
Ты и блаженство и безнадежность.

Но есть в этой печальной повести, исполненной до краев и небом и землей, еще одна героиня. Это жена Тютчева. Не у кого-нибудь — у нее — искал Федор Иванович утешения в своем горе, уже не думая о том, каково же ей-то видеть его слезы... Это она сказала, как бы пресекая все насмешки и злорадства: «...Его скорбь для меня священна, какова бы ни была ее причина». Это уже подвиг, подвиг женщины и жены. Много ранее, до этих слез и утешений, он написал жене стихи:

Не знаю я, коснется ль благодать
Моей души болезненно-греховной.
Удастся ль ей воскреснуть и восстать,
Пройдет ли обморок духовный?

Но если бы душа могла
Здесь, на земле, найти успокоенье,
Мне благодатью ты б была —
Ты, ты, мое земное провиденье!..

Федор Иванович вложил листок со стихами в гербарий жены, чтобы она нашла их ненароком. Но так уж получилось, что она не увидела их, а он не вспомнил. На двадцать четыре года стихи как бы исчезли из бытия. Уже два года прошло после смерти поэта, когда Эрнестина Федоровна случайно наткнулась на них. «Это целое событие в моей безрадостной жизни», — грустно сказала она. А Иван Сергеевич Аксаков добавил: «Каков же был ее сюрприз, ее радость и скорбь при чтении этого замогильного привета, такого привета, такого признания ее подвига жены, ее дела любви... Стоя благодарности, ответный возглас утешенной любви исторгся из ее груди — понапрасну! Он запоздал!»

Тут, кажется, можно и не согласиться с Иваном Сергеевичем. Ничего не бывает понапрасну, тем более такое.

Люди, конечно, не рождаются для того, чтобы их жизнь, их страдания послужили материалом для стихов, пусть и гениальных. Но люди живут, и рядом с ними начинают жить стихи, а потом люди уходят, стихи же остаются; имена еще помнят современники; следующие поколения уже вынуждены заглядывать в комментарии, но и комментарии могут когда-то забыться — и ничего особенно страшного не произойдет, потому что мы уже знаем самое главное — каждая настоящая строчка оплачена золотым запасом человеческой любви и страдания, и каждая такая строка — памятник известным и вовсе безвестным женщинам, чья любовь и есть эти стихи.

Вот бреду я вдоль большой дороги
В тихом свете гаснущего дня...
Тяжело мне, замирают ноги...
Друг мой милый, видишь ли меня?

Все темней, темнее над землею —
Улетел последний отблеск дня...
Вот тот мир, где жили мы с тобою,
Ангел мой, ты видишь ли меня?

Завтра день молитвы и печали,
Завтра память рокового дня...
Ангел мой, где б души ни витали,
Ангел мой, ты видишь ли меня?

Человек-Тютчев был часто слаб, Тютчев-поэт строил памятник Женщине и здесь стал равен беспредельной любви одной и подвигу другой. Поэта родит земля, и когда забирает его в себя обратно, навечно, в составе воздуха появляется нечто новое, без чего уже теперь и сам воздух не мыслится. «Продлись, продлись, очарованье» — это навсегда; «мое земное провиденье» — тоже. Страданье и слезы превращаются в озон.

И вот обе женщины, одна в белом платье, другая в черном, склонились над уходящим, и обе простили его.

Он просиял и погас.

Эрнст МАРКИН

Рис. А. ОСТРОМЕНЦКОГО.

ПО СЕЛЬСКИМ АДРЕСАМ И ГОРОДСКИМ

«Как хорошо, что в деревне, измученной разного рода «дефицитами», «Крестьянка» может быть выписана всеми и каждым даже в ущерб нам, горожанам, которые вынуждены в первый же день стоять в очереди, чтобы выписать свой любимый журнал», — пишет Л. БЕЛОВА из г. Мытищи Московской области.

Мы убеждены, что имеем дело с людьми, читающими свой журнал неторопливо, внимательнейшим образом, примеряя на себя любую ситуацию. Если радуются, то до слез, негодуют — глубоко и гневно. И немедленно готовы помочь, если журнал рассказал о чьей-то беде.

Может быть, мы преувеличиваем? Идеализируем своих читателей? Судите сами — вот самые свежие письма.

«Я к вам обращаюсь с просьбой. Просьба печальная, болит сердце, сон совсем ушел», — пишет Варвара Ивановна УСОЛЬЦЕВА из Кемеровской области. Просьба такая: выяснить, что происходит в хозяйстве «Новостройка», где прошлой осенью было уничтожено зерно, — об этом писалось в областной газете. Варвара Ивановна с той поры не знает покоя: «Заноза сидит в душе». Стыдно ей за тех людей, которые «хоронили зерно». Страшно и стыдно.

Как стыдно Александру Дмитриевичу КРИВОШЕЕВУ из Чернигова. О себе коротко: «Воювал, восстанавливал Смоленщину, растил детей — сирот старшего брата. Десяток лет носил солдатскую одежку, строя сельские дороги, стараясь стереть грань между городом и деревней... Грани не стер. Схватил инфаркт, инсульт, нищенскую пенсию... Теперь болит серд-

це. И болит более всего от того, что мои дети (сын и невестка) работают в животноводстве... Кто поможет доярке? — спрашивает Александр Дмитриевич. — Уж сколько лет назад изобретен луноход, а до сего времени не изобретен путный кормораздатчик!»

Пишут пенсионеры из деревни Суховерхово Брянской области: «Большинство из нас всю жизнь проработало на этой земле. И сейчас, сколько есть сил, трудимся на своем подворье, излишки мяса, картофеля сдаем государству». В совхозе «Берновичский», где они живут, молока пенсионерам купить нельзя. Ни кружки — все идет на плановую сдачу. Скажите, не стыдно за этих радетелей плана? Нам — стыдно. Нам кажется, что таким образом обесмысливается труд деревенских доярок, работающих на неведомого потребителя, но не смеющих напоить молоком старых соседей. А ведь старый — что малый...

Задавая «Крестьянке» массу вопросов о новых формах организации труда, продираясь к самостоятельности через бюрократические завалы, все чаще, больнее и серьезнее думают наши читатели о человеческих отношениях. Душа устала от мелкого страха и заискивания, от унижения грубостью, окриком. Но это не обессиливающая усталость, а жажда перемен, жажда знаний о себе и обществе, готовность к действию. Решительнее заявляет о себе и своих правах женсовет — организация, у которой нет аппарата, но есть огромное поле деятельности. Для женсоветов каждый номер «Крестьянки» — возможность узнать об опыте работы.

Каких только проблем, каких вопросов нет в ваших письмах! А сколько в них прекрасных, невыдуманных рассказов о разных людях, сколько историй счастливых и печальных, сколько благодарности тем, с кем сводит жизнь и судьба. И настойчиво, ясно, самыми простыми словами выражается в них одно общее желание: жить честно, по-доброму, в труде и согласии.

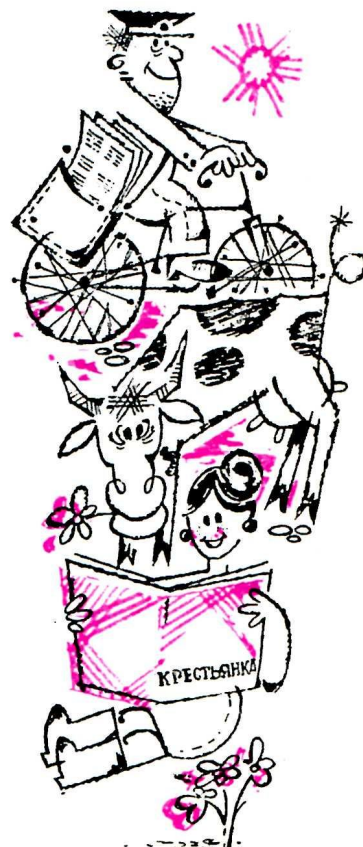
Ваши письма — это ваше участие в создании каждого номера «Крестьянки». Спасибо за сотрудничество!

По совету своих читательниц в будущем году журнал намерен чаще обращаться к вопросам личной жизни — самым, пожалуй, сложным, но требующим ответов.

Максимально учтем и просьбы горожанок — их много среди подписчиц, и мы этому рады, — а также живущих в поселках и райцентрах недавних крестьянок, не желающих расставаться со своим журналом. Советуем женсоветам самим заняться подпиской на «Крестьянку»: уж активности женсоветов должны получать журнал обязательно, это не привилегия, а право на разностороннюю информацию о женских проблемах и заботах.

Как всегда, ждем ваших писем, советов, предложений. И до новых встреч на страницах вашей «Крестьянки».

Рис. Д. БАРАБ-ТАРЛЕ.

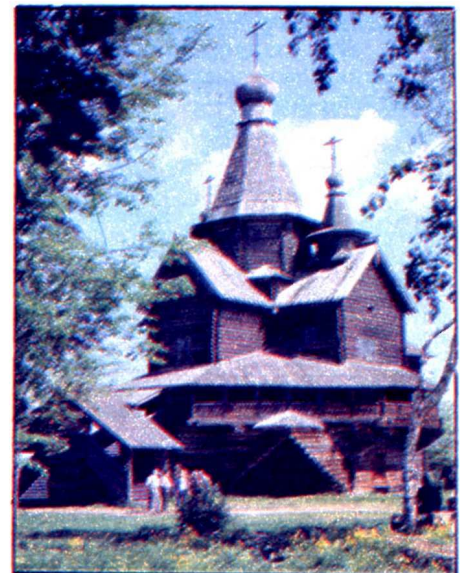

В ДЕРЕВЯНН

Тот, кому посчастливится побывать в архитектурно-этнографическом музее «Витославицы», воочию увидит, как жили люди в старину на земле новгородской, как работали, детей растили, праздники гуляли.

В «Витославицах», новгородском музее деревянного зодчества под открытым небом, работает Вера Ивановна Андреева. Из разных мест Новгородской области сюда перевозят наиболее ценные образцы народной архитектуры. Должность у Веры Ивановны скромная — смотритель. Сама женщина деревенская, она охотно рассказывает о «своем» доме, о прошлой жизни. Музейное начальство ее даже ругало — по должности Вере Ивановне положено за вещами присматривать, а не экскурсии водить. Но посетителям ее рассказы западают в душу.

в городе на ярмарке свинью — и в трактир. Может, оттого отец и толики малой не пил. В тринадцать лет попросился к печнику в ученье, и таким мастером всю жизнь был! И печник, и гончар. Во всех роддомах в районе кафельные печи его. И братья никакой работы не боялись. Один жал, как трактор, с серпом с бабами в поле выходил, не стыдился. А другой брат мать жалел — полы в избе мыл, белье поло-

ются, народ-то больше стал ростом — я их упрещаю. Зачем хлебницы из бересты, спрашивают. А я объясняю, что секрет ученые открыли: частицу серебра в бересте нашли, оттого в ней хлеб не сохнет и влагу не берет. А раньше плели и не ведали о том... Иностранцы тоже ходят, любопытствуют, как русские люди жили. Мне одна иностранка из Гамбурга открытку с голубком прислала, там написано: «Пусть всегда

ОМ ДОМЕ ДОЛГИЙ ВЕК

— Родилась я в Спасмаковой, когда хлебушко сеют. Мать скот за околицу выгнала, домой вернулась и меня родила. Девять нас у матери было. В то время женщины всех детей рожали для жизни, а помрет если ребенок — не ее вина. Тяжело, как не тяжело было всех поднять! Доктора перед смертью ей сказала: ни одной болезни у тебя, голубушка, нет, только весь организм сработался. А почему не болели, знаете? Да ведь в деревянном доме жили. А деревянный дом — к долголетию. Камень жизнь уносит, дерево жизнь продлевает.

Я здесь уж тринадцать лет. И в церкви сидела, и в белой избе напротив, а сейчас в курную перевели. Глаза слепнут, а белая изба богато убрана, под жениха... Кран от самовара у меня стащили и лапти — мой грех, не уследила.

За трубу в прошлом веке налог платили — еще царь Петр его ввел,

не всякая семья могла топить по-белому. А курная изба чем плоха? Тоже хороша. Хозяйка печь истопит, двери прикроет, а копыт покружит, покружит в избе, да на воронцах осядет. Глазам-то все равно горько, только ведь дымной горести не знать — тепла не видать. В курную избу больных вносили — сказывают, помогало...

Я посетителям говорю — вы на лавочке отдохните, осмотритесь кругом. А на коробею садиться нельзя, хрупка она, в ней девичье приданое. Поговорка такая была: девочка в колыбельку, придано в коробею. Прежде-то с семи годов девочка приданое свое шила, а я — уж с двенадцати, в нашем все-таки веке родилась, в двадцатом. Деревни моей Лисья

Гора нет теперь на свете, немцы пожгли, а люди уж после туда не вернулись. Путь оттуда худой был до сельсовета, весной разольет — по колено в воде шли, а детей под мышками несли. Жаль мне свою деревню, как не жаль. У нас изба была белая, спали на кроватях, жили неплохо — мать работающая, и отец вина в рот не брал. А что еще нужно? Пьяницы и в прежние времена были. Напьется, выйдет посреди деревни, шапку над головой крутит и орет: «Кто на любого?» Это на кулачный бой вызывает, душа у него так веселится. Дед мой тоже выпить любил: продаст

скал. Отец заметит усердие, глядишь, привезет из города сукна ребятам на тужурки — так они ему в пояс кланялись. Такие были времена.

Хорошо здесь у нас, правда? Соловьи до Петра поют. И зимой народ ездит — четыре с половиной миллиона в год. Мне этот дом уж как родной стал. Приеду автобусом из Новгорода пораньше, курочек своих накормлю — у меня здесь петух Петя и две Кати, курицы — и иду в свой дом. Я еще из белой избы глядела, как его по бревнышку собирали, при мне и поставили. Люди очень интересуются, что да почему. О притолоки стукан-

будет мир!» А раз вижу, отошел человек к стене, отворачивается, вроде как плачет. Меня словно кто в сердце толкнул: ведь родной ему этот дом! Так и оказалось: из рода Шкипаревых он, из деревни Частово, откуда избу свезли. Как не плакать человеку о родном доме, где на свет родился? А я теперь этому дому сторож. Врач мне все говорит: доработывай последнее лето и на покой, хватит с тебя. Я врачу покиваю, а потом, глядишь, зиму пережила, снова лето настало — а я все здесь...

Записала
Татьяна ШОХИНА.
Фото Б. ЗАДВИЛЯ.

ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

Алла Пугачёва

Музыкальный
клуб
«КРЕСТЬЯНКИ»

СКУПИМСЯ НА ЛЮБОВЬ

Ску-пимся на любовь, скупимся — в се-
 лодки судачиных и писем — всё о де-лах. Не заме-чаем божь-ей
 искры и доб-роты. И только в час последний близким несём цве-
 -ты, несём цве-ты. Летим, как мотыльки, на пла-мя... Дру-
 -зей теря-ем до-рогих... По-мя-нем тех, кого нет с на-ми, и
 будем думать о жи-вых. По-будем думать о жи-вых. Fine: 2. Ску-
 пимся на любовь, ску-пимся — А время — это миг.
 надо, на-до на-учить-ся любить других, любить других. Ску-/-

Скупимся на любовь,
скупимся —
холод в глазах.
В беседах будничных
и письмах —
всё о делах.
Не замечаем божьей
искры
и доброты.
И только в час
последний близким
несем цветы,
несем цветы.

ПРИПЕВ:
Летим, как мотыльки,
на пламя...
Друзей теряем
дорогих...
Помянем тех, кого
нет с нами,
и будем думать о
живых.

Скупимся на любовь,
скупимся —
в сердце мороз.
Минутной слабости
стыдимся
и светлых слез.
Проходят дни вполне
серьезно
по пустякам.
И понимаем мы так
поздно,
кто дорог нам,
кто дорог нам.

ПРИПЕВ.
Скупимся на любовь,
скупимся...
А время — это миг.
И надо, надо
научиться
любить других,
любить других.
Скупимся на любовь,
скупимся...

2 р.

Стихи Ильи РЕЗНИКА.
Музыка Аллы ПУГАЧЕВОЙ.

пева

Хорошо, что на земле есть души человеческие, которые перекликаются с твоей душой. Так мы не одиноки! Сегодня, когда круто меняется вся наша жизнь, хочется работать лучше, азартнее, ярче, чтобы восходы твоего труда приносили людям здоровье и радость.

Желаю, чтобы в вашем доме были достаток, благополучие, душевный покой, и чтобы зависть и злоба обходили ваш дом стороной.

Ваша
Алла
ПУГАЧЕВА.

Алла Пугачева
❤

■ **«Я уже много лет слежу за творчеством Адриано Челентано. Чем занят он сейчас, придет ли вновь в Советский Союз? В. ВОРОНОВА, г. Ярославль».**

В шестидесятые годы Челентано носили на руках. Все знали: он создал совершенно новую песню, новую по стилю и содержанию. Она была красивой, мелодичной и рассказывала о вещах простых, вечных и важных. Образ ее олицетворяла его автобиографическая песня «Парень с улицы Глюка». В ней пелось о парне из народа, отправившемся на поиски счастья. Счастье оказалось призрачным, а что-то дорогое и важное осталось на родине, которую он покинул...

В шестидесятых Челентано дважды получил второй приз в Сан-Ремо, на очень престижном для итальянцев фестивале. В семидесятых, наконец, стал первым. Победу, правда, по праву поделила его жена Клаудиа Мори, которая выступила с ним в дуэте. Однако успех не определил дальнейшую карьеру Челентано: неожиданно певец всерьез увлекся кино. Сильно сократив (но не оставив совсем) концертную деятельность, он сумел стать настоящей кинозвездой. На весах популярности «оба Челентано», по признанию критиков, имели примерно равный вес.

Восьмидесятые годы — третий, продолжающийся поныне, виток славы Адриано Челентано. Она не слабеет, нет, но всякий раз приходит к нему немного другая. На эстраде певец с успехом освоил новый стиль — диско. Работая в кино, стал не только актером, но и режиссером.

Так в чем же секрет успеха итальянского артиста? Да вся его жизнь раскрывает этот секрет с большой, думается, степенью точности: много работать, не отрываться от своего народа, завтра не быть похожим на себя вчерашнего...

Челентано — друг нашей страны. Поэтому и приехал к нам в прошлом году с радостью и надеждой, потому и пел много и щедро, несмотря на то, что к своему пятидесятилетнему рубежу практически перестал гастролировать как певец.

Разговаривая во время прошлогодних гастролей с нашим корреспондентом (тогда и была сделана эта фотография), Челентано выразил надежду вновь приехать в Советский Союз. Однако когда это произойдет, сказать трудно. Тем более что события последних месяцев лишили актера возможности заниматься творчеством.

...Все было, как всегда. Челентано начал свое традиционное выступление в субботней передаче «Фантастико». Во время таких встреч с телезрителями он рассказывает о том, как понимает жизнь, что, по его мнению, в ней хорошо, а что плохо.

Ничего сверхъестественного не собирался сообщать Адриано и в той передаче. Он просто призвал телезрителей поменьше охотиться. Хватит убивать беззащитных птиц и животных, утверждал он с экрана. Это противоречит главному закону жизни — закону любви. Суть своей программы он так и выразил: «Охота — против любви».

Можно было бы согласиться с этой очень неплохой программой, если бы не одно обстоятельство: передача вышла в эфир в тот последний день перед общенациональным референдумом по вопросам энергетики, экологии и правосудия, когда любая агитация на тему, относящуюся к пред-

ВЫ СПРАШИВАЛИ

мету голосования, уже запрещена законом. Актер же, объяснив телезрителям всю пагубность истребления животных, не ограничился общими словами, а еще и призвал избирателей написать на бюллетенях милый его сердцу лозунг. И этим снова нарушил закон: ведь если на бюллетене хоть что-то написано, он становится недействительным.

Возможность высказаться, когда никому уже говорить было нельзя, обошлась Челентано в 200 миллионов лир штрафа.

Но это оказалось лишь началом. Подлинные страсти разгорелись после того, как закончилось голосование. Несколько тысяч поклонников увеселительных бюллетеней. Поистине один популярный человек в состоянии едва ли не сорвать национальный референдум! Над Адриано нависла угроза заключения в тюрьму на срок от года до пяти лет.

Скамья подсудимых — не самое приятное место, но в данном случае она превратилась чуть ли не в эстраду. Зал не мог вместить всех зрителей, они заполнили площадь перед зданием суда. Миллионы людей в других странах, в том числе и в Советском Союзе, следили за ходом процесса.

Челентано был оправдан. Однако он не успел даже передохнуть. Через несколько дней римская прокуратура опротестовала решение суда. По всей вероятности, Адриано предстоит новый, не менее шумный, процесс.

Хочется верить, что он тоже окончится благополучно и, наконец, можно будет без всякого опасения за судьбу певца повторить его лозунг: «Охота — против любви!».

Ирина КРУЛИКОВСКАЯ

ТРИ ВИТКА СЛАВЫ

итальянского артиста

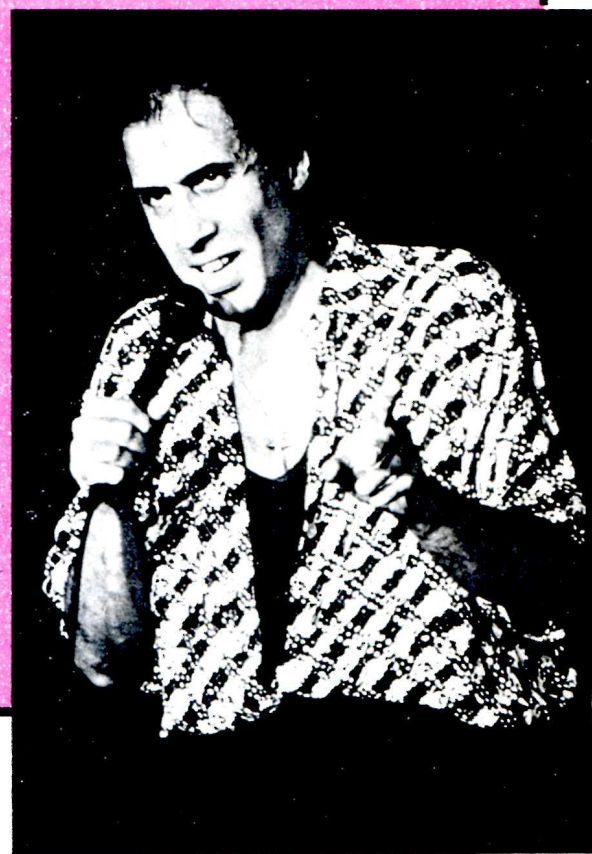
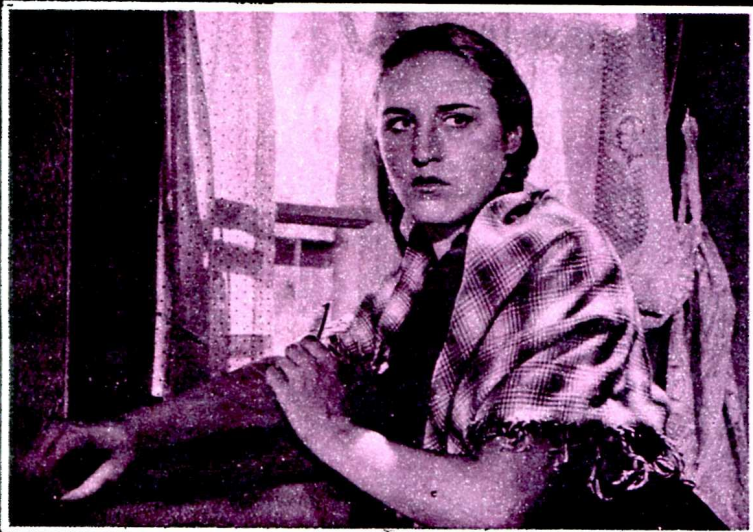

Фото
Е. МАТВЕЕВА.

«Молодая гвардия».

МОЯ МАМА

Долгие годы витают легенды о моей маме и в тех местах, где она работала, и среди тех, с кем дружила, и среди нас, родственников... Многие говорят: «Пиши, пиши о матери!»

Вытаскиваю о ней все, что помню. Она работала девочкой у помещика на поле. Вечерами пела в церкви на клиросе. Детей в семье было 14 человек. Хата под камышовой крышей в станице Старощербиновской. Революция была им по душе. Мама кинулась в комсомол не раздумывая.

...Приехала как-то из Москвы комсомолка по имени Нонна. Мама ее за талию все время держала в обхват, и так ей нравился московский говорок, и главное — Нонна видела Ленина, и не один раз.

— Как замуж выйду, рожу дочку Нонну.

Мама рассказывала, что не записывали меня в правлении за неимением такого имени. Мама в слезы. Тогда в правлении ведущая дела свадеб и регистрации детей посоветовала: «Не плачь... Родилась в ноябре — Ноябрьрина. Возьми первый и последний слог — и получится Нона». Мама просила и добавляла всегда вторую букву «н», чтоб как у той Нонны было, у московской. Так на Кубани появилось московское имя.

— А сына Лениным назовешь? — добродушно спрашивали подруги.

— Вождями нельзя называть. Они вожди... Ленин — это же Ульянов, а зовут Владимиром. Владимиров пруд пруди — называй себе.

Мама ничем не отличалась от других. Простенькая была, небольшого роста и работала, не отставая от других, потому что то были времена всеобщего дружного действия. Муха пролетит — слышно, когда дают задания на завтра.

Но вот как-то повелась да повелась за Ириной Петровой, мамой моей, молва о ее голосе певческом. Все чаще стали приставать: спой да спой. Мама пела, не из хвальбы, а чтоб поделиться хорошим. «Пение — это же добро», — сказала ей старуха. И как нарочно муж попался, не любящий пение, а наоборот, стыдящийся видеть маму, когда она, приподняв к небу голову, запевала.

— Не пой, Ира, — молил ее отец, когда они шли в гости.

— Погляжу, — топнув ножкой, отвечала мама, — я бригадир бригады!

И вдруг у этой бригадирши — на тебе — ка-ак выстрелил ораторский дар! Начальство приехало поздравить с началом посевной. Говорили коряво, рассказывала потом тетя Таня Бондарь, вечная подруга мамы, одно и то же по сто раз, то одно слово берет, то другой, а никак не доволкут до сути дела. И тут Петровна как прыгнет к столу, покрытому красной скатертью. Тишина. Все ошалели. Чем больше

Для почитателей таланта народной артистки СССР Нонны Мордюковой ее литературные занятия долгие годы оставались тайной, хотя писала она с ранних лет, сама определив это пристрастие как «семейное, наследственное». С годами накопились воспоминания. «Я бы назвала это коллекционированием жизненных явлений, где прихотливо переплетаются зарисовки с натуры, впечатления детства и юности, отвлеченные размышления. Похоже, что они в итоге сложились в определенную систему», — говорит Нонна Викторовна. Возникла повесть «Вот так и живем...», первая часть которой напечатана в журнале «Октябрь». А мы предлагаем отрывки из второй, неопубликованной части.

распаялась мама, тем складнее у нее получалось. И так складно и так ладно! С тех пор от имени колхоза на солидных собраниях маму часто просили сказать беспрограммно, так. И не было случая, чтоб она не нашла что сказать и залихватски закончить речь. Будто балуется, а разберешься, дело сказала, да еще какое. Вот как! — восклицала она и гордо уходила в толпу. Она ни разу в жизни не говорила по бумаге. Уж что-то, а ораторские способности были даны ей от природы. Если на каком-нибудь слете или пленуме не было мамино выступление, то мероприятие как бы не имело завершения. Оглядываются все, ищут ее в рядах: «Да нужто, Петровна, не скажешь ничего?»

Не стала мама ходить на собрания, как живот подрост.

— А где же ваш Плевако? — прощаясь как-то с председателем райсовета, спросил какой-то начальник.

— Прибавления ждет...

А потом пошло: только один ребенок побежал ножками, у нее под «ложечкой» опять «камушек».

Председателем маму выбрали первый раз в Щербиновке, на родине — ее пение, шутки, рассказы перемежались с отличной работой. Полюбили ее и пошли за нею. Дети прибавляются, а колхозы меняются. Так что, кроме телеги, подушек и переездов, ничего и не имели мы. Но мама к этому времени уже была членом пар-

тии, да разве ж могло хоть что-нибудь отнять у нее ее работу? Помню, когда я уже все понимать стала по-взрослому, она мне один раз призналась: «Знаешь, дочка, нелегко бывает... Стану посреди села ночью, смотрю и думаю — с чего начинать». И не было за все время, чтоб у мамы не заладилось.

...Встречу иногда в бумагах единственную ее награду — «Медаль материнства», сожмется сердце. Мечтала о валенках с галошами да на курорт съездить, ни то ни другое не сбылось, уж слишком тяжелые времена выпали на их поколение да и на наше тоже. Вот такая была моя мама. Она недоумевала, когда хвалили меня за какую-нибудь роль в газете и патетически заденут ее, мать, колхозного председателя. Хотя ей очень нравилось, когда меня хвалили.

Помню, в Доме кино была премьеры фильма «Чужая родня», мама была в это время в Москве. И ее восторгу не было конца.

— Смотри, доченька, сколько народу пришло на твой труд посмотреть — вот уже ни одного свободного места.

Но ее удивило, что на второй сеанс пришло столько же людей, она встала недалеко у входа и без надобности подшепывала:

— Вот там раздеваться иди-те, а вот там и зал...

Смотрела второй сеанс так же внимательно:

ак и живем...

— Видишь, люди уважают, пришли...

Приезжает как-то мама убитая. В чем дело?

— Я, дочка, теперь на председателя не вытяну. Бригадиром работаю.

— Ну и черт с ним! (Это наша семейная черта — немедленно открещиваться от неудач.)

— Да черт-то с ним, доченька, конечно, вот только когда-нибудь заберут в больницу, и больше не вернусь...

Мама стала серьезно прихварывать (с отцом они сразу же после войны развелись). Я немедленно решила забрать ее и остальных детей в Москву. Мама стала работать на Люберецких полях. Барак. Четверо детей. Я живу в проходной комнатке в Москве. Мама приезжает каждую субботу за десяточкой. У меня тоже нехватка, но уж просит мама только в крайнем случае. Когда мама слегла уже окончательно, она мечтала, что я куплю себе новый гардероб, а им отдам старый.

Потом больница. Помню, мама мыла руки в туалете и, оживленная, сказала:

— Доченька! Тут такие условия, такое обхождение! Да разве тут дадут умереть.

— Да, мамочка, да. Что тебе принести в следующий раз?

...Операция. Желтая мама. Старенькая, хоть всего 50. Привезли опять в барак. По возможности, сажали ее на солнышко. Вокруг лес. Она, бывало, начнет рассказывать, как зорька занимается и какого цвета и в какое время какие птицы голос подают.

— А ты знаешь, дочка, я вот сельский человек, а села не знаю. Его ни один человек не знает. Некогда изучать было. Я бы и на Кубани сейчас заново знакомиться с природой стала. Все работа, работа... Ну ладно, вот выздоровлю. Ничего мне не надо, только на

вас бы глядеть, это великое счастье — на своих детей смотреть.

Да, мамочка. Счастье в том, что нас много.

...Мама закрыла глаза, потом быстро открыла, нашла мои зрачки, как будто что-то приказала, в горле хрипнуло, по щеке покатилась слеза. Все. В эту же самую секунду я почувствовала, что я ничья дочка. Вот это было отчетливо. А то ведь, бывало, еще до больницы, придет, увидит ссадинку возле локтя:

— Ой, доченька, что это у тебя?

— Да это, мама, я душ принимала, краником...

— Поаккуратней. — И она погладит своей бархатной материнской рукой, а то и чмокнет болячку...

Тяжело, очень тяжело терять маму. Да такую! Самую лучшую!

Мамочка, дорогая, мне и сейчас тебя одной не хватает, хотя я уже старше тебя...

БЕДНЫЕ МАЛЬЧИКИ

Поженились с мужем мы на четвертом курсе, и профком в очередной раз схватился за голову — куда девать? Общежития два — женское в Москве, возле метро «Кропоткинская», а мужское в Лосинке. Так вот как раз в Лосинке была резервная четырех-пятиметровая комнатка для женатых студентов, которые ждут ребенка.

Входим в долгожданную комнатку. Две «солдатские» кровати, печка и стол — отлично! Муж с режиссером теперьшним Евгением Ташковым нанялись перепилить дрова, завезенные для общежития, чтоб были деньги для приданого. Я бегала на второй этаж,

готовила картошку или кашу, и вокруг меня были сплошняком мальчишки-студенты. Характер у меня был тогда золотой, и все меня любили, без исключения. «Мальчишки!» — обращалась я к ним. «Мама Нонна», — шутили они в ответ.

Прихожу однажды из института (муж остался там в шахматы поиграть), вдруг меня как свяжет узлом.

— Ой! Ой! Мальчишки! Мальчишки! Помогите! — Мальчишки подошли к открытой двери, несмело взглянули на меня, лежащую на кровати. Встаю — ничего нет, все прошло.

— Да ты чо?! — входят смело в комнату мальчишки во главе с Марленом Хуциевым. Сижу, улыбаюсь. Посидела, посидела, опять: «Ой! Ой! Ой!» Марлен подходит к двери, но в комнату не заходит и другие тоже. Смотрю, тишина. Входит с трубкой комендант, этаким морской волк: «Не паникуй, родишь, может быть, только утром...» Опять пауза. Ушли. Лежу, смотрю в потолок. Ка-ак даст в крестец молотом... «Ой! Ой!»

Слышу, напротив в комнату пришел кто-то.

Это Иван Косых вернулся из института. Ему я почему-то как родственнику крикнула:

— Ванечка! Беги, звони, я, наверное, сегодня — все!

— Сейчас, Нонночка, бегу!

Куда побежал, не знаю. Но чередование «ой» с тишиной и приходящих к двери и уходящих к себе мальчишков повторилось несколько раз. Наконец прибегает Ваня и «успокаивает»:

— Сейчас, Нонночка, они приедут сюда роды принимать... Я сбегал на мебельную фабрику и дозвонился.

— Как сюда?!

Я испугалась и заплакала. Опять я облеплена вошедшими мальчишками и вдруг вижу лицо мужа, который сильно недоволен участием чужих людей. Стал мне на ноги надевать туфли, а сам бурчит: «Зачем они здесь... это наше дело... сейчас поедем в Москву, машина внизу». Мы сели в такси и отправились. Я охала, сползала на пол, но не преминула подумать: «Как же рассчитывать — такси ведь...»

А дальше все знают, как это бывает. Вернулась с ребенком опять в эту же комнату. В институт ходим, ребенка с собой таскаем. Он лежит в медпункте, по очереди нянчат. Бегаю кормить — душа разрывается, жаль сыночка. И наказал меня бог так сразу полюбить его какою-то ненормальной, сильной

любовью. И на всю жизнь продыху нет. Беспокоюсь, люблю, страдаю от его неудач или болезней.

Конечно, молоды были наши мальчишки, в том числе и мой муж, которому — хотелось остаться в институте, поиграть в шахматы, а я, повесив на руку узелок скопившихся за день пеленок, ехала в общагу в Лосинку на электричке, а там пешком.

Плетусь как-то ночью, несу бесценную ношу — сына и узелок на руке — и вдруг прова-

«Комиссар».

«Вокзал для двоих».
«Родня».

ливаюсь в выкопанную для столба яму. Что сотворило мое тело, проследить было бы невозможно, но я упала в яму, а «кулек» с ребенком остался наружу на вытянутой руке. Цел! Невредим! «Зачвакала» я дальше, облепленная мокрой глиной с ног до головы...

Но не такой я была человек, чтоб бодягу разводить. Одна слеза скатилась, и хватит. Дома растопила печь, постирала, повесила, а сын свиристелкой выкрикивал что-то, хорошенький, толстенький... А вот и папа... Сел возле него, взял за обе ножки и со словами «поехали-поехали» стал выполнять «велосипедик». Сын хохотал громко. Утром веселые ехали в институт, молодость — одно слово, все «кушает».

ЭКРАН — ЭТО ТРИБУНА

Часто спрашивают, как вы работаете над ролью. Я против таких вопросов. Зачем они? Ведь все равно, расска-

зывая о съемках, актер будет крутиться вокруг да около, потому что систематизировать «лепку» роли, проследить за каждой стадией ее развития он не умеет. Не знает, каким образом из него вдруг выскочит, выкрикнет интуитивно зародившийся поступок. Процесс актерской работы не поэтичен и не романтичен. Это грызня, споры, поиски и попытки, попытки, попытки... то есть дубли. Попадание «в яблочко» — радость, восторг

всей съемочной группы! Но это «яблочко» нарабатывается, бывает, целую смену. Только за счет этих попаданий крепнет картина и роль. Эмоции при этом на пределе, как в спорте. Основа, конечно, ассоциации из жизни, то есть что-то похожее, случившееся когда-то с тобой. Это мобилизует, будит нервы.

Всего хватает! Повторяю, актер не всегда может оглянуться назад и заново пройти путь создания роли. Оглянет-

ся, а там лишь разбитая чашка или сломанная табуретка... пустота, хаос.

Эмоциональная работа не имеет определенного пути. То извилины, то тьма, то радость прозрения, то непонятный провал.

Каждый актер преследует разные цели, работая в кино. Мое поколение сложено так, что хочет шагнуть в ногу со временем. Помогать своими ролями строить новую жизнь, изобличать недостатки, высмеивать дураков, превозносить кумиров.

Я обязательно должна в каждом фильме заронить мысль для размышления или что-то пояснить, или к чему-то призвать. А иначе я — не я. Пусть это комедия или драма, не имеет значения. Экран — это трибуна. Я об этом никогда не забываю. Сам же процесс съемок неуловим, и нечего, «корешась» и пытаясь от трудности, все же пытаться что-то объяснить.

Небось прооперированный больной не станет доносить хирурга вопросами о подробностях операции. Операция канула в вечность, а теперь выздоровление, тут и спросить можно, и посоветоваться.

Бывают съемки как благостное, приподнятое над землей существование. Тебя как бы обнимает и ведет чистота и поэзия заданной ситуации. Ты — музыкальный инструмент в руках хорошего режиссера, с ним все легко. А случается и по-иному. Например, в «Родне» у Никиты Михалкова я как ученик, который с трудом учит уроки и с наслаждением отрывается от них, как только предстанет случай открыть кому-то дверь или принести попить. Идея в фильме была ясная: показать, что нельзя торопиться рушить семью, что люди становятся неполноценными, когда разрывают со своей родней, с местом, где родились. Но это только кажется, что все легко и ясно. Боже, что это была за работа! Сердце иногда останавливалось, режиссера ненавидела, а он неотступно требовал исполнять только так, как он видит. Такого, как Никита Михалков, можно и послушаться, но ведь не всегда. Иногда все в тебе сопротивляется, чувствуется по-другому. Ссоры были. Но была и творческая любовь друг к другу. И вне съемок было истинным счастьем общаться с этим человеком. Как награда за трудный рабочий день — смех, смех и смех. Он очень заводной, остроумный и изобретатель-

ный. Тут и футбол, и чаепитие, и гитара, и песни, и разговоры...

В хорошем фильме, как челн, плывешь по течению, и трудности приятны, так как идея оправдывает и втягивает в себя полностью. Вот фильм «Возврата нет». Ошибка слепой любви замечательной женщины. Счастлива-то она была тогда, когда не одни кастриолы окружали ее. А как влюбилась — все бросила, даже должность свою отдала любимому. Окунулась в домашнее хозяйство да и потеряла свою статью, уважение людей. Хотелось, конечно, хотелось сыграть покрепче, чтоб зритель ахнул от похоти на жизнь. О «Простой истории» и говорить нечего. Это — посвящение всем-всем молодым женщинам, которые потеряли своих мальчиков, мужей да так и остались навсегда одиночками. Их я видела и вижу сейчас уже пожилыми, не познавшими любви, материнства, наших радости в труде. Но разве этого достаточно? Конечно, нет. Саша Потапова достойна была и любви, и семьи, и детей. Но война вырвала это у нее из рук. Иногда фильм и сейчас показывают по телевидению, в кинотеатрах. Как же его любит зритель! Однажды получаю письмо: «А если, дорогая Нонна, будешь согласна, то я могу и жениться на тебе...» Человек смотрит, и все у него спуталось в голове, где Саша Потапова, где Нонна Мордюкова, где картина, где жизнь. Он видит молодую женщину, работающую, одинокую и горячо сочувствует ей...

Нет, я не смогу включиться в работу над сценарием, где нет идеи. Идея — вот что подавай мне. А нет ее, так пусть они там хоть с одной крыши поезда проскакивают на другую крышу, не заинтересуюсь, если не буду понимать, во имя чего это делается.

Иногда режиссер звонит по телефону и говорит: «Ты знаешь, Нонна, роли почти нет. Но ты придешь и привнесешь...» Да нет же — ничего не привнесется, если нет основы, идеи. Я могу оснастить роль разными жизненными ситуациями, характером человека, эмоциями, но не на пустом месте.

Не снимаюсь уже несколько лет, прочтя полтора десятка сценариев. Буза какая-то. Что там в них защищать, что поднимать, чем увлечь зрителя? Нечем. И пишут кому не лень и снимают тоже. Все никак не обольюсь слезами над вымыслами...

«ТИХИЙ ДОН»

У каждого человека есть свое «крещендо», свой звездный час. Он один, как и жизнь. Мой звездный час — роль Аксиньи в «Тихом Доне» Шолохова. Я была уверена, что я за тем и появилась в искусстве кино, чтоб ее сыграть. А там уж и трава не расти. И мне показалось, в космосе что-то накренилось, когда меня, меня — такую «ихнюю», такую донскую кубанскую! — не пригласили в фильм «Тихий Дон»! Мои родственники думали, что мир перевернется или меня прогонят из кино, раз я не там. Я в «Тихом Доне», по моему убеждению, должна была хотя бы подметать площадку или играть отца Григория Мелехова, но только быть там. Я, единственная, кто смеет и должен жить жизнью «Тихого Дона». Кто внушил мне это? Какая сила? Думаю, сама жизнь, мама, колхозники, окружавшие мое детство. Иначе кто? Домовой? Я в это время гримировалась в гримерной к съемкам фильма «Екатерина Воронина», а так как в гримерных было тесно, «эти», из Тихого Дона, своими сборчатыми юбками и бусами душили меня до смерти. Глядя в зеркало и слыша звонкие голоса Аксиньи, Дарьи, Кошевых, я едва сдерживала рыдания и верила, если я не Аксинья, то нет ни Герасимова, ни Шолохова. Значит, им не видно. Значит, они совершают огромную ошибку. И вот в один из дней у нас кончается съемка, а у них, у «Тихого Дона», приглашенный Шолохов утверждал на роли. «Нет, нет! Этого не может быть, — думала я. — Будет еще пробы».

В коридоре подходит ко мне Быстрицкая и говорит:

— Знаешь, мне так жалко тебя, как будто я у тебя что-то отняла.

— Тебя утвердили? — не выдержала я.

— Да, сразу.

Я пошла на троллейбусную остановку с мыслью, что жить на свете неинтересно, что лучше роли Аксиньи ничего нет и не будет. Пусто, стыдно жить без «Тихого Дона». Я его люблю, а его будут снимать без меня. И как нарочно — сажусь в троллейбус, а впереди Быстрицкая. Опять застонала, что чувствует себя передо мной виноватой, а я смотрела на ее маленькую руку с ямочками на пальцах, на шею, такую белую, всю в луночках, откуда выходит волос, и думала о Шолохове. «Да разве ты про это писал?!» И все мне казалось, что это ошибка.

Мы с «Екатериной Ворониной» уехали на Волгу в экспедицию. Работала и ждала: завтра Герасимов поймет, что совершил ошибку, и мне прильют вызов на съемки. Ждала телеграмму каждый день...

Как любимого мужчину, я с ревностью ждала, когда встречу на экране «Тихий Дон». Наконец, первый просмотр. Немедленно крашу ресницы, душусь, надеваю симпатичное платье и на такси «дую» туда.

Вы, нынешние! Снимите-ка такой прекрасный и подробный фильм! Свою «соперницу», Быстрицкую, восприняла в один миг. Ну невероятная внешность. Вспомните ее маслянистые очи, коротенький носик, мраморное лицо. Живописно, хоть убейте, живописно! И пыль, и бурьян, и одежда — все ей «личило».

Отвергнутый претендент не способен полностью принять фильм, не может. Так я и не смирилась с трактовкой Аксиньи в этом фильме. Так я на всю жизнь и осталась с мнением, что без меня фильм «Тихий Дон» много потерял. Нескромно? Но это так.

(Окончание)

в следующем номере.)

«Женитьба Бальзаминова».

САМАЯ... САМЫЙ... САМОЕ...

* Самая большая в мире «книга» — летопись, высеченная на стене храма в Фивах (Египет): ее каменные «страницы» имеют ширину сорок метров. Самая большая книга, напечатанная на бумаге, — Библия в 8048 страниц, весом в 500 килограммов (США). В Англии в 1832 году тиражом в 100 экземпляров вышел фолиант «Пантеон английских героев» размером более 5 метров в длину и более 3 в ширину.

* Самая маленькая в мире книга создана японским миниатюристом Асао Хосимо: длина ее 1,4 миллиметра. На 20 страницах книги-малютки отпечатан текст двух детских песен: «Муравей» и «Паровоз» поэта Вакаяма.

* Самая большая в мире энциклопедия издана в Китае, состоит она из 11 095 томов, только оглавление занимает 60 томов. Свыше двух тысяч ученых принимали участие в ее составлении.

* Самая старая книга — папирус 3350 года до н.э., хранящийся в Парижской Национальной библиотеке.

* Самое старое письмо — папирус Присса, ему около 6000 лет. Начинается он словами: «К несчастью, мир сегодня не таков, каким был раньше. Всякий хочет писать книги, а дети не слушают родителей». Увы, увы...

* Самая старая в мире грамматика написана индийскими учеными в четвертом веке до н.э. и содержит около 4 тысяч правил, многие из которых не устарели и доныне.

* Самая большая в мире газета — размером 182 × 250 сантиметров — издавалась в 1859 году в Нью-Йорке.

* Самая маленькая в мире газета размером с почтовую открытку —

«Еженедельная газета азартных картежников» — и поныне издается в городе Экс-ан-Прованс (Франция) тиражом всего 60 экземпляров.

* Самая длинная фраза состоит из 814 слов и занимает две с половиной страницы в романе французского писателя Марселя Пруста. Но, однако, лондонский репортер Бернард Левин перекрыл этот рекорд, написав в одной из своих заметок фразу в 1672 слова.

* Самое длинное поэтическое произведение — «Махабхарата» — 220 тысяч стихов и почти три миллиона слов.

* Самые старые ноты найдены в Китае в 1920 году в захоронении Дунь Ванг: деревянная дощечка с партитурой для «трубки» — древнекитайского музыкального инструмента (эпоха Восточной династии Хань).

* Самая длинная опера — «Вильгельм Телль» Россини — звучит 7 часов.

* Самый древний экземпляр счетов (четвертое тысячелетие до н.э.) обнаружен при раскопках на острове в Эгейском море.

* Самая старая географическая карта — Туринский папирус, 1320 год до н.э. На нем изображен план египетских золотых копей.

* Самый старейший национальный флаг — датский: с белым крестом на красном фоне, он учрежден в 1219 году.

* Самый старейший в мире музей — галерея Уффици (Флоренция). Ему более 400 лет.

* Самый большой музей — Лувр (Париж). Чтобы добраться от залов, где представлена испанская школа живописи, до раннего итальянского Возрождения, требуется преодолеть почти полтора километра.

Владимир ТОКАРЕВ

«Все ясно ревности — а доказательств нет!» — писал М. Ю. Лермонтов. Да, у ревности своя логика, которая часто не поддается доводам рассудка. Вот перед нами письмо Ольги (Карагандинская область). Все в ее жизни пока благополучно, тем не менее письмо пронизано беспокойством и тревогой. Причина? «Понимаете, мой муж — парень очень симпатичный. На улице девушки на него оборачиваются. И он этим гордится. Меня не покидает мысль о его возможной измене,

У

я постоянно жду ее. Мы с мужем много говорим на эту тему и совсем не сходимся в мнениях. Для него изменить мне совсем не значит предать ее. Любовь здесь совсем ни при чем, утверждает он. А я с этим не согласна. Может, мне лучше уйти? Но ведь я люблю его!»

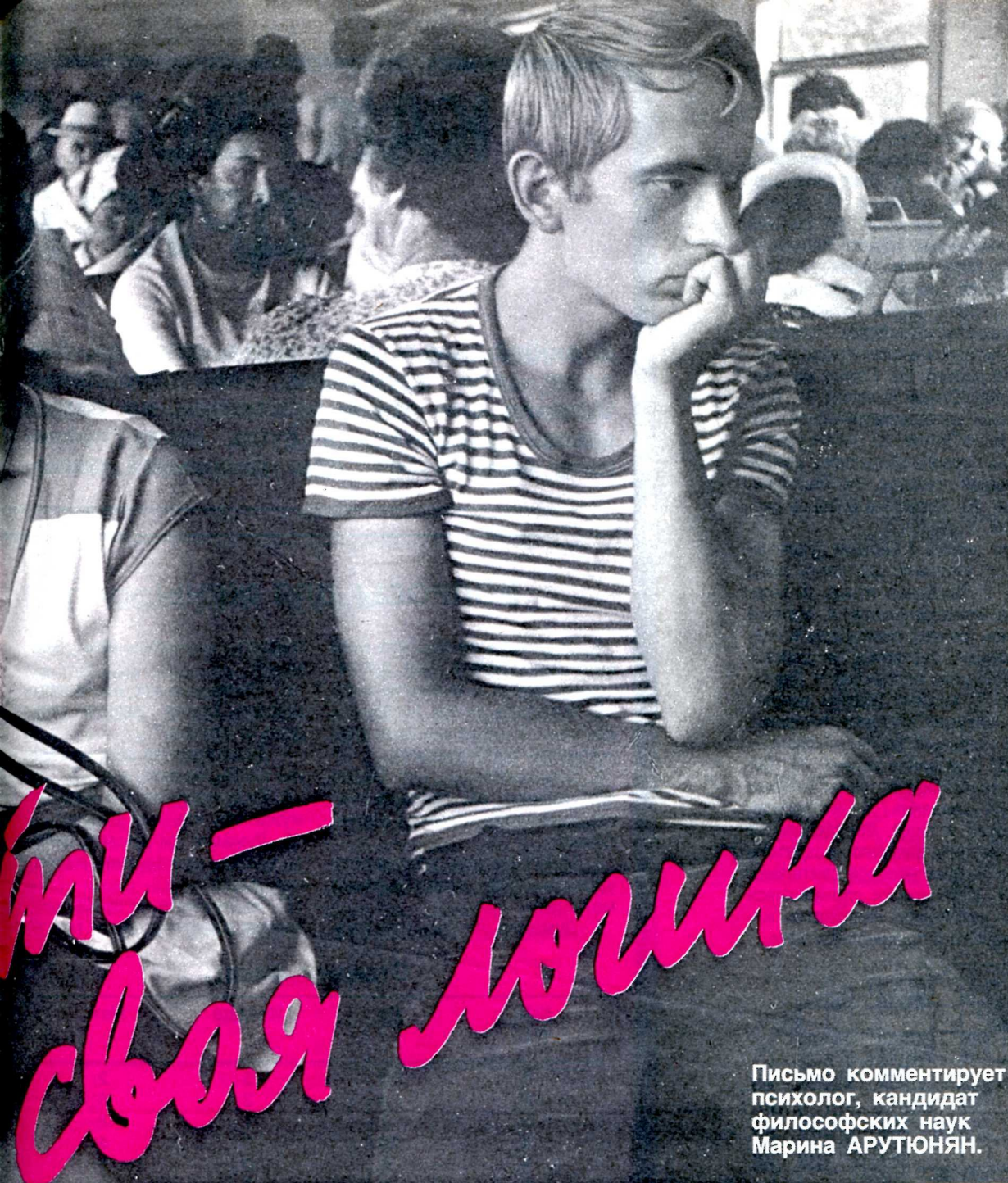
ревность

Вот так — не измена, а сама мысль о возможной измене неотступно преследует любящую и любимую женщину, лишая покоя и счастья. Что я, как психолог, могла бы посоветовать автору подобно-го письма?

Ревность, имеющая основания или даже беспочвенная, доставляет много боли и страданий, а порой влечет за собой необратимые последствия, разрушает семью. Можно ли здесь как-то помочь?

Размышляя над подобными письмами, стоит немного отвлечься от конкретных поставленных вопросов и задуматься о закономерностях отношений более общих. А именно:

человек обычно с трудом выносит, казалось бы, самый драгоценный дар — быть для кого-то единственным. Я бы ввела такое понятие — деспотическая зависимость. Казалось бы, странное сочетание, да? Деспот в нашем представлении тот, от кого зависят. Но в жизни часто бывает и по-другому — именно зависимый цепкими узами опутывает своего партнера. И это бывает очень тягостно, особенно для человека совестливого и честного. Вдумаемся в его положение: он постоянно боится причинить боль любимому, доставить волнение или, того хуже, страдание. И мало кто может жить

Ты — своя ложка

Письмо комментирует психолог, кандидат философских наук Марина АРУТЮНЯН.

в таких жестких условиях, когда на каждом шагу надо оправдывать чьи-то надежды, чью-то верность и преданность.

Есть закономерность, хорошо известная психологам: мы не любим чувствовать, что причиняем кому-то боль. Ведь это означает постоянное чувство вины, а кому это приятно? Любящему человеку хочется верить в другое — что он доставляет радость. Тогда отношения развиваются гармонично. Если же постоянно встречать настороженный, тревожный взгляд, недоверчивые вопросы, бесконечное «Ты меня еще любишь?», мольбы и слезы в голосе, непременно ста-

нет неудобно, напряженно, и, как следствие, возникает желание отвлечься, разрядиться.

Когда женщина нагружает мужчину чувством вины, независимо от меры вины и даже от того, существует ли вина на самом деле, — это очень опасный путь. Может сработать обратная логика, психологический механизм которой примерно таков: если я плохой, еще ничего не сделав, так лучше уж буду страдать за действительный проступок...

И вот вам закономерность: примерный во всех отношениях муж, оказавшись в командировке или доме отдыха, начинает вести себя весьма легкомыс-

ленно, как говорят, «срывается с цепи». Но ведь за таким срывом и стоит именно «цепь», на которой держалось его примерное поведение. А цепь — это всегда плохо. Сколько же мы создаем в нашей семейной жизни таких цепей психологической зависимости! И ведь создавая их, сама женщина и страдает, сама наказывается именно за то, что, казалось бы, должно быть по заслугам оценено: за свою преданность и верность. Правда, происходит это обычно тогда, когда преданность и верность очень уж навязчивы, понимаются слишком односторонне и поверхностно.

Конечно, без глубокой

включенности в жизнь мужа, без способности самозабвенно погрузиться в его дела, интересы нельзя себе представить настоящую жену. Понятно, что и муж мечтает видеть в ней самого близкого друга, советчика, помощника. Но искреннее участие, сопереживание, даже «расстворение» в жизни мужа отнюдь не должны сводиться к слепой зависимости от него, к утрате собственного лица. И еще — чем глубже и подлиннее такое участие, тем оно менее эгоистично, менее навязчиво и демонстративно. Оно строится с учетом характера, настроения близкого человека и никогда не бывает в тягость.

Но иные жены преданность обращают в подчеркнутую жертвенность и сопровождают заботу постоянными напоминаниями и упреками: «Целый день крутишься, только и думаешь о семье, а толку никакого!», «Ты столько бы сделал для меня, сколько я для тебя!» Подобные жалобы, думаю, не редкость во многих семьях.

Верность и преданность — замечательные качества. Но когда они требуют за себя награды, то неизбежно их ценность начинает падать. И на практике возникает эффект, обратный ожидаемому.

Вообще склонность к драматизации каждой мелочи неизбежно разрушает отношения. Не случайно при социологических опросах юношей и девушек о желаемых чертах будущего спутника жизни «легкость характера» — то есть отходчивость, доброжелательность, внутренняя чуткость — всегда выходит на самые первые места.

В заключение приведу случай из практики, когда к нам в консультацию обратилась за помощью одна супружеская пара. Жена буквально изводила мужа ревностью. Кстати, это был для нее повторный брак, первый распался по тем же причинам. Психологам удалось убедить женщину в абсурдности иступленного желания, чтобы близкий человек принадлежал ей всеми своими помыслами каждую минуту. Супруги разъехались, жили примерно полгода отдельно. Жене удалось наполнить жизнь иным содержанием: больше внимания стала уделять ребенку, разыскала старых друзей... Именно тогда, когда она стала обретать душевную самостоятельность и перестала досаждать мужу мольбами о возвращении, он сам решил вернуться.

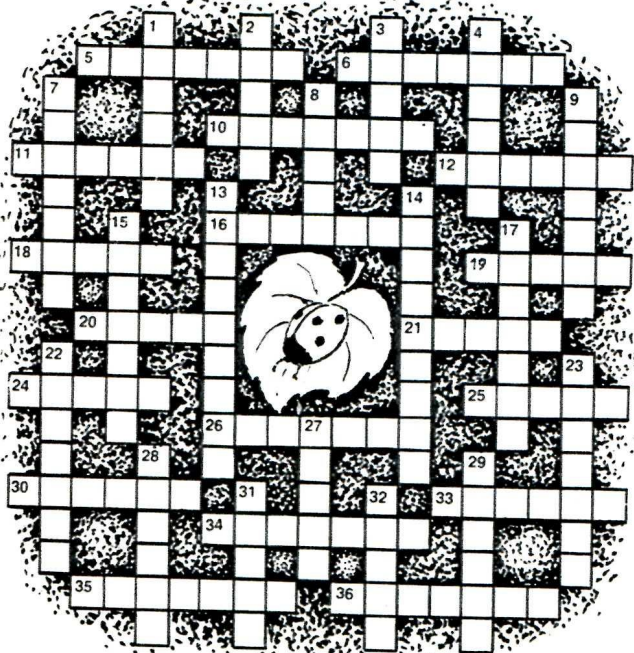
Сейчас они пытаются начать свою совместную жизнь как бы с нуля — и, на мой взгляд, у них есть шансы на успех.

Снимок прислал на наш фотоконкурс Н. СМИЛЬЕК.

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Небольшое. безлистное среднеазиатское дерево. 6. Лесная птица с красивым оперением и нежным воркованием, дикий голубь. 10. Советский биолог, селекционер, преобразователь природы. 11. Животное-грызун с ценным мехом, болотный бобр. 12. Ценный хищный пушной зверек, традиционный объект промысла и звероводства. 16. Съедобный морской моллюск. 18. Тропическое южноазиатское ядовитое дерево. 19. Зернобобовое растение. 20. Лиственное дерево, цветки которого собраны в сережки. 21. Цитрусовое вечнозеленое плодовое дерево. 24. Жвачное парнокопытное млекопитающее с ветвистыми рогами. 25. Плодовое дерево. 26. Самые маленькие обезьяны, обитающие в лесах Южной Америки. 30. Английский ученый, основоположник материалистической теории эволюции органического мира Земли. 33. Французский естествоиспытатель, создатель первого целостного учения об эволюционном развитии живой природы. 34. Растение, растущее на засоленной почве. 35. Кормовое бобовое растение. 36. Огородное растение, корнеплод.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Высокое дерево с белыми душистыми цветками или кустарник с желтыми цветками, плод которого двустворчатый боб. 2. Болотная птица. 3. Морское ластоногое промысловое млекопитающее. 4. Мелкое членистоногое хищное животное (рачок), обитающее в водных бассейнах. 7. Лекарственный кустарник и дерево. 8. Английский ботаник, обработавший коллекции Ч. Дарвина с Галапагосских островов. 9. Хищный пушной зверек, сибирский хорек. 13. Грызун, живущий в степях, пустынях. 14. Вечнозеленый кустарник, сильный запах которого — хорошее средство от моли. 15. Оливковое дерево. 17. Белый гриб. 22. Крупная лесная тетеревиная птица. 23. Организм, не нуждающийся для дыхания в кислороде. 27. Овощное растение, приправа к пище. 28. Маленькая пестрая певчая птичка. 29. Советский физиолог, создатель материалистического учения о высшей нервной деятельности человека и животных. 31. Исторически сложившаяся совокупность видов животных какой-либо территории; животный мир. 32. Крупная неядовитая тропическая змея.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 7.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 6. Стеблов. 7. Лазарев. 8. Василевский. 11. Столпер. 12. Копелян. 15. Копалин. 16. Герасимов. 17. Харитонов. 19. Козаков. 24. Головня. 25. Папанов. 26. Крачковская. 27. Лебедев. 28. Новиков.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Станюта. 2. Токарев. 3. Раневская. 4. Лапиков. 5. Кеосаян. 9. Александров. 10. Целиковская. 13. Морозов. 14. Ливанов. 18. Калатозов. 20. Соловей. 21. Андреев. 22. Баталов. 23. Борисов.

КАК ВЫ О ДРУГ К

В любой семье, даже очень дружной, бывают свои трудности, свои проблемы. Сначала они почти незаметны, но разрастаясь, укореняясь в душе, могут причинить немало бед. Наш маленький психо-

ВОПРОСЫ ДЛЯ ЖЕНЫ:

1. Считаете ли вы, что ваш муж относится к вам достаточно нежно и внимательно?
2. Желаете ли вы, чтобы он делился с вами своими служебными проблемами?
3. Случается ли, что своим поведением вы портите настроение всем членам вашей семьи?
4. Могут ли вам доставлять удовольствие повседневные мелочи?
5. Думаете ли вы, что муж подруги лучше, чем ваш муж?
6. Привыкли ли вы в свободное время ходить весь день в халате?
7. Действует ли вам на нервы хобби вашего мужа?
8. Радуетесь ли вы успехам мужа так же, как своим?
9. Думаете ли вы, что работа вашего мужа менее важна, чем ваша?
10. Проявляете ли вы больше любви к детям, чем к мужу?

Отвечает жена:

№№ п.п.	Да	Иногда	Нет
1	10	5	2
2	4	2	8
3	7	1	2
4	10	3	4
5	6	0	1
6	9	7	2
7	8	5	2
8	3	2	10
9	10	0	1
10	8	2	3

ПОДВЕДЕМ ИТОГИ:

МЕНЕЕ 39 ОЧКОВ. Все в порядке, вы — отличная жена, вашему мужу здорово повезло.

40—74 ОЧКА. Вы понимаете, что идеального супружества не существует. Понимаете также, что настроение семьи зависит от вас обоих. Чем больше очков вы набрали, тем чаще, вероятно, одолевают вас сомнения в ценно-

сти вашего супружеского союза. Но об этих сомнениях лучше забыть.

75 ОЧКОВ И БОЛЕЕ. Вы думаете, что ваш брак ошибка. И, наверное, вините в этом прежде всего мужа. Но задумайтесь над тем, как вы сами относитесь к нему. Есть еще возможность хорошо обо всем поразмыслить и все исправить.

ТНОСИТЕСЬ ДРУГУ?

логический тест (не строго научный, конечно) поможет обнаружить подводные камни, которые угрожают семейному ладу. Только не хитрите, отвечайте на вопросы искренне: «да», «нет», «иногда».

ВОПРОСЫ ДЛЯ МУЖА:

1. Появляется ли у вас иногда желание изменить жизнь и начать все сначала?
2. Считаете ли вы, что вашей жене не хватает вкуса при выборе одежды?
3. Плохо ли вы спите?
4. Нравится ли вам по вечерам сидеть дома?
5. Знаете ли вы, какие цветы больше всего любит ваша жена, какие книги она предпочитает?
6. Часто ли вы вспоминаете

- свою холостяцкую жизнь?
7. Считаете ли вы, что каждый из супругов должен самостоятельно справиться со своими проблемами?
8. Сравниваете ли вы свою жену с другими женщинами?
9. Нравится ли вам больше проводить свободное время с друзьями, чем дома?
10. Часто ли бывает, что когда у вас неприятности на работе, вы создаете дома напряженную обстановку?

Отвечает муж:

Да   Иногда   Нет

1	10	5	2
2	8	2	4
3	6	2	3
4	2	5	10
5	4	9	10
6	12	5	6
7	7	5	4
8	9	2	1
9	8	2	3
10	7	3	5

МЕНЕЕ 39 ОЧКОВ. Даже если случаются иногда небольшие недоразумения, все же можете себя поздравить: ваш брак удачен! По крайней мере, с вашей точки зрения. **40—74 ОЧКА.** Вы спокойны за свое семейное благополучие, вам нравится спокойная и уютная домашняя обстановка. Правда, иногда вы грустите о радостях холостяцкой жизни, но это никак не влияет на ваше отношение к жене.

75 ОЧКОВ И БОЛЕЕ. Вы не очень счастливы в семье. Частично по собственной вине. Пока не слишком поздно, попробуйте оказывать жене больше внимания. А если считаете, что ваше поведение — реакция на ее отношение к вам, обсудите с женой ваши проблемы, найдите выход из конфликта. Это никогда не поздно.

Перевела со словацкого
Н. ЧЕПКИНА.

— Я за тебя побегаю, а ты походи-ка по магазинам!

— Я вокруг тебя увиваюсь, а ты говоришь, что не обращаю внимания...

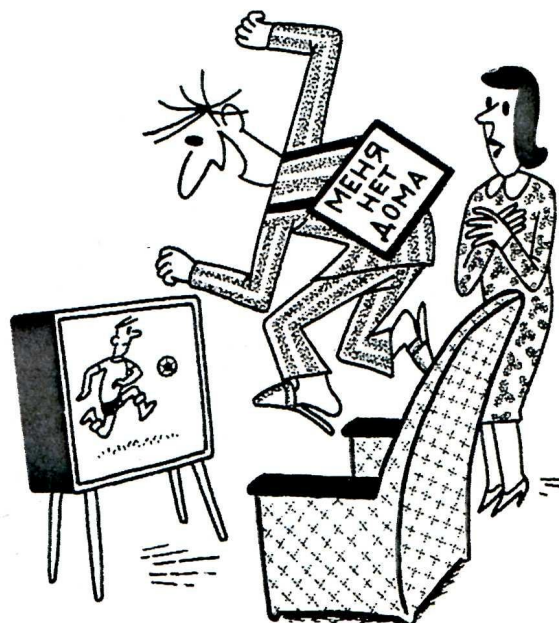

Рис. В. ВЛАДОВА.

● Одуванчик жил под забором. Здесь же сидел и Тень-Тень, скучный глухой старик, который и летомрядился в теплые плащи, любил сырые углы. Сидит себе целыми днями под деревом, закутавшись в шарф, хлопает носом.

Ленивый Тень-Тень. Как ни просит Одуванчик подвинуться, чтобы увидеть солнышко, тот упрямо молчит, не торопится пересесть. «Еще время не пришло», — скажет спокойно, посмотрев на часы. Он всегда держал их в руках, чтобы видеть, как движутся стрелки. Это было его любимое занятие. Только в полдень Тень-Тень послушает Одуванчика. Свернет свой старый дырявый зонтик, залезет подремать на дерево.

Грустно было Одуванчику, наскучило ему такое соседство. Он высовывал

Мерехож

Кто в саду самый красивый

Мария ВОЙТЕШОНОК

Сказка

из травы свою желтую головку, заглядывал в сад.

В саду с утра до вечера светило солнце. Там жили красивые, веселые цветы.

Сегодня, он знал, был день рождения Лилии Регале, или Регины, как ее называли в саду. Еще вчера все только и говорили о нарядах. Волновались, перешептывались, пряча их друг от друга в тугих свертках, улах, коробах бутонов.

Уже стояли у входа в сад, отбросив в сторону крылья кареты, Лилии Саранки. В каждой карете расположились музыканты с праздничными трубами тычинок. Они торжественно трубили: «Лето! Лето! Лето!»

Здесь же, немного в тени, выстроились манерные, нездешние гости — Ирисы.

Высоко подняв края своих

широких платьев, они беспокоились, как бы не поблекли наряды, не измялись на солнце, пока не начнется праздник. Ирисы не любили шума, веселья, балов, но как было не поздравить Лилию Регину.

Толстый Пион то и дело поспешно застегивал жилет. Но пуговицы постоянно отскакивали. Веером раздувалась на груди яркая, вся в рюшах, красная праздничная блуза. Багровел Пион от натуги и досады, снова и снова брался искать в траве иголку, чтобы пришить пуговицы.

Давно стояли наготове печальные Георгины. Они так и не решатся присесть за целый день, волнуясь, как бы не смять мелкие острые складки на юбках.

Простодушная Мальва пришла в красном сарафане. Ей бы только скорей поплясать, поводить хоровады.

Душистый Горошек, такой еще молодой и зеленый, изо всех сил тянулся вверх: нужно все увидеть, ничего на балу не пропустить! «Как сильно надушен! Это неприлично!» — сокрушалась про себя скромная Космея. «Как напудрены!» — изумлялась она, глядя на Саранок, которых в саду за глаза называли Пачконосами.

И в самом деле, в саду очень пахло пудрой и духами.

У всех под ногами беспорядочно толпились неприхотливые Незабудки.

Тихонько похихатывала над всеми, дожидаясь праздника, старая Наперстянка. Выпятив вперед волосатую губу, вся в веснушках, она, как сваха, уже давно присматривала в саду для Лилии Регины жениха.

А Лилия Регина все еще была не готова.

Тогда, чтобы занять гостей, забежали по саду в красных передниках Маки, разнося чай. Его приготовила Чайная Роза. Гости дули на блюдца, пили вдоволь. Хотя жадная Бегония и после праздника уверяла, что не держала во рту даже маковой росинки.

Одуванчик же пил со стариком

Тень-Тенем густое молоко от простуды, скучая за оградой сада.

Как вдруг... все увидели Лилию Регину. Она была в белом. Просто в белом, без всяких украшений, рюшек, складок, кружев или буф. Цветы были немного разочарованы ее нарядом. Не слишком ли скромно в летнюю пору? Не слишком ли бледно для такого богатого сада?

Лилия Регина подняла вверх золотые трубы тычинок, заиграла. Все сразу увидели, как она необычно бела и чиста, как по-королевски держится в своем скромном наряде, на котором даже пуговица из перламутра выглядела бы дерзко.

И праздник начался!

Одуванчик видел, как над пестрыми цветами кружились пестрые бабочки, над желтыми — желтые, над красными — красные. Ему даже казалось, что это вовсе и не бабочки, а разноцветные платочки, которыми гости обмахивались в танце. Звенели трубы. Пели птицы.

Настроение у Одуванчика становилось все хуже и хуже. Он сжался в кулачок и понял, что плохо ему не от того, что в саду у Лилии Регины бал. Нет, здесь что-то другое. Не приближается ли к саду гроза? Он всегда к ночи или к непогоде крепко зажмурился, прятался, чтобы не засорились глаза, не разлились кудри. «Жалко, что я не могу предупредить развеселившиеся цветы. Никто меня не пустит в сад. Никто мне не поверит...»

Гроза бушевала в саду до самого утра. Старый Тень-Тень ворочался с боку на бок, злился на ветер. Это он не давал ему спокойно полежать в любимом сыром углу.

Назавтра никто бы не узнал веселый сад. Нарядные платья превратились в старушечьи одежды. Рюши и складки измялись. Пудра осыпалась. Пролились духи. Только под забором стоял веселый желтый цветок, похожий на солнечного малыша.

Одуванчик никогда не узнает, что это именно он так красив в любую погоду.

Рис. Н. САВЕЛЬЕВОЙ.

Крестьянка

АВГУСТ 1988 г.

МОСКВА.
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА».

Главный редактор
Г. В. СЕМЕНОВА.

Редакционная коллегия:

Н. И. ГОРШКОВА,
Е. Г. ГРИГОРЬЕВ,
Р. Ф. КАЗАКОВА,
Т. М. КОСТЫГОВА
(ответственный секретарь),
А. В. КУПРИЯНОВА
(заместитель главного редактора),

И. В. НОРКИНА,
А. А. ПИМЕНОВА,
М. Б. РЫЖИКОВ,
И. Г. УШАЧЕВ,
Л. И. ШВЕЦОВА.

Главный художник
С. И. ВОРОНЦОВА.
Художественный редактор
Е. Г. НОВИКОВА.
Номер оформлен
с участием Е. В. АНТОНОВА.

Адрес редакции: 101460, Москва,
ГСП-4, Бумажный проезд, 14.
Телефоны для справок: 212-20-79,
212-12-39.

Присланные рукописи, фотографии и рисунки редакция не возвращает.

Сдано в набор 14.06.88. Подписано к печати 05.07.88. А 13125. Формат 60 × 90%. Глубокая печать. Усл. п. л. 6,00. Уч.-изд. л. 8,56. Усл. кр.-отт. 21,00. Тираж 18 900 000 экз. (1—14 630 234 экз.). Зак. № 2644.

Во всех случаях обнаружения полиграфического брака редакция просит обращаться в типографию, печатающую журнал.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

На первой странице обложки фото Б. ЗАДВИЛЯ. На последней странице — фото Ю. КАВЕРА и фрагмент работы мастера художника А. ФРОЛОВА «Куликовская битва».

**СВЕТ
ОТЕЧЕСТВА**

Русское поле... В пору народных испытаний оно поливалось кровью своих пахарей, слезами их жен и матерей, зарастало бурьяном, пустело. Но проходил срок беды, и золотые колосья возвещали о продолжении жизни. Куликово поле в памяти народной стоит на особом месте.

«В степном дыму блеснет святое знамя и ханской сабли сталь...» — писал Александр Блок уже в нашем, двадцатом столетии. Для нас поныне свято знамя, поднятое Дмитрием Донским за честь родной земли, за други своя, ради того, чтобы русское поле встречало пахаря шорохом спелых колосьев.